

К ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Андрей Воробьев

2009 год¹

ОГЛАВЛЕНИЕ

К ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ.....	1
Истоки революции в декабризме.....	2
Лунин.....	2
Николай I (1796–1855, российский император 1825–1855.).....	4
Александр II (1818–1881, российский император 1855–1881).....	4
«Народная воля».....	5
Рост революционного движения	5
Рождение рабочих партий	6
Первая русская революция	7
П.А.Столыпин	12
Первая мировая война	14
Февральская революция, двоевластие.....	17
Деникин	19
«Большевики – немецкие шпионы».....	22
События лета 1917 года	23
Корниловский мятеж в августе 1917 года	25
Подготовка Октябрьского переворота	25
Джон Рид	29
Продолжение восстания	33
В те же дни в противоположном стане:	35
Гражданская война	35
Вопрос об Учредительном собрании	38
Сепаратизм и белое движение	40
Переход к строительству Советского Союза	42
Корни и механизм сталинского переворота: от советской власти – к личной диктатуре	43
Духовное наследие Октября	44
Сталинский государственный переворот	45
Коллективизация и переход к Большому террору	50
Хрушев (1894–1971 гг.)	52
Наследие Октября	53
Инерция послеоктябрьского всплеска культуры	53
Порыв к свободе в период Перестройки напрямую шел от Октября	54
Эпилог. Октябрьская революция и сегодняшние проблемы России	60
Международное положение нашей страны.....	60
Что же ждет российскую многонациональную цивилизацию?.....	64
Начало возможного пути к стабильному миру.....	71
Информационная война против России.....	73
Дополнение. Еще раз о Сталине	78
Сталинский государственный переворот 1923-1927 гг.....	78

¹ Первое издание: Москва, Истина и Жизнь, 2007

Сталинская тень.....	80
Приложение №1	87
«Владимир Ильич Ленин».....	87
Приложение №2	117
«Топор над головой соседа»	117
Приложение №3	122
Ф. Раскольников – «Открытое письмо Сталину».....	122

В жизни народов есть праздники, отражающие события исторические, определившие жизнь поколений. У французов – 14 июля – день взятия Бастилии, день начала Великой Французской Революции, сбросившей монархию и провозгласившей лозунг: «Свобода, равенство и братство». В нашей стране – 7 ноября, день Великой Октябрьской Социалистической Революции, начала краха колониализма, начала эпохи социал-демократии.

Истоки революции в декабризме

Революции никогда не бывают случайны. Их причины носят глубинный характер, уходящий корнями в прошлое огромного числа конфликтов власти и народа. Роль выдвинутых революцией вождей обычно резко преувеличивается в момент восстания, а затем постепенно сглаживается...

История России, как и большинства других стран, насыщена народными восстаниями. Их вызывало непомерное богатство одних – меньшинства, нищета других – большинства. Достаточно часто передовые люди из господствующего класса говорили о недопустимости крайнего расслоения народа, об угрозе насильственного изменения несправедливости и пытались объяснить правителям необходимость реформ. До XIX-XX веков эти попытки бескровного реформаторства, как правило, оставались безрезультатными. Вспыхивали восстания, проливавшие реки крови. Народные выступления всегда заканчивались разгромом восставших, массовыми казнями. Но в процессе борьбы власть кое-чему училась, под давлением народных масс уступала часть своих богатств и часть властных полномочий. Постепенно мир совершенствовался.

Россия, изрядно задерживаясь на феодальной стадии развития, пережила множество крестьянских войн – беспощадных с обеих сторон. Военные походы Отечественной войны 1812-1814 годов открыли народу глаза на существование стран, где живут граждане, а не рабы и рабовладельцы. Народный героизм остался позади. Россия спасена. Царь Александр Павлович, Александр I (1801 -1825 гг. российский император), выступая в Варшавском Сейме в 1818 г., дарует полякам конституцию, пообещав ее и остальным подвластным ему народам. Но обещанием дело и ограничивается.

О необходимости отмены крепостного права в последней европейской стране говорилось всюду. Рабство мешало нормальному развитию – становлению промышленности, представительного управления, судебного права. Для государства в целом единственной властью была воля императора, а на земле – воля помещика.

Лунин

Один из самых выдающихся деятелей декабристского движения – Михаил Сергеевич Лунин (1787–1845) – из ссылки после отбытия каторги пишет: «Рабство пришло к нам не прямым путем, но случайно, во времена недавние, когда уже все просвещенные народы признавали оное несообразным с законами божественными и человеческими. Около половины ХУ11 века правительство, желая исцелить язвы, причиненные смутами, почти десять лет волновавшими Россию, вздумало произвести всеобщую перепись жителями поземельным владениям (писцовые книги). К облегчению

этого двойного действия возобновили указ от 20 февраля 1803г., забытый во время народных смятений, который препятствовал свободному переходу крестьян из одного места в другое. Этот указ впоследствии способствовал действиям местной полиции, легчайшему сбору налогов, пополнению войска рекрутами и учреждению периодической переписи населения (ревизия). Вероятно, увлекаясь временными выгодами, не предусмотрели окончательных последствий возобновленного указа. Приводимый в различные времена и царствования в постепенно большую силу и объятность, он, по существу дела, лишил многочисленную часть народа покровительства законов, предав оную произволу частных лиц». (М.С.Луниин, «Письма из Сибири», стр. 17)

«Ошибки не проходят даром в политике. От повреждения одного корня общественного дерева увядает вся растительность; как от одной неверной ноты разрушается стройность аккорда. Рабство выражается в наших нравах, обычаях и учреждениях. Впечатленные от колыбели примером безусловного повиновения, мы утратили нравственную силу, отличающую человека и составляющую гражданина. Мы не страшимся смерти на поле битвы, но не смеем сказать слова в Государственном совете за справедливость и человечество. Оттого мы лишены светильника рассудительной оппозиции, которая, освещая стези правительства, способствовала бы исполнению его благотворных намерений. Бесплодность нашей словесности происходит от тех же причин. Наши книги, обратившиеся в предмет торговли, наполненные бессмыслицей или нелепыми баснями, не производят никаких последствий. Напечатанное поутру забыто вечером. Свод законов заключает в себе таблицу, где обозначена цена людей по возрасту и полу; где однолетнее дитя оценено дешевле теленка. Наши судилища, в которых совершают купчие и закладные, подобны базарам, где торгуют человеческим мясом» (там же, стр. 18).

«Рабство, несовместимое с духом времени, поддерживается только невежеством и составляет источник явных противоречий, по мере того как народы успевают на поприще гражданственности. Прискорбный, но полезный пример этой истины представляют Американские Штаты, в которых рабство утверждено законом. Признав торжественно равенство людей пред законом как основное начало их конституции, они виселицею доказывают противное и приводят оценку цвета в оправдание злодейств, оскорбляющих человечество. Отличая даже могилу негра, эти поборники равенства унижают ближнего и за пределами земной жизни» (там же, стр. 19).

«Освобождение крестьян не представляет затруднений и опасностей, которые робкие или корыстолюбивые умы усиливаются выставлять. Оно совершилось в Царстве Польском и областях Балтийских без малейшего потрясения. Разве мы хуже поляков, лифляндцев и курляндцев?» (там же)

«Читая эти строки, какой-нибудь холодный и расчетливый ум найдет, может быть, что я говорю о делах, которые меня уже не касаются. Я говорю потому, что те молчат, до кого это касается» (там же, стр. 23).

«Ни помещики, ни правительство, – хотя Тайное общество и обратило их внимание на вопиющую несправедливость рабства и на неминуемую опасность, проистекающую из всякой несправедливости, – ничего не сделали для облегчения судьбы крестьян и предотвращения грозы, собирающейся над собственными их головами. Когда разразится беда, у них не окажется других средств, кроме военной силы, как и во время польского восстания. Но эта сила, порою действенная против чужеземцев, может оказаться бесполезной против русских. Да и неизвестно еще, согласятся ли наши солдаты, хоть и приученные к повиновению, обратить штыки против своих братьев» (там же, стр. 144).

Дата писем – сороковые годы XIX века, за 80 лет до 1917 года. Как в воду глядел, но плохими учениками истории оказались русские самодержцы.

За эти письма Николай I отправляет М.С.Лунина на новые каторжные работы в Акатуй, где его и убивают (как всегда в таких случаях – «при неясных обстоятельствах»).

Николай I (1796–1855, российский император 1825–1855.)

Царствование Николая I ознаменовано резким смещением власти в сторону крайнего абсолютизма. Напуганный восстанием декабристов, царь видит всюду ростки свободомыслия, угрозу самодержавию. Именно Николай создал ту страшную русскую тюрьму, которая ославила нашу страну на весь мир: пыточную, унижающую человека с первых шагов, почти не изменившуюся до наших дней (с коротким перерывом гуманизма в первые годы советской власти). Во время следствия над декабристами, взяв на себя миссию главного следователя, Николай нарушил Указ Петра III об исключении пыток в отношении дворян. К непризнающим, как это было лишь в забытые времена Петра I, царь подсылал священника для выпытывания признаний на исповеди. При Николае I побывали в тюрьме, на каторге, в ссылке выдающиеся писатели страны: М.Ю.Лермонтов, А.И.Герцен, Н.П.Огарев, И.С.Тургенев, Ф.М.Достоевский (полных 4 года каторги в кандалах), Т.Г.Шевченко (царь вдогонку на каторгу послал записку – карандаш и бумагу не давать). Личному участию Николая мир обязан тем, что прервалась до срока жизнь Пушкина, Лермонтова, Шевченко.

В армии расширяются масштабы военных поселений (введенных еще Александром I), где солдаты живут с семьями, занимаются сельским хозяйством и служат. Эти поселения, созданные для того, чтобы солдаты себя сами кормили, представляли некую смесь стрелецкого войска и казачества, но никак не соответствовали требованиям армии с ее новым техническим оснащением. Нищета поселений порождала солдатские бунты, которые жесточайшим образом подавлялись, да еще и при личном участии царя. Не желая прославить себя введением смертной казни в мирное время, он подменял ее назначением 10 000 ударов шпицрутенов. (Александр II ликвидировал военные поселения.)

XIX век в мире характеризовался бурным развитием капитализма, созданием новых отраслей промышленности, и, конечно, становлением парламентаризма. Россия волею царя по всем статьям отставала. С большим опозданием начинается создание военных пароходов. Но к Крымской кампании остается парусный флот, годный только на то, чтобы затопить его в Севастопольской бухте. Соединяется железной дорогой Царское Село с Петербургом. Начинается строительство железнодорожного полотна из Петербурга в Москву. А на юг – тревожный, с постоянной угрозой то вспыхивающей, то затихающей войны с турками, дорог нет. Бесконечной войне с Шамилем в горах Дагестана и Чечни конца не видно.

Александр II (1818–1881, российский император 1855–1881)

Из-за отсталости Россия терпит поражение в Крымской войне 1854-55 годов. Николай I внезапно умирает (упорный слух, что отравился). Новый царь – Александр II, проявив большую дипломатическую изворотливость, заканчивает войну на Кавказе, вывозит с почетом в Калугу руководителя восстания горцев Шамиля. На юге войны нет. Царь пытается вводить реформы, отменить крепостное право, хотя и сталкивается с сопротивлением помещиков. 19 февраля 1861 года подписан Манифест об отмене в России рабства (обнародован 5 марта). Но предоставление личной свободы крестьянам увязывается с огромным количеством оговорок о земле. Получается, что в сущности никакого освобождения и нет, если не считать, что крестьянин может покинуть своего хозяина, не взяв с собой ничего. Землю крестьяне должны были выкупать у помещика. За недоимки по платежам, как и раньше, крестьянин мог быть подвергнут телесному наказанию. Это позорище было отменено лишь указом 1903 года.

Вводилась прогрессивная судебная реформа.

Однако в стране оставалось самодержавие: как и раньше, всё решал один человек. Именно поэтому недовольство режимом было сосредоточено на личности царя, хотя он был и не властен отбросить мнение помещичьего класса. Царь слишком хорошо знал, во что обходится конфликт с теми, на ком держится власть: его дед (Павел I) был убит, прадед (Петр III) убит, регентша при малолетнем императоре Иване Антоновиче заточена, а сам «Император» – убит по указанию прабабки – Екатерины II.

И, хотя многие начинания Александра II были, безусловно, полезны для развития страны, половинчатость решений, нищета и разорение крестьян являлись основой нарастающего движения протеста, усилившегося рождением нового класса – рабочего класса, а также и разночинной интеллигенции, пришедшей на смену имевшемуся слою интеллигенции дворянства. А поскольку власть принадлежала только царю, родилась и крепла мысль об устранении всех народных притеснений через убийство царя.

«Народная воля»

Власть расширяет политический сыск. Народ отвечает созданием протестных тайных организаций. Власть давит тюрьмами, ссылками. Отправляется на каторгу Н.Г.Чернышевский, сажают в тюрьму Д.И.Писарева. Всё это – не при Николае I, а при Александре II – «освободителе». Подавление восстания в Польше в 1863 г. сопровождается массовыми казнями. В западном крае руководит правительственным террором Виленский генерал-губернатор М.Н.Муравьев. За ревностную службу он получает титул графа, а в народе – кличку «вешателя». Комитет партии «Народная воля» приговаривает царя к смерти. 1 марта 1881 года приговор был приведен в исполнение: народоволец Игнатий Иоахимович Гриневицкий, бросил бомбу под ноги близко стоящему царю. Оба – убиты.

Хотя убийца царя погиб, участники и организаторы были повешены: Софья Львовна Перовская (дочь губернатора Петербургской губ.), Андрей Иванович Желябов, Николай Иванович Рысаков, Тимофей Михайлович Михайлов и Николай Иванович Кибальчич (руководил изготовлением взрывного устройства, в тюрьме разработал схему реактивного летательного аппарата).

Хорошо известно, что смертная казнь, если и применяется, то только к самим убийцам. Тут было иначе. В ответ «Народная воля» готовит покушение на нового царя Александра III (1845–1894 гг., русский император 1881–94 гг.). Заговор раскрыт и 1 марта 1887 года – арест. Один из участников – Александр Ильич Ульянов – талантливый студент естественного факультета Петербургского университета. Во время учебы, выполнил научную работу, за которую Советом университета награжден золотой медалью. О сохранении ему жизни ходатайствует перед царем Дмитрий Иванович Менделеев. Не помогает. Его и соратников, замышлявших, но не совершивших преступление, царь вешает. Давно-давно так не поступают в цивилизованном мире. Суд – понятно, тюрьма – понятно, но казнь породит такой же ответ. Сына царя (как и отца его) – Николая II, также увлекавшегося казнями, расстреляли совсем не случайно.

Рост революционного движения

Начинается новая эпоха отношений власти и народа: по существу развязывается полускрытая с обеих сторон гражданская война. В ответ на казни народовольцев создаются новые подпольные организации, члены которых при возникновении опасности сплошь и рядом скрываются от преследования за границей. Там же налаживаются связи российских революционеров с зарубежными социал-демократами. Теперь уже не ставится вопрос о каких-то послаблениях деспотизма царя. Само по себе существование царизма

отрицается полностью. Если в начале царствования Александра II, в связи с его либеральными обещаниями, у Александра Ивановича Герцена были какие-то иллюзии возможной демократизации России, то вскоре они рассеялись. Приехавший к Герцену в Лондон (до своего ареста) Николай Гаврилович Чернышевский прямо сказал, что на расширение свобод сверху надежд никаких нет. Его слова: «К топору зовите Русь» соответствовали политической ситуации в стране.

Охранное отделение пытается засылать провокаторов в подпольные революционные организации. Провокаторов разоблачают, убивают. Гражданская война всегда была беспощадна, так как отступить противоборствующим сторонам некуда.

Выходит из печати «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса, «Капитал» Карла Маркса. Древнейшая мечта человечества, христианства о равенстве людей преподносится уже не в мифологическом, а в научном издании. И первой заповедью становится призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Объединение трудящихся, которым для счастья народного не нужны войны, но необходимо лишь уравновешенное с потребностями человека распределение богатств земли, ее недр, продуктов труда, противопоставляется власти капитала, власти денежного мешка и купленных им управленцев.

Россия втягивается в общемировую борьбу за демократию и социальную справедливость, т.е. за необходимую и достаточную для жизни народа систему распределения благ. На Западе, глядя на Великую французскую революцию, ее последствия для правителей, на сотрясающие Европу новые революции – 1830, 1848, 1871 годов, власти делают последовательные шаги к демократизации жизни общества. В Америке уничтожается рабство (1858 г.). Всюду постепенно вводится 8-ми часовой рабочий день. Бисмарк устанавливает основы страховой медицины с бесплатной помощью заболевшему. С теми или иными оговорками регистрируются политические партии, в том числе откровенно социалистического толка. Их представители входят в Парламенты. Реально всюду уничтожены элементы абсолютизма: если короли и сохранены, они полностью лишены и законодательной, и исполнительной власти. Границы между государствами, практически, прозрачны.

Молодежь, особенно инородческая, для которой в России искусственно созданы препоны в образовании, едет учиться на Запад. И, конечно, привозит оттуда идеи свободолюбия, а заодно и соответствующую литературу.

А в России еще действуют законы, запрещающие женщинам получать высшее образование. Насаждается «черта оседлости» для еврейских поселений, процентная норма в получении образования. Поляков массами ссылают в Сибирь (их потомок – композитор Д.Д.Шостакович). Вводятся запреты на украинский, литовский и другие «инородческие» языки. Александр III крепко пьет. Изобрел специальную форму бутылки, которую незаметно можно прятать за голенища сапог («за халявы»). Кроме виселиц, ничего против роста революционного напряжения не придумал.

Рождение рабочих партий

Вот в такой обстановке в конце XIX века родились рабочие партии в России. И одна из них – «Союз за освобождение рабочего класса», созданный в 1895 г. Владимиром Ильичем Ульяновым (позже псевдоним – Ленин). Очень скоро партия разделится на большевиков и меньшевиков, хотя об этом стали много говорить, расставлять акценты и пришивать ярлыки уже после Октябрьской революции. Партия всегда была одна. Как в любой свободной партии, в ней непрерывно возникали политические течения, фракции. Члены партии примыкали то к одним фракциям, то к другим. Но это отражало лишь свободу мышления членов партии, но никак не устоявшийся уклонизм. Как известно, руководитель Октябрьского переворота в Петрограде, организатор Красной армии – Лев

Давыдович Троцкий до весны 1917 года был одним из самых активных деятелей меньшевистской фракции РСДРП. Но летом 1917 года многим меньшевикам и большевикам стало ясно, что обстановка в стране такова, когда былые расхождения меркнут перед угрозой мощной контрреволюции – беспощадной, кровавой, с восстановлением монархии. Поэтому целый ряд вчерашних меньшевиков стал активнейшими большевиками. Ничего удивительного в поведении членов свободной партии тут нет. Это уже к тридцатым годам для оправдания террора и становления диктатуры Сталина из меньшевиков сделали врагов революции.

Ближайший идеологический соратник Александра III, обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев так охарактеризовал деятельность умершего императора: «Все знали, что не уступит он Русского, историей завещанного интереса ни на Польской, ни на иных окраинах инородческого элемента, что глубоко хранит он в душе своей одну с народом веру и любовь к Церкви Православной; наконец, что он заодно с народом верует в непоколебимое значение власти самодержавной в России, и не допустит для нее, в призраке свободы, губительного смешения языков и мнений.» (С.С.Ольденбург, «25 лет перед революцией. Царствование императора Николая II». Издание Общества распространения русской национальной и патриотической литературы.» Мюнхен, 1949 г., Вашингтон, 1981 г., стр. 7-8).

Новый царь – Николай II (1868–1918 гг., последний российский император, 1894–1917 гг.): «В своей речи к 17 января 1895 г. к земским депутациям, Государь сказал: «Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления; пусть все знают, что я, посвящая все силы благу народному, буду охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой покойный незабвенный Родитель».» (там же, стр. 47).

Не видя и не слыша ни страны своей, ни приглушенного, но грозного подспудного ропота народного, новый царь, начавший с трагедии Ходынки, пустился в откровения по программе царствования, навеянной средневековыми мыслями Победоносцева.

(«По всему поэтому в глуши Симбирска родился обыкновенный мальчик Ленин» – В.В.Маяковский.)

Не делая никаких попыток к установлению хоть какого-то равновесия в стране, накаляя обстановку на окраинах державы беззастенчивым притеснением малых народов, своих крестьян и рабочих, царизм вступил в XX век.

Что лежало в основе нарастающего революционного движения в России. Ответ можно прочесть в обращении петербургских рабочих к царю, и в том, чем ответил царь (как прадедушка – М.С.Лунину).

Первая русская революция

У первой русской революции² нет точной даты начала и даты конца. Наивысший накал вооруженного восстания в Москве закончился в ночь с 18 на 19 декабря, когда прекратилось сопротивление на Пресне. Но вспышки вооруженной борьбы продолжались и в 1906 и в 1907 годах. 19 авг. 1906 г. года царь с подачи П.А.Столыпина, воспользовавшись каникулами Думы, издал указ о военно-полевых судах, в котором сохранилась его – от руки – приписка, чтобы приговор приводить в исполнение не позже 48 часов. (Потом это будет подхвачено Сталиным, который в день убийства С.М.Кирова - 1 декабря 1934 года – предложил приводить в исполнение приговор обвиняемым – расстрел – немедленно.) В течение 1906-1909 гг. казнили около 7 с половиной тысяч

² Текст, посвященный первой русской революции, во многом заимствован из небольшой печатной работы Ив.Ив.Воробьева «9 января 1905 года», опубликованной в 1925 г.

человек (за весь XIX век – около 100). Прозвища царей: Александр II – «освободитель», Александр III – «миротворец», но Николай II – «кровавый».

Россия – первая страна в мире, где в 1753 году смертная казнь (кроме военных преступлений) была отменена Указом дочери Петра Великого Елизаветы Петровны.

Как развивалась революция 1905-1907 года? Массовое стачечное движение, начавшееся вооруженной схваткой на Обуховском заводе в 1901 году в Петербурге, неуклонно нарастало. Война с Японией (1904-1905 гг.), несмотря на героизм солдат и моряков, закончившаяся довольно быстрым разгромом плохо вооруженной русской армии и флота, вместо предполагаемого отвлечения народа, только усилила его противостояние власти. Невиданный размах безработицы, достигавшей на западных окраинах империи 50%, нищета, бесправие, издевательство чиновников на всех уровнях толкало рабочих на вооруженное сопротивление. Правительство еще раньше пыталось разрядить обстановку, допустив создание в 1904 г «Общества русских фабричных и заводских рабочих города С.-Петербурга». Во главе «Общества» был поставлен священник Петербургской тюрьмы «Кресты» Георгий Гапон. Когда накал недовольства достиг предреволюционной черты, Гапон призвал обратиться к царю с нижайшей просьбой защитить рабочих от произвола хозяев и чиновничьего гнета. Петиция зачитывалась на собраниях и принималась единодушно. Вот ее текст.

«Государь! Мы, рабочие и жители города С.-Петербурга разных сословий, наши жены, дети и беспомощные старцы-родители, пришли к тебе, государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся, как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать. Мы и терпели, но нас толкают все дальше и дальше в омут нищеты, бесправия и невежества, нас душат деспотизм и произвол, и мы задыхаемся. Нет больше сил, государь! Настал предел терпению. Для нас пришел тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук.

И вот мы бросили работу и заявили нашим хозяевам, что не начнем работать, пока они не исполнят наших требований. Мы немногого просим, — мы желаем только того, без чего не жизнь, а каторга, вечная мука. Первая наша просьба была, чтобы наши хозяева вместе с нами обсудили наши нужды. Но в этом нам отказали, — нам отказали в праве говорить о наших нуждах, находя, что такого права за нами не признает закон. Незаконными также оказались наши просьбы: уменьшить число рабочих часов до 8-ми в день, устанавливать цену на нашу работу вместе с нами и с нашего согласия, рассматривать наши недоразумения с низшей администрацией заводов, увеличить чернорабочим и женищинам плату за их труд до одного рубля в день, отменить сверхурочные работы, лечить нас внимательно и без оскорблений, устроить мастерские так, чтобы в них можно было работать, а не находить там смерть от страшных сквозняков, дождя и снега.

Все оказалось, по мнению наших хозяев и фабрично-заводской администрации, противозаконно, всякая наша просьба - преступление, а наше желание улучшить наше положение — дерзость, оскорбительная для них.

Государь! Нас здесь многие тысячи, и все это — люди только по виду, только по наружности, в действительности же за нами, как и за всем русским народом, не признают ни одного человеческого права, ни даже права говорить, думать, собираться, обсуждать нужды, принимать меры к улучшению нашего положения. Нас поработили с помощью твоих чиновников и при их содействии. Всякого из нас, кто осмелится поднять голос в защиту интересов рабочего класса и народа, бросают в тюрьму, отправляют в ссылку. Карают, как за преступление, за доброе сердце и отзывчивую душу. Пожалеть забитого, бесправного, замученного человека — значит совершить тяжкое преступление. Весь народ, рабочие и крестьяне отданы на произвол чиновничьего

правительства, состоящего из казнокрадов и грабителей, не только совершенно не заботящегося об интересах народа, но попирающего эти интересы. Чиновничье правительство довело страну до полного разорения, навлекло на нее позорную войну и все дальше и дальше ведет Россию к гибели. Мы – рабочие и народ, не имеем никакого голоса в расходовании взимаемых с нас огромных поборов. Мы даже не знаем, куда и на что уходят деньги, собираемые с обнищавшего народа. Народ лишен возможности выразить свои желания, требования, участвовать в установлении налогов и расходовании их. Рабочие лишены возможности организовываться в союзы для защиты своих интересов.

Государь! Разве это согласно с божескими законами, милостью которых ты царствуешь? И разве можно жить при таких законах? Не лучше ли умереть, — умереть всем нам, трудящимся людям всей России! Пусть живут и наслаждаются капиталисты — эксплуататоры рабочего класса, и чиновники — казнокрады и грабители русского народа.

Вот что стоит перед нами, государь, и это-то нас и собрало к стенам твоего дворца. Тут мы ищем последнего спасения. Не откажи в помощи твоему народу, выведи его из могилы бесправия, нищеты и невежества, дай ему возможность самому вершить свою судьбу, сбросить с себя невыносимый гнет чиновников. Разрушь стену между собой и твоим народом, и пусть он правит страной вместе с тобой. Ведь, ты поставлен на счастье народа, а это счастье чиновники вырывают у нас из рук, к нам оно не доходит, мы получаем только горе и унижение. Взгляни без гнева, внимательно на наши просьбы: они направлены не ко злу, а к добру, как для нас, так и для тебя, государь. Не дерзость в нас говорит, а сознание необходимости выхода из невыносимого для всех положения. Россия слишком велика, нужды ее слишком многообразны и многочисленны, чтобы одни чиновники могли управлять ею. Необходимо народное представительство, необходимо, чтобы сам народ помогал себе и управлял собою. Ведь, ему только и известны истинные его нужды. Не отталкивай его помощь, прими ее, повели немедленно, сейчас же, призвать представителей земли русской от всех классов, от всех сословий, представителей и от рабочих. Пусть тут будут и капиталист, и рабочий, и чиновник, и священник, и доктор, и учитель. Пусть все, кто бы они ни были, изберут своих представителей. Пусть каждый будет равен и свободен в праве избрания; для этого повели, чтобы выборы в учредительное собрание происходили при условии всеобщей, тайной и равной подачи голосов.

Это — самая главная наша просьба: в ней и на ней зиждется все. Это — главный и единственный пластырь для наших больных ран, без которого эти раны будут сочиться и быстро двигать нас к смерти. Но одна мера все же не может залечить всех наших ран. Необходимы еще и другие, и мы прямо и открыто, как отцу, говорим тебе, государь, о них от лица всего трудящегося класса России. Необходимы:

I. Меры против невежества и бесправия русского народа.

- 1) Немедленное освобождение и возвращение всех пострадавших за политические и религиозные убеждения, за стачки и крестьянские беспорядки.
- 2) Немедленное объявление свободы и неприкосновенности личности, свободы слова, печати, свободы собраний, свободы совести в деле религии.
- 3) Общее и обязательное народное образование на государственный счет.
- 4) Ответственность министров перед народом и гарантия законности правления.
- 5) Равенство перед законом всех без исключения.
- 6) Отделение церкви от государства.

II. Меры против нищеты народной.

- 1) Отмена косвенных налогов и замена их прогрессивным подоходным налогом.
- 2) Отмена выкупных платежей, дешевый кредит и постепенная передача земли народу.
- 3) Исполнение заказов военного и морского министерств должно быть в России, а не за границей.
- 4) Прекращение войны по воле народа.

III. Меры против гнета капитала над трудом.

- 1) Отмена института фабричных инспекторов.
- 2) Учреждение при заводах и фабриках постоянных комиссий выборных рабочих, которые совместно с администрацией разбирали бы все претензии отдельных рабочих. Увольнение рабочего не может состояться иначе, как с постановления этой комиссии.
- 3) Свобода потребительно-производительных профессиональных рабочих союзов немедленно.
- 4) 8-часовой рабочий день и нормировка сверхурочных работ.
- 5) Свобода борьбы труда с капиталом немедленно.
- 6) Нормальная заработная плата немедленно.
- 7) Непременное участие представителей рабочих в выработке законопроектов о государственном страховании рабочих немедленно.

Вот, государь, наши главные нужды, с которыми мы пришли к тебе. Лишь при удовлетворении их возможно освобождение нашей родины от рабства и нищеты, возможно ее процветание, возможно рабочим организоваться для защиты своих интересов от наглой эксплуатации капиталистов и грабящего и душащего народ чиновничьего правительства.

Повели и поклянись исполнить их, и ты сделаешь Россию и счастливой, и славной, а имя твое запечатлеешь в сердцах наших и наших потомков на вечные времена. А не повелишь, не отзовешься на нашу мольбу, — мы умрем здесь, на этой площади, перед твоим дворцом. Нам некуда больше идти и незачем. У нас только два пути: или к свободе и счастью, или в могилу... Пусть наша жизнь будет жертвой для истрадавшейся России. Нам не жаль этой жертвы. Мы охотно приносим ее».

Решено было нести Петицию всем скопом. Были обозначены пункты сбора: у Нарвской заставы, на Васильевском острове, на Петербургской стороне, на Выборгской стороне, у Московского вокзала. Колонны рабочих, их жен, детей мирно двинулись с разных сторон к Зимнему дворцу. Красных флагов, оружия не было в толпе.

Накануне, зная о концентрации войск в городе, «Союз писателей» послал депутацию к министру внутренних дел князю Святополк-Мирскому с просьбой предупредить кровопролитие. В депутацию входил М.Горький, Н.Ф.Анненский и др. Князь сказал, что от него ничего не зависит, что он, конечно, употребит свое влияние, но вопрос решается «выше». Царь поручил «решать вопрос» великим князьям Сергею и Владимиру Александровичам и генералу Трепову (Трепов, в которого в 1878г. стреляла Вера Засулич), сам уехал из города.

Двинувшиеся в сторону Зимнего дворца колонны были встречены на ближних и дальних подступах шеренгами солдат, казаками. Никаких провокационных действий со стороны толпы не было, хотя на приказ разойтись она, даже, если бы и захотела, повернуть назад уже не могла. Расстрел демонстрантов происходил и на Васильевском острове, и у Дворцового моста, и у Зимнего дворца, и у Нарвской заставы – не менее, чем в 10 местах. «По сведениям, собранным организованной потом специальной комиссией (в которую вошли передовые петербургские адвокаты), в больницы Петербурга

было привезено 9-е января 1216 убитых и свыше 5000 раненых. А сколько трупов попало в полицейские участки, а оттуда было вывезено ночью и зарыто в первой яме?!» Со времен кровавой бойни в Новгороде, учиненной полубезумным царем Иваном IV, ничего подобного история страны не знала. Трудно припомнить что-либо похожее и в мировой истории.

Запись Николая в дневнике 9 января 1905 года: «Ясный морозный день. Было много дела и докладов. Завтракал Фредерикс. Долго гулял. Со вчерашнего дня в Петербурге забастовали все заводы и фабрики. Из окрестностей вызваны войска для усиления гарнизона. Рабочие до сих пор вели себя спокойно. Количество их определяется в 120 000 человек. Во главе рабочего союза стоит какой-то священник – социалист Гапон. Мирский (министр Святополк-Мирский – *А.В.*) приезжал вечером для доклада о принятых мерах».

Позже царь «из собственных средств» выделит семьям убитых и раненых 50 000 рублей (меньше червонца на человека). Многие отказывались их брать.

Волна вооруженных восстаний прокатилась по стране: первое в Лодзи, потом – Варшава, Одесса, Рига, броненосец «Потемкин», Кронштадт, Петербург и организация там первых Советов рабочих депутатов во главе с Л.Д.Троцким (повторно он возглавлял уже Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов с сентября 1917г. до победы Октябрьской революции). В ноябре в Россию вернулся из эмиграции лидер большевистской фракции Российской Социал-демократической Партии (РСДРП) В.И.Ленин. В декабре вспыхнуло мощное восстание в Москве, которым руководили социал-демократы.

Вооруженное восстание 1905 году было подавлено. Однако впервые в истории России абсолютизм, неограниченное правление одного лица – было свергнуто. Царь вынужден был дать какую-то конституцию, признать необходимость выборного законодательного органа – думы.

Через десять лет – в марте 1917 года Николай II передаст в руки Василию Витальевичу Шульгину манифест об отречении от престола. Отрекся царь после того, как было запрошено мнение всех командующих фронтами, включая великого князя Николая Николаевича. Ответ был единодушным – отречение. Воздержался (но не возражал) лишь командующий Черноморским флотом адмирал А.В.Колчак. Так закончилась история царизма в России.

В.В.Шульгин был монархистом. После революции он сражался в белой армии. Каждый культурный человек нашей страны, чтобы понять корни революции и причину разгрома белого движения, должен прочесть его книги «Дни», «1920-й год», «Годы». В 1920 году, в Стамбуле Шульгин, рассуждая о лучшем политическом устройстве России, говорит, что, конечно, самодержавие – хорошо, если бы не ошибки при рождении.

Так бы хотелось свалить все несчастья революции и гражданской войны на личность последнего царя. Но мир не случайно покончил с монархиями. Не случайно и наша история последних двух с лишним столетий насыщена борьбой с перестоявшимся рабством, с его главной опорой – царизмом. Умиленные благодарности «царю освободителю», посылаемые из XXI века, никого не убеждают в якобы ошибочности действий борцов за настоящую свободу крестьян с землей, а не без нее. Сегодня ругать или фамильярно похлопывать по плечу Радищева, Декабристов, Герцена, Чернышевского, Лаврова, Софью Перовскую, Желябова, Плеханова, Александра Ульянова, Кибальчича могут только убогие люди.

Приписывать народовольцам, социалистам-революционерам, меньшевикам и большевикам ответственность за сталинский террор можно лишь в условиях всенародного оглушения, которым и занимается наша совсем не бездарная пропаганда. За революции – их в мире было не мало – всегда отвечает правитель, побудивший народ к выступлению, часто с оружием в руках, а не «смутьяны-революционеры». Англия, хорошо усвоившая

эти уроки на примере континентальной Европы, в течение последних трехсот лет не допустила у себя ни одной революции. Когда мы только уходили в XIX веке от остатков рабовладельческого строя, в Англии была уже рабочая партия, а в качестве завершения буржуазной революции они казнили короля еще в 1649 году. Через 150 лет то же самое сделали французы. Противостоять революции может только компромисс власти с народом.

П.А.Столыпин

Партия социалистов-революционеров (эсеров) организовывала боевые отряды, которые систематически проводили убийства сначала важнейших сподвижников царя, а потом и просто жандармов, разных представителей власти. После революции 1905 года председателем правительства стал бывший саратовский губернатор Петр Аркадьевич Столыпин. Зная свою задачу, энергичный политический деятель, он видел пути подавления народных волнений, с одной стороны, в терроре, с другой – в попытках провести переход от общинного (в какой-то степени коллективного) землепользования и земледелия, к хуторскому, т.е. – фермерскому с передачей крестьянину собственности на землю, которая до этого находилась в общинной собственности. Но начал он с виселиц и расстрелов.

Эсеры ответили усилением террора. «День 2 августа 1906 года прозвали в Польше «кровавым воскресеньем»: на улицах Варшавы было убито 28 полицейских и солдат, ранено 18; в Лодзи – убито 6 и ранено 18; в Полоцке – убито 5, ранено 3 и т.д. Убийцы почти во всех случаях скрылись; в Варшаве солдаты несколько раз стреляли в толпу, с которой смешались террористы: было убито 16, ранено 150, в том числе – всего один из заведомо стрелявших...» (С.С.Ольденбург, стр.365).

12 августа было совершено покушение на Столыпина. Погибло более 30 человек. П.А.Столыпин не пострадал.

13 августа был убит генерал Г.А.Мин, известный подавлением восстания 1905 года в Петербурге и в Москве.

Оценка сложившегося положения на излете революции была такова. Левые движения – эсеры, социал-демократы – понимали, что дарованные царем уступки, выразившиеся в появлении впервые в России выборного законодательного органа – Думы, сделаны под давлением восстания. Было ясно, что страх царя перед вооруженным выступлением народа, пройдет. Неизбежно будет сделана попытка реставрации абсолютизма. Тем более, что титул самодержца царь сохранил. Достигнутый в стране сдвиг в сторону демократии не удовлетворял и конституционных демократов (партия кадетов), которые на выборах собирали большое число голосов. Кадеты отражали интересы развивающегося капитализма. Им нужна была парламентская форма правления. Монарх мог в этом раскладе играть роль английского короля (и других королей Европы).

Монархистов, которые отражали интересы пока еще могущественного класса помещиков, не устраивало полевение страны и угроза земельного передела. В Думе они вынуждены были заседать рядом с зипунами крестьянских депутатов, слушать выступления евреев и поляков. И даже – социал-демократов. И такое положение было для монархистов совершенно неприемлемо, так как эта масса «черни» легально проваливала предлагаемые ими законы, бюджет.

После нескольких неудачных покушений 1 сентября 1911 года П.А.Столыпин был убит.

Вот как описывает убийство П.А.Столыпина Василий Витальевич Шульгин: «1 сентября 1911 года ... агент Киевского охранного отделения Г.Д.Богров выстрелил в киевском театре в председателя Совета министров Петра Аркадьевича Столыпина, смертельно его ранив.» («Годы. Воспоминания бывшего члена Государственной думы», 1979 г., стр. 117). Кем же оказался убийца Столыпина? Отец его был богатый еврей, владелец многоэтажного дома на Бибиковском бульваре. Молодой Богров был не только

одним из представителей золотой киевской молодежи. Он являлся секретным сотрудником киевской охраны, иначе сказать, киевских жандармов.

Удивительно вот что. Столыпин погиб на десятом покушении.... Не буду перечислять других случаев, однако скажу поразительную вещь. Столыпин многократно повторял: «Меня убьет моя охранка» (стр. 119).

Какова была реакция царя? Стрелял Богров в антракте. Услышав выстрелы, царь вернулся в ложу и увидел раненого в зале. Вот записи царя в дневнике: «Бедный Столыпин сильно страдал в эту ночь, и ему часто впрыскивали морфий. На следующий день 2 сентября, был великолепный парад войсками.... Вернулся в Киев 3 сентября вечером, заехал в лечебницу, где лежал Столыпин, видел его жену, которая меня к нему не пустила. 4 сентября поехал в Первую киевскую гимназию – она праздновала свой столетний юбилей. Осматривал с дочерьми военно-исторический и кустарный музей, а вечером пошел на пароходе «Головачев» в Чернигов.... Сделал смотр пехотному полку и двум тысячам потешных, был в дворянском собрании, осмотрел музей...

6 сентября в 9 часов утра вернулся в Киев. Тут на пристани узнал от Коковцева о кончине Столыпина. Поехал прямо туда, при мне была отслужена панихида. Бедная вдова стояла, как истукан, и не могла плакать.... В 11 часов мы вместе, то есть Аликс (императрица – *А.В.*), дети и я, уехали из Киева с трогательными проводами и порядком на улицах до конца. В вагоне для меня был полный отдых. Приехали сюда (то есть в Севастополь, *А.В.*) 7 сентября к дневному чаю. Стоял дивный теплый день. Радость огромная попасть снова на яхту!» (там же стр. 118).

На похороны Председателя совета министров царь не задержался. Следствие и суд над Богровым, и его казнь провели в экстренном порядке – 12 сентября 1911. Так бывает всегда, когда надо концы упрятать в воду. Так было во все времена: лучший способ скрыть детали преступления, его участников – казнь. Был запрос в Думе. Сразу стало известно, что билет в театр, где присутствовал царь, Богрову дала киевская охранка. Столыпина никто не охранял. Для убегающего Богрова проход в партере оказался свободным. Его задержали только потому, что с балкона кто-то прыгнул ему на голову и сбил с ног. Конечно, следствие, кроме убийцы-одиночки, других виновных не нашло. Быть может, Богров решил бы доверить свою тайну раввину, с которым ему было предложено переговорить перед казнью, после оглашения приговора на месте казни. Но Богров поставил условием, чтобы разговор с раввином состоялся в отсутствие свидетелей — полиции. В этом ему было отказано товарищем прокурора. В виду этого Богров отказался и от разговора с раввином.

Хорошо известно, что царь (в еще большей мере его жена) не любил Столыпина. Волевой и целеустремленный государственный деятель – премьер. На его фоне царь выглядел еще более никчемным. Отставка Столыпина и так была предрешена. Но – убийство! А это было в обычаях охраны. (В запросе Государственной думы перечислены эти убийства, организованные уже разоблаченным агентом охраны Азефом.)

Со смертью Столыпина закончился период попыток провести реформы в стране, начатых еще ранее прогрессивным деятелем Сергеем Юльевичем Витте, инициатором строительства транссибирской железной дороги, дипломатическим спасителем России на переговорах по заключению мира с Японией после проигранной войны.... Любые предложения наталкивались на волю царя. Ни в Думе, ни в правительстве в условиях затхлого самодержавия не появлялось людей с какими бы то ни было серьезными программами переустройства общества. Нарождающаяся буржуазия не сколотила сколько-нибудь определившуюся свою партию, не было в ее среде лидеров, которые бы могли возглавить общественное движение в трудном положении. Вместо них на поверхность всплыл Распутин.

Вскоре начинается новый подъем рабочего движения, на время задавленный террором военно-полевых судов.

Что осталось от деяний этой значительной фигуры русской истории, П.А.Столыпина? Ничего не вышло из попыток создать российский класс фермеров-хуторян. Осталось только подзабытое понятие «стольпинский галстук» (петля на виселице), да живущий по сей день «стольпинский вагон» (специальный железнодорожный вагон для перевозки заключенных). Вот и всё. Разве что именем Столыпина прикрываются те, кто громит остатки нашего сельского хозяйства – колхозов, совхозов.

Вместе с тем именно П.А.Столыпину принадлежит заслуга введения жизненно необходимых начал конституционной монархии в России. К концу 1907 года было раскрепощено печатное слово: отменена предварительная цензура, впервые стали публиковаться материалы по движению Декабристов, появились левые газеты, включая «Правду» (с 1912 года). II Государственная Дума была распущена 2 июня 1907 г, а выборы в III Государственную Думу опирались на новое положение, опубликованное уже 3 июня. III Дума отличалась существенным сдвигом ее состава вправо. И, тем не менее, именно эта Дума представляла собой своеобразный переход от самодержавия к конституционной («думской») монархии. Речь шла о попытках П.А.Столыпина постепенно хоть как-то «осовременить» политический строй России. Ясно, что надо было двигаться к парламентаризму, к прямым выборам в законодательный орган. Но любые попытки движения в этом демократическом направлении наталкивались на сильнейшее сопротивление правых сил – помещичьего землевладения. Да и царю стал надоедать энергичный популярный оратор в Думе, явно становившийся важнейшей государственной фигурой – Петр Аркадьевич Столыпин.

Первая мировая война

Годы после убийства П.А.Столыпина, характеризовались наращиванием военной мощи России, которая заключила военный союз с Англией и Францией, направленный против Германии и Австрии. Обе коалиции готовились к войне, и выстрел в Сараеве³ был всего лишь предлогом для ее начала. Вот как описывает В.В.Шульгин складывавшуюся в руководстве армии ситуацию.

«Наступила война. Великий князь Николай Николаевич был назначен верховным главнокомандующим армией, а Сухомлинов (крайне непопулярный в армии – *А.В.*) остался военным министром. Как это было возможно? Как можно было на двух самых ответственных постах во время войны иметь одновременно лиц, уже давно открыто враждовавших между собой? Но так именно было.

«Как известно, вскоре после начала военных действий в армии не хватило снарядов. Я был в это время на фронте. Отсутствие снарядов производило на меня удручающее впечатление. Наши позиции немцы крыли ураганным огнем, а мы в ответ молчали. Например, в той артиллерийской части, где я работал, было приказано тратить в день не более семи снарядов на одно полевое трехдюймовое орудие.

Это, естественно, вызывало большой гнев в рядах армии, подозрения в чем угодно. Настроение и боевой дух солдат падали. Тогда уже созрели зерна революции, развившейся позже. Из армий и с фронтов неслись к военному министру требования: “Снарядов, снарядов, снарядов!” Это был вопль отчаяния. Мысль о снарядах занимала всех.

Начальник снабжения армии Юго-Западного фронта телеграфировал 28 августа 1914 года в Ставку: «Бой, напряженный по всему фронту. Расход патронов чрезвычайный. Положение отчаянное. Помогите!» Наместник Кавказа граф Илларион Иванович

³ Выстрел в Сараево 28 июня 1914 г. - убийство наследника Австро-Венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда – начало I-ой Мировой войны.

Воронцов-Дашков сообщал 25 октября 1914 года с Кавказского фронта: «Недостаток патронов поставит армию в безвыходное положение». А главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал-адъютант Н.В.Рузский доносил 25 ноября 1914 года: «У главного начальника снабжения нет ни одного парка,...» генерал Н.Н.Янушкевич, называвший вопрос патронов и ружей «кровавым», писал в это время Сухомлинову из Ставки Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича: «Волосы дыбом становятся при мысли, что по недостатку патронов придется покориться Вильгельму...»

А Сухомлинов записывает в дневнике: «Ставка жалуется на недостаток снарядов. А сама предпринимает наступление, да еще через горы!!!»

Но почему же все-таки не было снарядов?

Свидетельство В.В.Шульгина: «Как только началась война, Сухомлинов заключил договоры с американскими промышленниками. В них указывалось, что американские заводы будут поставлять столько-то снарядов в такие-то месяцы. Но это обещание они выполнить никак не могли. Почему? Потому что калибры русских и американских снарядов различные. Следовательно, для того чтобы американские заводы могли изготовить русские снаряды, на них необходимо было переделать станки. Даже при условии великой спешки это никак не могло быть выполнено в указанные сроки. Поэтому-то снаряды не будут поступать, как расписано в ведомости, а поступят значительно позже.

Американские снаряды начали поступать во Владивосток с огромным запозданием и в таком количестве, что загрохотали поездами весь Великий сибирский путь. Естественно возникает вопрос, каким образом военный министр мог заключить такой явно несбыточный договор?

Собранные данные были представлены 1 марта 1916 года на рассмотрение первого департамента государственного совета, который 10 марта постановил назначить предварительное следствие по обвинению бывшего военного министра Сухомлинова в противозаконном бездействии и превышении власти, подлогах по службе, лихоимстве и государственной измене. По приказу производившего следствие, сенатора гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, тайного советника Ивана Аполлоновича Кузьмина 20 апреля 1916 года Сухомлинов был арестован и заключен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости».

Но, решением царя Сухомлинов был выпущен из тюрьмы на свободу (под домашний арест).

«Каким же образом это произошло? Ведь это не шутки выпустить из тюрьмы во время войны главного военного преступника, обвинявшегося в измене, имя которого стало притчей во языцех. Дума по поводу этого бушевала. И можно себе представить, как реагировала на это армия, пережившая все ужасы позорного отступления по вине преступного министра».

Да вот так и произошло: все мог решить царь, и решил.

После Февральской революции Сухомлинов вновь был отдан под суд.

Из В.В.Шульгина: «14 сентября 1917 года судебный процесс закончился. Присяжные заседатели признали доказанными все предъявленные Сухомлинову обвинения. Суд приговорил его к высшей мере наказания, то есть, за отменой смертной казни, к пожизненным каторжным работам, лишению всех прав состояния, чинов и орденов.

Сухомлинов вновь оказался в Петропавловской крепости. Здесь он встретился со многими царскими министрами и сановниками, между прочим, с Пуришкевичем и членами Временного правительства. Отсюда 1 мая 1918 года он был выпущен на свободу на основании декрета Петроградского Совета об амнистии арестованных и осужденных за политические дела. Но до него дошли слухи, что многих царских министров из «Крестов»

направили в Москву и там расстреляли. Поэтому, не доверяя Советской власти, он некоторое время скрывался в Петрограде, боясь показаться на квартире жены. Наконец 5 октября 1918 года ему удалось перебраться через границу в Финляндию, а затем эмигрировать в Германию. За границей Сухомлинов написал мемуары, заканчивающиеся следующими словами: «Залог будущей России я вижу в том, что в ней у власти стоит самонадеянное, твердое и руководимое великим политическим идеалом правительство... Что мои надежды являются не совсем утопией доказывает, что такие мои достойные бывшие сотрудники и сослуживцы, как генералы Брусилов, Балтийский и Добровольский, свои силы отдали новому правительству в Москве. Нет никакого сомнения, что они это сделали, конечно, убедившись в том, что Россия при новом режиме находится на правильном пути к полному возрождению».

Цель Первой мировой войны – передел мира, колониального мира. Англия и Франция собирались отобрать у Германии колонии в Африке, мощный европейский рынок, Эльзас и Лотарингию, России пообещали вручить черноморские проливы и Константинополь (Стамбул). Разумный человек, знающий английских политиков, хорошо понимал, что Англия легла бы костью, но проливов русским никогда бы не отдала. Но царь верил обещаниям. Согласился на коалицию против своего двоюродного брата – императора Вильгельма, с которым в мирное время попросту дружил, у которого отдыхал, будучи в отпуске. Поскольку еще папа царя – Александр III спрашивал, есть ли в его жилах хоть капля русской крови (остальная – немецкая), русский немец царь, женатый на немке, окруженный министрами и военачальниками немцами, чувствовал себя в этой войне не очень уютно. С Германией Россия не воевала уже более полутора лет. А проигранная англичанам и французам «Крымская кампания» была еще в памяти народной.

Когда война 1914 года началась, немцы, как и следовало ожидать, стремительно двинулись к Парижу. Столицу Франции, как об этом писал тогдашний военный министр Великобритании Уинстон Черчилль, от оккупации спасло наступление русских войск в Восточной Пруссии. Немцы вынуждены были остановить продвижение своих войск на запад и перебросить значительную часть сил на восточный фронт. Мощным контрударом наступление русских было остановлено, а затем армия генерала Самсонова оказалась окруженной и, в основном, попала в плен. На западе война приобрела окопный характер без больших передвижений. Россия оказалась в существенно худшем положении. Начав войну, царь не позаботился ни о продовольственном обеспечении (пришлось вводить продотряды для реквизиции зерна у крестьян), ни о вооружении, ни об офицерском корпусе, ни о стабилизации отношений с Думой. За такие ошибки расплата неизбежна.

Вот что писал У. Черчилль об этих событиях. «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду. Она уже перетерпела бурю, когда все обрушилось». «В управлении государствами, когда творятся великие события, вождь нации, кто бы они ни был, осуждается за неудачи и прославляется за успехи. Дело не в том, кто проделывал работу, кто начертывал план борьбы; порицание или хвала за исход довлеют тому, на ком авторитет верховной ответственности. Почему отказывать Николаю II в этом суровом испытании?... Бремя последних решений лежало на Нем. Стрелкою компаса был Он... Почему не воздать Ему за это честь? Самоотверженный порыв русских армий, спасший Париж в 1914 году; преодоление мучительного бесснарядного отступления; медленное восстановление сил; Брусиловские победы; вступление России в кампанию 1917 года непобедимой, более сильной, чем когда-либо; разве во всем этом не было Его доли? Несмотря на ошибки большие и страшные, – тот строй, который в нем воплощался, которым Он руководил, которому своими личными свойствами Он придавал жизненную искру – к этому моменту выиграл войну для России.» «Вот сейчас Его сразят. Вмешивается темная рука, сначала облеченная безумием. Царь сходит со сцены. Его и всех Его любящих предадут на страдание и смерть.

Его усилия преуменьшают; Его действия осуждают, Его память порочат.... Остановитесь и скажите: а кто другой оказался пригодным? В людях талантливых и смелых; людях честолюбивых и гордых духом; отважных и властных – недостатка не было. Но никто не сумел ответить на те несколько простых вопросов, от которых зависела жизнь и слава России. Держа победу уже в руках, она пала на землю, заживо, как древле Ирод, пожираемая червями» (С.С.Ольбденбург, стр. 643-644).

Вроде бы хорошо пишет Черчилль в 1927 году. Но, все-таки, не надо забывать, что Англия, где Черчилль во время Первой мировой войны был военным министром, отказалась предоставить своим родственникам – русскому царю и его семье – политическое убежище в 1917 году. Все, что автор говорит, – верно, с общечеловеческих позиций. Но царя сверг народ, доведенный войной до отчаяния. К этому времени погибло в боях более 2 миллионов русских солдат.

После возвращения в Петроград бывший царь, а также его семья, Временным правительством были арестованы и высланы под строгий надзор в Тобольск.

Февральская революция, двоевластие

В феврале 1917 года возникла необходимость отправить из Петрограда на фронт дополнительные подкрепления. В ответ в солдатских казармах столицы начался бунт. Его никто не организовывал. Но в общей наэлектризованной политической обстановке эта вспышка неподчинения офицерам быстро переросла в мятеж. Начались расстрелы офицеров. События развивались по часам. К солдатам присоединились рабочие. Как бы ни относились именно к этому – последнему царю, ясно было одно: самодержавие, т.е. ничем не ограниченное управление страной одного человека, ведет к катастрофе. На фоне абсолютизма не могут в стане монарха появляться сколько-нибудь значительные фигуры, способные подхватить знамя управления страной. Поэтому справедливость требования всех левых сил – немедленное свержение монархии, была подтверждена буквально в первые часы и дни революционного взрыва в феврале 1917 года.

Как же получилось, что Правительство просто разбежалось, а члены кабинета попрятались? Да так вот и получилось, что во всей огромной стране на протяжении 8 с лишним месяцев после Февральской революции не появилось ни одной фигуры, способной возглавить борьбу за сохранение преемственности власти: от монархии к республиканскому строю. Такой фигуры не было ни в одной правой партии.

А в группе левых партий такие фигуры были. В свое время Сталин выделял трех человек, сыгравших решающую роль в Октябрьском перевороте: В.И.Ленина, Л.Д.Троцкого, Г.Е.Зиновьева. (Ясно, что потом он последних двух заменил своей фамилией.) Но и такой список был бы неполным, хотя недооценивать роль вождей в революции нельзя. Лучше известны имена руководителей Октябрьской революции среди большевиков (или перешедших к ним), поскольку они победили. Кроме них в революционном движении 1917 года выдающуюся роль играла Мария Александровна Спиридонова – лидер левых эсеров, целая плеяда революционеров меньшевистской фракции РСДРП во главе с Юлием Осиповичем Мартовым.

В стане белых сил, напротив, политических деятелей (не говорунов, а вождей, имеющих конструктивные программы борьбы и дальнейшего строительства новой России) не оказалось. Одни ратовали за восстановление монархии; и таких было много; другие уповали на волю будущего Учредительного собрания, но – без царя. И все мечтали добить Германию в уже проигранной войне, хотя фронт развалился, и армия целыми полками уходила в тыл и – по домам.

Строго говоря, между Февральской и Октябрьской революциями никакого перерыва не было. (Мысль эта неоднократно высказывалась ранее.)

Необратимым революционный переворот февраля сделал так называемый Приказ № 1, выпущенный Петроградским Советом рабочих депутатов (очень быстро название Совета было изменено на «рабочих и солдатских депутатов») 1 марта 1917 года. Этим документом, телеграфом немедленно разосланным по всей стране, приказывалось: 1. солдатам избирать полковые, батальонные и ротные комитеты, 2. избрать депутатов в Советы, 3. в политических вопросах слушаться только Совета и решений своих комитетов, 4. решения думы выполнять только, если они не противоречат постановлениям Советов, 5. держать оружие в распоряжении комитетов и не выдавать его офицерам, 6. отменялась отдача чести офицерам вне строя.

12 марта указом Временного правительства в стране отменялась смертная казнь. Приказом №1 армия, как боеспособная структура, по существу ликвидировалась (отмена смертной казни делала армию совсем неуправляемой, так как любые дисциплинарные меры к перебежчикам, дезертирам уступали опасности идти в атаку). Но приказ этот был издан и разослан по стране за день до отречения царя. Немедленно всюду начались выборы в Советы. Народ увидел новую власть. А поскольку царский манифест об отречении вышел позже, он уже и не был воспринят народом как шаг конструктивный, а как – вынужденный. Уходя, царь назначил нового Председателя Совета Министров – князя Львова. Но его никто и не собирался слушать. И, хотя последовавшая смена премьеров привела в конце концов к появлению Временного правительства, но в условиях двоевластия, реальная власть, которую присвоил себе Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, безусловно, была главнейшей.

Двоевластие не могло быть, да и не было стабильным. Два важнейших вопроса оставались нерешенными: о прекращении войны и о передаче земли крестьянам. Страна воевала. Всякие разговоры о сепаратном мире могли привести к обвинениям в предательстве. Совет пытался находить какие-то пути сближения с Временным правительством во имя сохранения стабильности.

3 апреля в Петроград из Швейцарии возвращается большая группа руководителей РСДРП вместе с Лениным. Приезд руководителей большевиков в Петроград и довольно неожиданное заявление Ленина – уже 4 апреля – о недопустимости поддержки Временного правительства, и о необходимости передачи всей власти Советам, вызвало некоторые колебания в самой партии, ее Петроградской части. 6 апреля на заседании ЦК РСДРП (большевиков) проходило обсуждение предложений Ленина (знаменитых «Апрельских тезисов»). Л.Б. Каменев и И.С. Сталин (Ф.Ф. Раскольников, «Кронштадт и Питер в 1917 году», Москва, 1990 г., стр. 283-284) выступили против Апрельских тезисов, доказывая, что Россия не созрела до социалистической революции. Надо сразу отметить, что ни для того, ни для другого это выступление против важнейшего положения Ленина никаких последствий не имело. Они и далее выбирались в центральный комитет, выдвигались на руководящие посты. Расхождения во мнениях, споры в РСДРП были правилом, как в любой свободной партии.

Вопрос о передаче власти Советам был ключевым во всем ходе революции, вплоть до Октябрьского переворота. Оправившись от шока февральской революции, Временное правительство, естественно, делало попытки избавиться от второго и достаточно авторитетного правительства – Советов. Руководство воюющей армии было на стороне Временного правительства или существенно правее его. Генералитет и офицерский корпус понимали, что под гнетом Приказа № 1 руководить армией нельзя. Тем более нельзя рассчитывать на победное наступление, которое жизненно необходимо для укрепления авторитета Правительства. Вместе с тем, землю крестьянам, правительство отдавать не торопилось, провозгласив вместо идеи мира и земли старый лозунг «Войны до победного конца».

В этих условиях компромисса между Временным правительством и Советами быть не могло. Кто-то должен был взять верх. Победа Правительства была возможна только

при условии жесточайшей кровавой расправы в восставшем Петрограде. Кое-какая база для этого в апреле 1917 года была. В манифесте царя об отречении от престола 2 марта прописывалась преемственность власти: вместо Трепова-сына (руководителя расстрела 9 января 1905 года(!), не так давно сменившего на этом посту немощного Штюрмера) председателем правительства назначался князь Львов. Т.е. правительство должно было быть, и – вполне законное. А начальником Петроградского гарнизона назначался один из самых смелых, талантливых и авторитетных генералов – Лавр Георгиевич Корнилов. Конечно, Корнилов понимал гибельность для армии Приказа № 1. Но не было физических сил – хоть каких-то верных воинских частей – у генерала для отмены злополучного приказа. Солдаты признавали власть Советов, но – не генералов. И, как показал опыт долгой Гражданской войны, не было у правительства, руководства белых армий, никаких конструктивных предложений реформирования России по республиканскому образцу.

Точку в споре о выборе пути: к Советам или к Временному правительству, поставил в августе мятеж генерала Л.Г.Корнилова, попытавшегося с «Дикой дивизией» ворваться в революционный Петроград, уничтожить Советы и установить военную диктатуру. Независимо от Апрельских тезисов, вероятно и не зная о них, рабочие и солдаты Петроградского гарнизона сделали выбор. Корниловский мятеж был подавлен, а дальше пошел отсчет дней постепенного полного перехода власти к Советам, завершившийся почти бескровным Октябрьским переворотом.

Что же было в промежутке между апрелем и октябрём?

Временному правительству, генералитету нужна была какая-нибудь победа на фронте.

В этих условиях был разработан план наступления русских армий в июне 1917 года.

Чтобы понять глубинные истоки провала всей военной кампании 1917 года (а затем и всего белого движения), необходимо вернуться к анализу состояния русской армии, ее офицерства, солдат накануне войны, которую тогда тоже нередко называли отечественной.

Деникин

Генерал русской армии, в 1918 и 1919 годах командовавший основным фронтом белых – южным, Антон Иванович Деникин в эмиграции написал большую книгу «Очерки русской смуты» (Минск, Харвест). Вот ее первые строки: «Неизбежный исторический процесс, завершившийся февральской революцией, привел к крушению русской государственности. Но если философы, историки, социологи, изучая течение русской жизни, могли предвидеть грядущие потрясения, никто не ожидал, что народная стихия с такой легкостью и быстротой сметет все те устои, на которых покоилась жизнь: верховную власть и правящие классы – без всякой борьбы ушедшие в сторону; интеллигенцию – одаренную, но слабую, беспочвенную, безвольную, вначале среди беспощадной борьбы сопротивлявшуюся одними словами, потом покорно подставившую шею под нож победителей; наконец – сильную, с огромным историческим прошлым, десятиmillionную армию, развалившуюся в течение 3-4 месяцев. Последнее явление, впрочем, не было столь неожиданным, имея страшным и предостерегающим прообразом эпилог маньчжурской войны и последующие события в Москве, Кронштадте и Севастополе... И все тогдашние митинги, резолюции, советы и, вообще, все проявления военного бунта – с большей силой, в несравненно более широком масштабе, но с фотографической точностью повторились в 1917 году.» (Стр. 4, т. 1 «Февраль 1917 – сентябрь 1917»).

Автор пытается ответить на вопрос: как это могло случиться в огромной и сильной стране. Частично он ответил, принимая революцию за «бунт» «разнузданной, лишенной

сдерживающих начал солдатской черни». Конечно, от Деникина можно было бы ждать и более осторожных выражений. Все-таки, как-никак – не из дворян, а из крепостных происходил Антон Иванович. Между «народом» и «чернью» есть принципиальная разница. Чернь – черный народ, простолюдины, толпа, ватага их (из Даля). А «народ», это – гораздо больше, и совсем не толпа. Когда А.С.Пушкин задается вопросом о спасении России при наполеоновском нашествии: «Кто тут нам помог?» На первом месте он поставил – «Остервенение народа», потом «Барклай, зима иль русский Бог».

Это отношение к восставшему российскому народу, как к черни, преследует ее врагов всюду: на фронтах Гражданской войны, где «чернь» бьет прославленных генералов, в политике, в обращениях к соотечественникам, в воспоминаниях. А те, что прозрели и поняли «Неизбежный исторический процесс...», оказались вместе с народом (но не с чернью).

Вот – А.И.Деникин: «Испокон века вся военная идеология наша заключалась в известной формуле: За веру, царя и Отечество. На ней выросли, воспитались и воспитывали других десятки поколений. Но в народную массу, в солдатскую толщу эти понятия достаточно глубоко не проникали» (Стр. 5, там же)

С верой, как скрепляющей нацию идеологией, силой, дело обстояло плохо. Священнослужители, своим пособничеством власти, ее антинародным деяниям не пользовались ни уважением, ни авторитетом. Вчера клялись в верности царю, а сразу после революции февральской переметнулись на сторону Временного правительства.

Что же касается идеала «царя», то Николай II многочисленными своими ошибками, опорой на всеми презираемых лиц, несмотря на личное обаяние, очень быстро перестал быть фигурой надежды и основой власти. О том, что Сухомлинов плохой военный министр, царя предупреждали и до войны. Но понадобились разоблачение всей его преступной деятельности и участия в очевидном шпионаже в пользу врага, отдача под гласный суд, чтобы царь внял тому, что всем было ясно. А.И.Деникин пишет: «Когда в августе 1917 года на скамью подсудимых (второй суд над Сухомлиновым – суд Временного правительства – *А.В.*) сел виновник военной катастрофы, личность его произвела только жалкое впечатление. Гораздо серьезнее, болезненнее встал вопрос, как этот легкомысленный невежественный в военном деле, быть может, сознательно преступный человек мог продержаться у кормила власти 6 лет? Какая среда военной бюрократии – «к добру и злу постыдно равнодушная» – должна была окружать его, чтобы сделать возможным и действия и бездействия, шедшие неуклонно и методично к вреду государства?! Катастрофа разразилась окончательно в 1915 году. Весна 1915 года останется у меня в памяти навсегда. Великая трагедия русской армии – отступление из Галиции. Ни патронов, ни снарядов. Изо дня в день кровавые бои, из дня в день тяжкие переходы, бесконечная усталость – физическая и моральная; то робкие надежды, то беспросветная жуть. Помню сражение под Перемышлем в середине мая. Одиннадцать дней жестокого боя 4-й стрелковой дивизии. Одиннадцать дней страшного гула немецкой тяжелой артиллерии, буквально срывавшей целые ряды окопов вместе с защитниками их. Мы почти не отвечали – нечем. Полки, измотанные до последней степени, отбивали одну атаку за другой – штыками или стрельбой в упор; лилась кровь, ряды редели, росли могильные холмы. Два полка почти уничтожены – одним огнем» (Стр. 30-31, там же.)

Лично Сухомлинов был виновен в отвратительном вооружении армии. Казнокрадство достигало в военном ведомстве невиданных размеров. Подельщик Сухомлинова – Мясоедов повешен. Царицу-немку российский обыватель винит в помощи врагу. Никаких надежных фактов ее шпионской деятельности нет. Но к ней вхож Распутин, активный противник войны с немцами, откровенно пронемецки настроенный фаворит. В газетах публикуют интимные любовные записки царицы к Распутину. (Эти записки предъявляют царю, и их подлинность он признает.) Офицерский корпус, являющийся основой армии, разваливается. Генералитет «... видит главную, некоторые –

исключительную причину ослабления офицерского корпуса в вопиющей материальной необеспеченности его, а в устранении этого положения – надежнейшее средство разрешения этого вопроса» (Стр. 12. там же.) Конечно, дело было не только в материальном обеспечении, но нищета офицерства несовместима с понятием сильной армии. Для исправления скверного состояния армии царь не делает ничего. Из всех этих обстоятельств становится понятным, почему в обрушившемся на страну революционном вихре значительная часть офицерства оказалась не в стане белых, а приняла на себя руководство Красной армией.

Идеал царя, как и веры, был подорван до основания.

Что же касается, казалось бы, важнейшей основы прочности страны – патриотизма, самозабвенной преданности отечеству, то ведь для народа – солдат, многих офицеров, да и большого отряда интеллигенции отечество оставалось незыблемым в революционном перевороте. Это лишь некоторая часть военного корпуса считала, что России больше нет. После революции оставалось отечество. Оно теперь открыто пело: «И если гром великий грянет над сворой псов и палачей, для нас всё то же солнце станет сиять огнем своих лучей».

Понятие «единой и неделимой России» очень быстро покинуло стан белых. «Так в Екатеринодаре в 1920 году на Верховном Круге трех казачьих войск после горячего спора из предложенной формулы присяги было изъято упоминание о России» (Стр. 17 там же.) А перед этим появлялась независимая область донского войска во главе с атаманом Петром Николаевичем Красновым (1869-1947гг), бесчисленные самостоятельные республики и государства по всей периферии России. (Именно тут были истоки последующего удара красных по казакам – «расказачивания»). Украинское правительство даже объявляло России войну. Ничего похожего в Советской России не было. Попытки ссылок на «красный террор» тут совершенно неуместны, так как он хотя и был с обеих сторон идейно схож («врагов – к расстрелу»), но по масштабам – несопоставим. Белые расстреливали целыми пластами: большевиков – всех, красных командиров – всех, а в первом походе Деникина пленных вообще не брали, евреев – почти всех («жиды и коммунисты выходи на расстрел»).

А вот у красных существовал приказ Л.Д.Троцкого, запрещающий расстрел пленных. И за строгостью соблюдения приказов следили. Об этом вспоминал В.В.Шульгин, попавший в плен к Григорию Ивановичу Котовскому. Сравнивая две армии, он говорил, что белая армия потому и проиграла войну, что оказалась не белой, а грязной. Таких слов о своей армии А.И.Деникин не говорил, но с великим сожалением признавал, что белая армия имеет классовый характер. А тут уж – не до «отечества».

Но всё это будет позже. А к «...середине января 1917 года (русская) армия удерживала на своем фронте 187 вражеских дивизий, т.е. 49% всех сил противника, действовавших на европейских и азиатских фронтах. Старая русская армия заключала в себе еще достаточно сил, чтобы продолжать войну и одержать победу» (Стр.33, там же.) А.И.Деникин приводит анализ потерь убитыми в воюющих армиях, проведенный французским депутатом Луи Мартеном. Россия потеряла – 2,5 млн. человек, Германия – 2 млн., Австрия – 1,5 млн., Франция – 1,4.млн., Англия – 0,8 млн., Италия – 0,6 млн. На долю России приходится 40% всех потерь Антанты.

Эти цифры достаточно убедительно говорят о том, кому обязаны союзники победой в войне 1914-18 годов. Кстати, это признавал и процитированный ранее Черчилль. Поэтому последовавший после революции отказ большевиков оплачивать долги России, так или иначе связанные с войной, вполне понятен. Страна кровью заплатила за окончательную победу, после которой Англия, Франция буквально сдирали с разгромленной Германии изуверски высокую контрибуцию, делая эту страну нищей, униженной и вполне психологически подготовленной к скорому фашистскому

перевороту. (Оплату долгов России надо было исчислять из контрибуции, которой с Россией не делились.)

Важную роль в развале армии сыграла «Декларация прав солдата», утвержденная Военным и морским министром А.Ф.Керенским 9 мая 1917 года. Декларация развивала основные положения Приказа № 1, внося дальнейшее расширение выборности в армии, ликвидируя остатки единоначалия. Анализ документа в Ставке вызвал его резкое осуждение. «Декларация – последний гвоздь, вбиваемый в гроб, уготованный русской армии». Генерал Брусилов при обсуждении теста документа сказал: «...есть еще надежда спасти армию и даже двинуть ее в наступление, если только не будет издана декларация. Но если ее объявят – нет спасения». Таков был итог обсуждения, но, тем не менее, декларация была принята.

Здесь необходимо подчеркнуть, что ни в подготовке, ни в реализации разваливающих армию документов большевики никакого участия не принимали. Ни к составлению приказа № 1, ни к его проведению в жизнь они также не прикасались, поскольку их реально в Петрограде тогда не было.

«Большевики – немецкие шпионы»

В воспоминаниях А.И.Деникина, написанных в эмиграции в двадцатые годы, довольно много уделено внимания легенде о том, что руководители большевиков, В.И.Ленин, прежде всего, – немецкие шпионы. Поэтому де они развалили армию, проводя в жизнь указания своих хозяев – германского генерального штаба. Эти разговоры были призваны как-то оправдать несостоятельность белых в попытках спасти старую царскую Россию. В качестве основного доказательства приводится якобы копия финансового поручения немецкого правительства в шведский банк выдавать Ленину, Зиновьеву и др. деньги на пропаганду против войны.

Вот ее текст (приведен по книге А.И. Деникина «Очерки русской смуты, май-октябрь 1918», стр.11):

«Имперский банк. 2 марта 1917 г. Берлин.

Представителям всех германских банков в Швеции.

Вы сим извещаетесь, что требования на денежные средства для целей пропаганды мира в России будут получаться через Финляндию. Требования эти будут исходить от следующих лиц: Ленина, Зиновьева, Каменева, Коллонтай, Сиверса и Меркалина (уполномоченных Наркомата по иностранным делам России), текущие счета которых открыты в соответствии с нашим приказом № 2764 в отделениях частных германских банков в Швеции, Норвегии и Швейцарии. Все эти требования должны быть снабжены подписью «Диршау» или «Волькенберг». С любой из этих подписей требования вышеупомянутых лиц должны быть исполняемы без промедления.

№ 7432. Имперский банк»

Фальшивка эта была давно известна и никогда не обсуждалась ввиду ее слишком грубых признаков подделки. Дело в том, что «Ленин», «Зиновьев», «Каменев» – псевдонимы, а не паспортные фамилии. По ним деньги в банке не получишь. Кроме того, в платежном поручении такого рода никто никогда бы и не стал указывать цель выдачи денег: на пропаганду против войны. Далее, Швеция не участвовала в войне, там не было революции. Если бы этот счет существовал, если бы кто-нибудь по этому счету деньги получал, можно не сомневаться: эти сенсационные данные проникли бы в печать.

Стоит напомнить и еще один важнейший исторический факт. Как известно, большевики вместе с левыми социал-демократами Германии – Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург выступили против войны сразу после ее начала и провозгласили антипатриотический лозунг: поражение собственного правительства. Большевики не

считали своими врагами рабочих и крестьян Германии, призванных в ее армию и брошенных воевать с рабочими и крестьянами России. Большевики России считали, что война затеяна для грабежа. Поэтому они требовали ее окончания, и обязательно без аннексий и контрибуций. Этот лозунг: «Без аннексий и контрибуций» является ключевым. Ясно, какую ненависть он вызывал у организаторов бойни – буржуазии, которая и затеяла войну только ради захвата территорий и чужой собственности. Что же касается борьбы большевиков против империалистической бойни, их единения с германскими социалистами, то ведь именно этот союз и оборвал войну. Не хотят об этом вспоминать.

Сразу после победы Октября большевики (эти «немецкие шпионы»!) снарядили отряд русских и немецких коммунистов и отправили его в воюющую пока еще Германию для агитации против продолжения войны. Огромную роль в этом деле играла немка коммунистка Клара Цеткин. Под влиянием русской революции измученные бессмысленной войной солдаты и рабочие Германии начали выходить из-под контроля власти. На фронте шли братания частей. В ноябре 1918 года произошло восстание моряков в Киле. А вскоре прогремела революция в Берлине. К власти пришли социал-демократы. Вильгельм отрекся от престола и бежал. 11 ноября 1918 года Германия запросила перемирия. Война была окончена.

Конечно, шансов на выигрыш войны у Германии не было. Казалось бы, это было всем ясно. Ведь на стороне союзников в марте 1917 года вступила в войну Америка с ее громадным людским и промышленным потенциалом. Но с маниакальным упорством, не встречая сопротивления почти полностью развалившейся русской армии, немцы продолжали оккупацию теперь уже Советской России, (пришли в Крым, в Ростов-на-Дону) пока их не одернула собственная революция. После этого Германская армия, дисциплинированная, хорошо вооруженная, в свою очередь развалилась в течение нескольких недель и разбежалась, полностью повторив то, что произошло в России. И были случаи, когда вчерашние враги, надменные немецкие офицеры, со слезами на глазах стали проситься в белую армию Деникина.

Антон Иванович Деникин, крестьянский сын, выдающийся военачальник, российский патриот объективно был на службе у буржуазии, у помещиков, крепостным которых был его отец. Да, он утверждал, что служил только своей родине, ее процветанию, ее народу. Но он не увидел, что родина это нечто большее, чем ее правительство и его хозяева. Тут была его ошибка. Тут был источник его поражения в Гражданской войне, которую он вместе с другим крестьянским (казачьим) сыном – Лавром Георгиевичем Корниловым, сбегав из тюрьмы Временного правительства, начал в 1917 году.

Пройдет два десятилетия; в тяжкую годину фашистского нашествия наш замечательный поэт скажет: «... все-таки Родина – не дом городской, где я празднично жил, а эти проселки, что дедами пройдены, с простыми крестами их русских могил». Деды пахали землю, заводили детей, мечтали о лучшей доле, и Бога молили, чтобы уберечь он этих детей от гибели до срока на военных полях. Опять сгущаются тучи над моей страной.

Опять ее – теперь уже слабую, расчлененную, в чем-то обвиняют, ей угрожают. Капиталисты между собой договорятся. У них родины никогда не было. Есть только кошелек и его интересы. Капиталисты Америки, когда ее сыновья гибли на полях Второй мировой войны, продавали взрыватели немцам. Что же делать? Бизнес. Наши «орлы», в наше время помогли иностранной фирме внедриться на наш рынок линейных ускорителей, загубили наше производство. Бизнес!

События лета 1917 года

Вернемся к лету 1917 года.

Правительство страны, командный состав армии планировали большое наступление восточного – русского – фронта. Оно могло быть роковым для всей Германской военной машины, если бы его удалось совместить по времени с англо-французским наступлением, которое началось в конце марта 1917 года. Как уже было сказано, 23 марта Америка объявила катившейся к поражению Германии войну. Положение «центральных держав» было катастрофическим: остро не хватало людских ресурсов, сырья. Но потрясение только что свершившейся февральской революции не давало никаких возможностей для форсированной подготовки наступления на русском фронте. Оно началось только 16 июня, когда наступление союзников на западе уже остановилось. Теперь снаряды в Русской армии были. После мощнейшей артиллерийской подготовки немецкий фронт был прорван. Но наступательный порыв юго-западного, а потом и других фронтов быстро иссяк, так как значительная часть войск либо отказывалась продолжать наступление, либо поворачивала назад, не дойдя до линии соприкосновения войск. Немцы остановили русские войска и быстро перешли к контр наступлению, сметая отступавшие в панике части. Летнее наступление русских полностью провалилось. Немцы форсировали Западную Двину, взяли Ригу. Открывалась дорога на Петроград.

В это время в Петрограде произошли события, серьезно изменившие политическое положение в стране.

Вести о поражении на фронте, демонстративный выход кадетов из правительства взбудоражили Петроград. Недоверие к власти нарастало. Тяжелые военные неудачи, сведения о которых прозвучали неожиданно после совсем недавних хвастливых публикаций о победном наступлении, прорыве германского фронта, послужили поводом к массовым беспорядкам. Анархисты, солдатские массы гарнизона, матросы Кронштадта требовали силой реализовать лозунг «Вся власть Советам». Призывы анархистов к немедленному захвату власти находили отклик в душах людей. Демонстрации в Петрограде вначале носили стихийный характер. У Временного правительства сил для их разгона не было.

На 4 июля была назначена массовая демонстрация. Руководство большевиков было против демонстрации, так как партия не располагала средствами захвата власти. Не существовало и политической ситуации, оправдывавшей переворот. Чтобы его совершить, надо было арестовывать не только правительство, но и членов Совета рабочих и солдатских депутатов, которые, с одной стороны, фактически руководили страной, а с другой, – отвечали за продолжение войны. Все это привело руководство большевиков к согласию на участие представителей Кронштадтских моряков, в основном подконтрольных партии большевиков, в демонстрации в Петрограде 4 июля 1917 года, но без каких-либо попыток захвата власти.

В этот момент в печати прошла провокационная публикация с обвинением Ленина и других руководителей партии в причастности к шпионажу в пользу Германии. Эта публикация, конечно, должна была, и очень вовремя, переключить недовольство населения поражением на фронте на каких-то шпионов.

На демонстрацию, проходившую с транспарантом партии большевиков, учитывая возможные попытки ее вооруженного разгона, решено было идти матросам и солдатам с винтовками. Шествие носило мирный характер. Однако на углу Невского и Литейного проспектов демонстрация была обстреляна. Кто стрелял, откуда и по чьему приказу, никто не знал. Были единичные раненые и убитые. Из колонны матросов кто-то отвечал. Потом стрельба прекратилась. Демонстрация направлялась к зданию Таврического дворца, где располагались Советы. Там прошел митинг. Руководители большевиков призывали к сдержанности.

В это время стали поступать сведения о прибытии в Петроград воинских частей с фронта, явно заранее вызванных для подавления выступлений масс. Строго говоря,

разгонять-то и подавлять было и некого. Демонстрация мирно, несмотря на эпизод перестрелки, разошлась. Кронштадтцы уехали к себе в крепость.

Но было объявлено, что большевики хотели произвести переворот, захватить власть. От В.И.Ленина потребовали явиться в суд по обвинению в шпионаже. Л.Д.Троцкий, многие руководители партии были отправлены в тюрьму в Кресты. В.И.Ленин и Г.Е.Зиновьев ушли в подполье. Они вдвоем жили в шалаше в Разливе на Карельском перешейке.

26 июля открылся VI съезд РСДРП большевиков. С организационным отчетом ЦК выступил Я.М.Свердлов, с политическим – И.В.Сталин. Съезд записал в своем решении, что поскольку в создавшейся обстановке мирный переход к власти Советов стал невозможным, этот лозунг должен быть снят. Была утверждена линия на ликвидацию диктатуры контрреволюционной буржуазии. Таким образом, определилась тактика силового захвата власти.

Корниловский мятеж в августе 1917 года

Ясно, что июльские события могли бы быть использованы Временным правительством для устранения Советов и двоевластия, установления дисциплины в армии. На фронте своим приказом генерал Л.Г.Корнилов уже восстановил смертную казнь. Но не было реальных сил у правительства для решающих шагов. Ни у кого из правых не было.

Понимая, что страна идет к полному военному краху на фоне крайней внутренней нестабильности, Л.Г.Корнилов, назначенный к этому времени Верховным главнокомандующим, решает на силовой вариант исправления всей структуры власти. Перед этим он заручился в личной беседе поддержкой А.И.Деникина. Корнилов отправляется во главе «Дикой» (горской) дивизии в Петроград для захвата города и наведения там соответствующего «порядка». Ясно, что речь идет о кровавом контрреволюционном перевороте.

Но не дошел Корнилов до Петрограда. Хотя с мятежным генералом в сговоре был командующий Петроградским гарнизоном генерал Александр Михайлович Крымов, ничего из этого выступления не вышло. Для защиты Петрограда А.Ф.Керенский раздал оружие рабочим. Их агитаторы распропагандировали солдат Корнилова, и они отказались наступать на город. А.М.Крымов застрелился. Л.Г.Корнилов (и Деникин) в соответствии с приказом А.Ф.Керенского были отправлены в тюрьму, из которой они бежали на Дон уже после Октябрьского переворота.

После корниловского мятежа у Керенского поддержки справа не оказалось совсем. Фактически он опирался только на эсеров, меньшевиков. Военным министром в правительстве был Савинков. Да, да – тот самый Борис Викторович Савинков, который был главным террористом эсеров, организовывал убийство министра внутренних дел царя Плеве, многих других. Рабочие отряды, организованные для отпора Корнилову, оружие не вернули. Но они отправились в Кресты и вывезли оттуда Троцкого, который был доставлен в Совет рабочих и солдатских депутатов и поставлен во главе Совета вместо смещенного меньшевика И.Г.Церетели.

Подготовка Октябрьского переворота

После корниловского мятежа очень скоро Советы стали из меньшевистских большевистскими. При этом решающую роль играла не смена лиц, а смена идеологии одних и тех же людей, которые, убедившись в несостоятельности меньшевиков, в их соглашательстве с политикой продолжения войны «до победного конца», с политикой

бесконечной отсрочки решения земельного вопроса, стали голосовать за предложения большевиков.

Началась активная подготовка, не афишируемая, но и не скрываемая, к свержению Временного правительства. Укреплялись рабочие вооруженные отряды, стихийно сформировавшиеся для отпора корниловскому наступлению на Петроград. Эти отряды затем превратятся в Красную гвардию большевиков. Петроградский Совет теперь располагался в Смольном институте (в прошлом – «Благородных девиц»), где фактически создавался штаб восстания.

Решение о взятии власти Советами не вызывало единодушия даже у самих большевиков. Г.Е.Зиновьев и Л.Б.Каменев в печатном органе А.М.Горького «Новое время» высказывались против захвата власти, считая страну не подготовленной к строительству социалистической республики.

Ленин (как и Зиновьев) оставался в подполье, но отреагировал в своем обычном стиле: прямолинейно и очень резко. Надо сказать, что у большевиков такого рода отношения были приняты. Публичные партийные резкости не переходили грани товарищеских отношений. Ленин потребовал исключения из партии и Зиновьева, и Каменева. (Зиновьева! Речь ведь шла о товарище Владимира Ильича, с которым он вдвоем только что скрывался в шалаше в Разливе, а в ближайшие дни будет вместе с ним руководить Октябрьским восстанием.) Но предложение Ленина об исключении из партии Зиновьева и Каменева не прошло. Против исключения, в частности, голосовал и Сталин.

Строго говоря, у самих главных руководителей предстоящего переворота – Ленина и Троцкого – были не только сомнения в его окончательном успехе, но и опубликованные утверждения, что без поддержки рабочих Запада социалистическая революция в России победить не сможет. Дискуссии по этой проблеме были и ранее.

Но, если стратегический вопрос – о строительстве социализма в одной России – не имел четкого обоснования, четкого плана, даже в случае успешного захвата власти, то тактический вопрос о необходимости именно теперь взятия Советами власти у Временного правительства, уже полностью упустившего эту власть, для Ленина и для Троцкого был очевиден.

И Ленин, и Троцкий хорошо понимали настроение масс. Это был уже не июль 1917 года, когда в народе еще теплилась надежда на выход из войны, а крестьяне еще надеялись, что министр земледелия эсер Виктор Михайлович Чернов сумеет провести закон о передаче им помещичьей земли. Этот закон Временным правительством не был даже поставлен на обсуждение. Тогда начался самозахват земли. К моменту Октябрьского переворота в основном земельный передел уже произошел. Временное правительство потеряло всякую опору в массах, и его в октябре 1917 года некому было защищать. Все эти события очень хорошо представлены в удивительно точном (а ведь картина создана в 1937 году!) фильме Михаила Ильича Ромма «Ленин в Октябре»⁴. Правда, сам штурм Зимнего дворца режиссер несколько приукрасил.

С другой стороны, дальнейшая отсрочка передачи власти Советам неизбежно должна была привести к повторению попыток правого переворота. На фронте оставалось еще много войск. И в июле их ведь удалось мобилизовать для атаки на большевиков. Не надо сбрасывать со счетов роли в этом фальшивки с обвинением в шпионаже Ленина и других. Худо-бедно, а она сработала. Фальшивку можно подбросить и другую. (Гитлер для оправдания начала террора в качестве провокации поджигал Рейхстаг; Сталин для решения аналогичной задачи – организовал убийство Кирова.) Вместе с тем большевики при возможной защите Петрограда могли рассчитывать лишь на немногочисленные верные Советам рабочие отряды, красный Кронштадт, некоторые полки гарнизона. Кое-

⁴ Фильм сделан по книге Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир», которую перевел старший брат Михаила Ильича, поэт Александр Ильич Ромм. Их отцом был известный эсер Илья Максимович Ромм.

чему и буржуазия на примере корниловского мятежа научилась. Она должна была начать свое выступление с мощного и молниеносного террористического акта – убийства вождей большевиков, физического уничтожения Петроградского Совета.

Все эти тактические проблемы были хорошо просчитаны. Устранение Временного правительства должно было произойти перед началом II Съезда Советов. Ясно, что многочисленному собранию, представляющему разные слои населения, разные территории, невозможно принимать быстрые и конкретные решения, связанные со сменой власти. Съезд Советов, хотя большевики там имели надежное большинство, должен утверждать принятые решения, а не отрабатывать их. Плохие политики в этих случаях говорят, что большевики поставили Съезд перед свершившимся фактом. Да, так и было. Но намерения большевиков были объявлены заранее. О необходимости силовой передачи власти Советам было принято решение летом 1917 года на партийном съезде.

Хорошо зная о подготовке переворота, лидер меньшевиков Ю.О.Мартов пытался добиться от Керенского хоть каких-нибудь политических шагов, которые бы не позволили форсировать переворот. Он предложил немедленно принять эсеровский план передачи земли крестьянам (после Октября большевики так и сделали) и хотя бы начать переговоры с немцами о возможности сепаратного мира. Керенский отказался обсуждать эти вопросы. А до восстания оставались считанные дни! Сам по себе механизм переворота не мог быть предметом многоголосого обсуждения. Съезд открывался вечером 25 октября (7 ноября по новому стилю). К моменту открытия съезда власть должна быть взята у Временного правительства и передана Петроградскому Совету.

Кто противостоял большевикам? Правые эсеры, меньшевики-оборонцы, городская дума, кадеты, юнкера, весь аппарат подчиненных Временному правительству министерств и учреждений, и много других более разрозненных сил, которые считали переворот авантюрой, и предрекали новой власти кончину в течение двух-трех дней. Почему же все они ошиблись? Почему победа так легко была достигнута?

Из всего сонма разнородных политических образований в России в тот момент, кроме большевиков, не было никого, кто бы заранее готовился к строительству нового общества на развалинах средневековой монархии. Никто ничего конструктивного не предлагал для выхода из войны стране, которая в этой войне потерпела очевидное поражение, так как от захвата немцами столицы – Петрограда спасало только расстояние, которое немецким войскам предстояло бы пройти. Фронт был разрушен. Все лозунги, бросаемые в солдатскую массу с призывами к «спасению отечества», уже не имели адреса. Солдатам нужен был мир любой ценой.

Меньшевики и их лидер – Юлий Осипович Мартов (Цедербаум) были против восстания. Но вот оно произошло. Оценивая ситуацию, Мартов пишет Павлу Борисовичу Аксельроду (один из руководителей меньшевиков): «Русская демократическая революция 1917 года (речь – о Февральской революции – А.В.) была погублена империализмом, парализовавшим ее развитие. Тем самым стала неизбежной новая революция, которая, по своему соотношению сил, могла стать только большевистской и которая в этом смысле, несмотря на все противоречия и реакционные тенденции большевизма, должна считаться шагом вперед в общественном развитии: она не может ни руководствоваться лозунгом наших правых: «назад к здоровому капитализму», ни вестись средствами, которые объективно вели бы к ликвидации, вместе с плеведами большевизма, и тех его завоеваний в области эмансипации России от империалистической опеки, свержения господства имущих классов и радикального устранения пережитков крепостничества, которые составляют исторический актив октябрьского переворота». Надо напомнить, что Мартов был ближайшим другом Ленина, единственным из его товарищей, с которым Ильич был на «ты». Но так уж повелось в партии, что личные отношения никак не сглаживали принципиальность и остроту позиций. Ю.О.Мартов был тяжело болен туберкулезом легких, а затем и туберкулезом гортани. Поэтому в последнее время он говорил тихим

сильным голосом. Надеясь подлечиться, Мартов в 1920 г. уехал в Германию, где и умер в 1923 году.

Отсутствие политических свобод в царской России заставило большевиков учиться работать в подполье, в эмиграции. Окруженная провокаторами, внедренными даже в их Центральный аппарат (Р.Малиновский), партия должна была превратиться в политический отряд со строгой дисциплиной, с работоспособными структурами, тесно связанными с мощным международным рабочим движением. Руководители большевиков должны были быть хорошими литераторами, а для работы за рубежом, где они вынужденно проводили многие годы, приходилось владеть несколькими иностранными языками. Г.Радомысльскому (Г.Е. Зиновьеву) принадлежит перевод книги Вильгельма Блоса «История Германской революции 1848 г.» (С.-Петербург, 1907 г., издательство О.Н.Пановой, под редакцией А.Луначарского). В этом обстоятельном публицистическом труде дается подробный анализ времени реакции после ухода со сцены Бонапарта, времени Меттерниха, Александра I, Талейрана, описывается новый этап борьбы за демократию. Великое социальное движение нового времени, как ни революционно его идейное содержание, избегает той проторенной дорожки, по которой шли исчезнувшие буржуазные партии. Оно поставило себе новые цели и идет новыми путями. Оно воодушевляет людей на борьбу девизом: «знание – сила». Большевистское правительство считалось самым образованным в мире. Вожди партии обладали блестящими ораторскими способностями. Они не могли себе позволить говорить плохо, так как плохих ораторов гоняли с трибуны. Они не могли не знать нужд народа – рабочих, солдат, крестьян, интеллигенции, так как именно своими речами и поддержкой народных масс они завоевывали большинство сторонников на митингах, в аудиториях.

Ленина народ боготворил за четкость мысли, за правильный анализ обстановки в стране, за верность идее борьбы в интересах рабочего класса без каких-либо виляний. Тогда не было ни радио, ни телевидения, а печатных листов у большевиков было меньше, чем у кого бы то ни было. Огромный авторитет Ленина был добыт его партией и им самим. Нередко после выступлений Троцкого в казармах воодушевленные им солдаты выносили его на руках. Умение приковать внимание разношерстной массы людей на митинге, в собраниях было присуще большевикам не только благодаря особым приемам ораторского искусства, которым их учила жизнь. Они – и Свердлов, и Раскольников, и Крыленко, и Дыбенко – говорили то, что отвечало чаяниям аудитории. Потому и победили.

Со стороны противников Октябрьского переворота – всех тех, кто большевикам противостоял, история не смогла отобрать ни одной яркой личности, вождя. (Ведь о том же говорил и Черчилль в приведенных ранее строках воспоминаний, посвященных Николаю II). Это произошло не потому, что вдруг Россия оскудела талантами, а потому, что в тот конкретный период истории другого пути не оказалось. Говорить о «перевороте» можно и нужно было 25 октября. Но потом была долгая Гражданская война. Она потребовала от большевиков создания принципиально новой власти в новой расстановке классовых сил. Она потребовала принятия решений о будущей стратегической линии развития страны. Утром 25 октября (7 ноября) Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов начал аресты министров Временного правительства. Сопrotивления не было. Поздно вечером 25 и в ночь на 26 октября без боя был взят Зимний дворец и арестованы находившиеся там министры. Юнкера, охранявшие дворец, вооруженного сопротивления не оказали. Также себя вел и женский батальон, который не выходил из своих помещений. К раннему утру 26 октября переворот завершился низложением Временного правительства. Его Председатель – А.Ф.Керенский из города бежал, намереваясь поднять войска для отпора перевороту. Войск Керенский не собрал.

Джон Рид

Вот как описывает Октябрьский переворот его очевидец – американский журналист, писатель Джон Рид в своей книге «10 дней, которые потрясли мир» (Госполитиздат, Москва, 1958).

«В среду 7 ноября (25 октября) я встал очень поздно. Когда я вышел на Невский, в Петропавловской крепости грянула полуденная пушка. День был сырой и холодный. Напротив запертых дверей Государственного банка стояло несколько солдат с винтовками с примкнутыми штыками. «Вы чьи? – спросил я. – Вы за правительство?» «Нет больше правительства! – с улыбкой ответил солдат. – Слава богу!». Это все, что мне удалось от него добиться. По Невскому, как всегда, двигались трамваи. На всех выступающих частях их повисли мужчины, женщины и дети. Магазины были открыты, и вообще улица имела как будто даже более спокойный вид, чем накануне». (Стр. 80) «Я купил номер «Рабочего пути», единственной, казалось, газеты, которая была в продаже, немного позже удалось купить у солдата за полтинник уже прочитанный номер «Дня». Большевицкая газета ... начиналась крупно напечатанным заголовком «Вся власть Советам рабочих, солдат и крестьян! – Мира! хлеба! земли!». Передовая статья была подписана Зиновьевым, который был вынужден скрываться, как и Ленин. Вот ее начало: «Всякий солдат, всякий рабочий, всякий истинный социалист, всякий честный демократ не могут не видеть, что созревшее революционное столкновение уперлось в немедленное разрешение. Или – или. Или власть переходит в руки буржуазно-помещичьей шайки, и тогда это означает ... кровавую всероссийскую карательную экспедицию, которая кровью ... солдат и матросов, крестьян и рабочих зальет всю страну. Тогда это – продолжение опостылевшей войны, тогда это – неизбежные смерть и голод. Или власть перейдет в руки революционных рабочих, солдат и крестьян, и тогда это означает полное уничтожение помещичьей кабалы, немедленное обуздание капиталистов, немедленное предложение справедливого мира. Тогда земля обеспечена крестьянам, тогда контроль обеспечен над фабриками, тогда хлеб обеспечен голодающим, тогда конец бессмысленной бойне...» (Стр.81)

«Мы пошли по Адмиралтейскому проспекту к Зимнему дворцу. Все выходы на Дворцовую площадь охранялись часовыми, а западный край площади был огражден вооруженным кордоном, на который напирала огромная толпа. Все соблюдали спокойствие, кроме нескольких солдат, выносивших из ворот дворца дрова и складывавших их против главного входа. Мы никак не могли добиться, чьи тут были часовые – правительственные или советские. Наши удостоверения из Смольного не произвели на них никакого впечатления. Тогда мы зашли с другой стороны и, показав свои американские паспорта, важно заявили: «По официальному делу!», и проскользнули внутрь. В подъезде дворца от нас вежливо приняли пальто и шляпы все те же старые швейцары в синих ливреях с медными пуговицами и красными воротниками с золотыми позументами. Мы поднялись по лестнице. В темном, мрачном коридоре, где уже не было гобеленов, бесцельно слонялись несколько старых служителей. У двери кабинета Керенского похаживал, кусая усы, молодой офицер. Мы спросили его, можно ли нам проинтервьюировать министра-председателя. Он поклонился и щелкнул шпорами. «К сожалению, нельзя, – ответил он по-французски. – Александр Федорович крайне занят...- Он взглянул на нас. – Собственно, его здесь нет...» «Где же он?» «Поехал на фронт. И, знаете, ему не хватило gasoline для автомобиля... Пришлось занять в английском госпитале». «А министры здесь?» «Да, они заседают в какой-то комнате, не знаю точно». «Что же, придут большевики?» «Конечно! Несомненно, придут! Я каждую минуту жду телефонного звонка с сообщением, что они идут. Но мы готовы! Дворец охраняется юнкерами. Они вон за той дверью». «А можно нам пройти туда?» «Нет, разумеется, нет! Запрещено...» Вдруг он пожал нам руки и ушел. Мы повернулись к заветной двери, устроенной во временной перегородке, разделявшей комнату. Она была заперта с нашей

стороны. За стенкой были слышны голоса и чей-то смех, странно звучащий в важной тишине огромного и старинного дворца. К нам подошел старик-швейцар: «Нельзя, барин, туда нельзя». «Почему дверь заперта?» «Чтоб солдаты не ушли,» – ответил он.» (Стр. 84)

Вскоре швейцар исчез. Джон Рид и его спутники открыли дверь, за которой оказалась группа юнкеров, и затем беспрепятственно обошли Зимний дворец.

Далее: «Мы немного постояли у окна, глядя на Дворцовую площадь, где выстроились три роты юнкеров в длинных серых шинелях.... Через несколько минут две из этих трех рот ... пересекли площадь... и скрылись, уходя по направлению к молчаливому городу. «Пошли брать телефонную станцию» – сказал чей-то голос».

Вскоре в городе послышалась перестрелка, а затем возвратились юнкера.

«Они шли не совсем в ногу, и одного из них поддерживали под руки двое товарищей. Было уже поздно, когда мы покинули дворец. С площади исчезли часовые. Огромный полукруг правительственных зданий казался пустынным. Мы зашли пообедать в Hotel de France...» (Стр. 86).

Все описываемые события происходят вечером 7 ноября (25 октября), за несколько часов до того, как во дворец войдут отряды красногвардейцев. Как-то язык не поворачивается говорить о «штурме» Зимнего дворца. Некого было «штурмовать», «брать силой». Старая власть тихо умерла сама, как царское правительство во время февральской революции. Большевики подобрали валяющуюся власть. Правда, они не дали ее подобрать никому другому. Но в тот момент претендентов не оказалось.

Джон Рид – дальше – ночь с 25 на 26 октября:

«Когда мы подошли к Смольному, его массивный фасад сверкал огнями. Со всех улиц к нему подходили новые и новые люди, торопившиеся сквозь мрак и тьму. Подъезжали и отъезжали автомобили и мотоциклы. ... Огромные и пустые, плохо освещенные залы гудели от топота тяжелых сапог, криков и говора... Настроение было решительное. Все лестницы были забиты толпой: тут были рабочие в черных блузах и черных меховых шапках, многие с винтовками через плечо, солдаты в грубых шинелях грязного цвета и серых меховых папахах. Среди всего этого народа торопились, протискивались куда-то известные многим Луначарский, Каменев.... То было очень важное заседание. (Речь пока идет о заседании самого Совета рабочих и солдатских депутатов – А.В.) Троцкий от имени Военно-революционного комитета заявил, что Временное правительство больше не существует. «Свойство буржуазных и мелкобуржуазных правительств, – сказал он, – состоит в том, чтобы обманывать массы. Нам в настоящее время, – нам, Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, предстоит небывалый в истории опыт создания власти, которая не знала бы иных целей, кроме потребностей солдат, рабочих и крестьян» На трибуне появился Ленин. Его встретили громовой овацией. Он предвозвестил мировую социалистическую революцию.... После него выступил Зиновьев, восклицавший: «Сегодня мы заплатили долг международному пролетариату и нанесли страшный удар войне, удар в грудь всем империалистам и, в частности, палачу Вильгельму». (Стр. 89)

Далее – II Всероссийский Съезд Советов. Открывает Съезд, член старого Исполнительного комитета меньшевик Дан. Выбирают Президиум: четырнадцать большевиков, семь эсеров, три меньшевика и один интернационалист. Правые эсеры и меньшевики отказываются участвовать в президиуме. Неожиданно доносится гром пушечной стрельбы. Джон Рид: «Так, под пушечный гром в атмосфере мрака и ненависти, дикого страха и беззаветной смелости рождалась новая Россия. (Стр. 91)... Рязанов сообщил от имени большевиков, что Военно-революционный комитет по просьбе городской думы отправил делегацию для переговоров с Зимним дворцом. «Таким образом, мы сделали все возможное, чтобы предупредить кровопролитие...» (Стр. 95) «Нам было пора уходить отсюда... Мы вышли в холодную ночь. ...проскользнули мимо цепи и направились к Зимнему дворцу. Здесь была абсолютная тьма. Никакого движения,

встречались только солдатские и красногвардейские патрули, находившиеся в состоянии крайнего напряжения. ... На всех углах проходящих останавливали патрули. Характерным был состав этих патрулей: солдатами повсюду командовали красногвардейцы. ... Стрельба прекратилась. В тот момент, когда мы выходили на Морскую, кто-то крикнул: «Юнкера послали сказать, что они ждут, чтобы мы пошли и выгнали их!» Послышались слова команды, и в глубоком мраке мы рассмотрели темную массу, двигавшуюся вперед в молчании, нарушаемом только топотом ног и стуком оружия. Мы присоединились к первым рядам. ... Выйдя на площадь, мы побежали, низко нагибаясь и прижимаясь друг к другу. Так бежали мы, пока внезапно не наткнулись на пьедестал Александровской колонны.... Простояв здесь несколько минут, отряд, насчитывавший несколько сот человек, ободрился и вдруг безо всякого приказа снова кинулся вперед. В это время при ярком свете, падавшем из всех окон Зимнего дворца, я заметил, что передовые двести-триста человек все были красногвардейцы. Солдат среди них попадалось очень мало. Мы вскарабкались на баррикады, сложенные из дров, и, спрыгнув вниз, разразились восторженными криками: под нашими ногами оказались груды винтовок, брошенных юнкерами. Двери подъездов по обе стороны главных ворот были распахнуты настежь. Оттуда лился свет, но из главного здания не доносилось ни звука. Увлеченные бурной человеческой волной, мы вбежали во дворец через правый подъезд, выходящий в ...огромную комнату.... Здесь стояло множество ящиков. Красногвардейцы и солдаты набросились на них с яростью, разбивая их прикладами и вытаскивая наружу ковры, гардины, белье.... Но, как только начался грабеж, кто-то закричал: «Товарищи! Ничего не трогайте! Не берите ничего! Это народное достояние!» ... Десятки рук протянулись к расхитителям. ... Вещи поспешно, кое-как сваливались обратно в ящики, у которых самочинно встали часовые. ... Стали появляться юнкера кучками по три, по четыре человека. Комитет набросился на них с особым усердием, сопровождая обыск восклицаниями: «Провокаторы! Корниловцы! Контрреволюционеры! Палачи народа!» Хотя никаких насилий произведено не было, юнкера казались очень испуганными. Их карманы тоже были полны награбленных вещей. Комитет тщательно записывал все эти вещи и отправлял их в соседнюю комнату... Юнкеров обезоружили. «Ну что, будете еще подымать оружие против народа?» – спрашивали громкие голоса. «Нет!» – отвечали юнкера один за другим. После этого их отпустили на свободу». (Стр. 99) Из беседы с одним из командиров красногвардейцев: «А что с женским батальоном?» – спросили мы. «Ах, эти женщины! – он улыбнулся. – Они все забились в задние комнаты. Нелегко им пришлось, пока мы не решили, что с ними делать: сплошная истерика и т.д. В конце концов, мы отправили их на Финляндский вокзал и посадили в поезд на Левашово: там у них лагерь» ...

Как известно, в Зимнем дворце в это время Владимир Александрович Антонов-Овсеенко арестовал находившихся там министров. Этого события Джон Рид не видел и не описал. Под конвоем министры пешком прошли по Дворцовому мосту в Петропавловскую крепость. Других министров, находившихся в городе, арестовали еще днем.

«И мы снова вышли в холодную беспокойную ночь, полную приглушенного гула неведомых движущихся армий, наэлектризованную патрулями.» ... «Был четвертый час утра. На Невском снова горели все фонари, пушку (стоявшую у Казанского собора – А.В.) уже убрали, и единственным признаком военных действий были красногвардейцы и солдаты, толпившиеся вокруг костров. Город был спокоен, быть может, спокойнее, чем когда бы то ни было. За эту ночь не случилось ни одного грабежа, ни одного налета». (Стр. 102)

Д. Рид со своими товарищами возвращается в Смольный: «Коридоры были переполнены куда-то спешащими людьми, с глубоко запавшими глазами. В некоторых комитетских комнатах люди спали на полу. Около каждого лежала его винтовка.

Несмотря на уход отколовшихся делегатов, зал заседания был набит народом и шумел, как море. Когда мы вошли, Каменев оглашал список арестованных министров.... На трибуну взбежал высокий крестьянин. Он ударил кулаком по столу президиума. «Мы, социалисты-революционеры, настаиваем на немедленном освобождении министров-социалистов, арестованных в Зимнем дворце...!» (Вскоре их освободили.) «На трибуну взошел задыхающийся, покрытый дорожной грязью комиссар из Царского Села. «Царскосельский гарнизон стоит на подступах к Петрограду, в полной готовности защищать съезд Советов и Военно-революционный комитет!» Грохот рукоплесканий. «Корпус самокатчиков, присланный с фронта, прибыл в Царское и перешел на нашу сторону...» «Капелинский предложил от имени меньшевиков-интернационалистов создать особую комиссию для изыскания мирного выхода и предупреждения гражданской войны. «Нет никакого мирного выхода! – гремел весь зал – Единственный выход – победа!» Предложение было отвергнуто подавляющим большинством, и меньшевики-интернационалисты под гром насмешек и оскорблений покинули съезд. Среди делегатов не было и тени страха. ...Собрание решило не считаться с уходом ряда фракций и заслушало воззвание к рабочим, солдатам и крестьянам всей России:

«Рабочим, солдатам и крестьянам!

Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов открылся. На нем представлено громадное большинство Советов. На съезде присутствует и ряд делегатов от крестьянских Советов.... Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть свои руки.

Временное правительство низложено. Большинство членов Временного правительства уже арестовано.

Советская власть предложит немедленный демократический мир всем народам и немедленное перемирие на всех фронтах. Оно обеспечит безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов, отстоит права солдата, проведя полную демократизацию армии, установит рабочий контроль над производством, обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания, озаботится доставкой хлеба в города и предметов первой необходимости в деревню, обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение. Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок....» (Стр. 104)

Было ровно 5 часов 17 минут утра, когда Крыленко, шатаясь от усталости, поднялся на трибуну и показал собранию какую-то телеграмму. «Товарищи, с Северного фронта! XII армия приветствует съезд Советов и сообщает о создании Военно-революционного комитета, который взял на себя командование Северным фронтом!...» Началось нечто совершенно неопишное. Люди плакали и обнимали друг друга. «Генерал Черемисов признал комитет. Комиссар Временного правительства Войтинский подал в отставку!» Свершилось...» (Стр. 105)

«Четверг, 8 ноября (26 октября). Утро застало город в неистовом возбуждении. Целый народ поднимался среди рокота бури. На поверхности все было спокойно. Сотни тысяч людей легли спать в обычное время, рано встали и отправились на работу. В Петрограде ходили трамваи, магазины и рестораны были открыты, театры работали, выставки картин собирали публику...» (Стр. 106) «Получены новые вести. Верные Корнилову текинцы перебили в Быхове (место заключения Л.Г.Корнилова, А.И.Деникина и др. мятежных генералов. А.В.) стражу и Корнилов бежал». (Стр. 112)

«Было ровно 8 часов 40 минут, когда громовая волна приветственных криков и рукоплесканий возвестила появление членов президиума и Ленина, – великого Ленина среди них. Невысокая коренастая фигура с большой лысой и выпуклой, крепко

посаженной головой. Маленькие глаза, крупный нос, широкий благородный рот, массивный подбородок, бритый, но с уже проступающей бородкой, столь известной в прошлом и будущем. Потертый костюм, несколько не по росту длинные брюки. Ничего не напоминало бы кумира толпы, простой, любимый и уважаемый так, как, быть может, любили и уважали лишь немногих вождей в истории. Необыкновенный народный вождь, вождь исключительно благодаря своему интеллекту, чуждый какой бы то ни было рисовки, не поддающийся настроениям, твердый, непреклонный, без эффектных пристрастий, но обладающий могучим умением раскрыть сложнейшие идеи в самых простых словах и дать глубокий анализ конкретной обстановки при сочетании пронизательной гибкости и дерзновенной смелости ума». (Стр. 116)

(Как известно, Джон Рид умер в 1920 году, и его отношение к Ленину никак не могло быть навеяно последующей славой этого человека и сталинской пропагандой 30-х годов.)

Продолжение восстания

Огромная страна, в общем, приняла указание Съезда о передаче власти Советам. Да ведь другой власти в стране и не осталось. Кто-то мог в душе оставаться верным идее Временного правительства. Но такового правительства не стало. Ни в Петрограде, ни в подполье. А.Ф.Керенский исчез и ни разу не всплыл, даже в стане белых. Невольно приходилось слушаться большевиков. Или бороться с ними. Некоторые взяли за оружие. Но тогда надо было определиться: за что собрались воевать. У большевиков – «красных» – была ясная программа действий и во внешней и во внутренней политике. Верные Советам газеты немедленно и всюду опубликовали эту программу.

У белых с программой дело обстояло из рук вон плохо. Народ, армия не откликнулись на призыв воевать с немцами «до победного конца». В немцах народ не видел врага, несмотря на клики журналистов об «исконном изверге тевтоне». А уж для большинства населения – рабочих, крестьян, солдат – добрых слов у белых вообще не нашлось, не говоря уже о какой-либо программе демократизации в стране. Они по-прежнему считали ниже своего достоинства общаться с «черню».

Вооруженное сопротивление становлению Советской власти было оказано в Москве, где рабочим отрядам пришлось взяться за оружие. В городе в октябре 1917 года был создан «Партийный центр по руководству восстанием». Его возглавил Николай Иванович Бухарин. Состав «семерки» руководителей московского восстания помимо Бухарина: А.Ломов (Георгий Ипполитович Оппоков), Варвара Николаевна Яковлева, Н. Осинский (Валериан Валерианович Оболенский), Исаак Самуилович Кизильштейн, Николай Иванович Муралов, В.Н.Подбельский. (Кизильштейн и Подбельский числились кандидатами в руководство восстанием.)

На Пятницкой улице в лечебнице Самуила Исааковича Кизильштейна (отца И.С.) был развернут госпиталь для раненых красногвардейцев (первая «красная» больница в Москве). Правда, судя по некоторым воспоминаниям, в больнице оказывали помощь и красным, и белым раненым. Врачи не могли поступать иначе. Здесь уместно вспомнить, что Николай Иванович Пирогов с гордостью писал, что никто его не сможет упрекнуть в различиях помощи раненым своим и армии французско-английского десанта. В Московском восстании участвовала и младшая дочь С.И.Кизильштейна – Мария (потом – научный работник, биолог), будущий профессор-физиолог – Иван Иванович Воробьев, Константин Васильевич Островитянов (будущий экономист, академик), Екатерина Гордеевна Карманова (позже она будет заместителем наркома здравоохранения – Григория Наумовича Каминского, с ним ее и посадят, затем – освободят по бериевской реабилитации, и она будет долгим директором Института санитарного просвещения). Все

они были большевиками с дореволюционным стажем, членами Замоскворецкой партийной ячейки. Автор с этими людьми был хорошо знаком.

В Октябрьских боях в Москве погибло много народа. Сопrotивление в Москве приходу власти Советов было ожесточенным, несопоставимым с тем, каким оно оказалось в Петрограде.

Джон Рид приехал в Москву сразу после победы красных. Он писал о возмущении, даже в рядах руководства большевиков, известиями о применении пушек при осаде Кремля, где засели офицеры и юнкера. «Приезжие из «матушки Москвы белокаменной» рассказывали страшные вещи. Тысячи людей убиты. Тверская и Кузнецкий в пламени, храм Василия Блаженного превращен в дымящиеся развалины, Успенский собор рассыпается в прах, Спасские ворота Кремля вот-вот обрушатся, дума сожжена дотла».

На самом деле было все не совсем так. В Кремле один снаряд повредил в Успенском соборе несколько футов мозаики. Были повреждены фрески в Благовещенском соборе. Испорчены часы на Спасской башне, сама она не пострадала. Не было никаких повреждений храма Василия Блаженного.

Под давлением слухов о разрушении Москвы нарком просвещения А.В.Луначарский подал заявление об отставке с поста наркома. Но отставка не состоялась.

Через несколько дней были похороны жертв Московского восстания. В огромной братской могиле, которая была вырыта позади теперешнего мавзолея Ленина, поставили несколько сот гробов погибших в боях. Гробы несли со всех сторон. Церкви, часовни были погружены во мрак; свечи в них были погашены. Тем самым официальная московская церковь демонстрировала свое резко отрицательное отношение к восставшим. «Вскоре митрополит Тихон наложит на Советы отлучение.» Траурная процессия «...входила на площадь через Иверские ворота и уходила с нее по Никольской улице, поток красных знамен, на которых были написаны слова надежды и братства, ошеломляющие пророчества. И эти знамена развевались на фоне пятидесятитысячной толпы, а смотрели на них все трудящиеся мира и их потомки отныне и навеки...» (Д.Рид, стр. 212)

Д.Рид вернулся в Петроград, на который пытались наступать какие-то части, призванные А.Ф.Керенским.

«Вечером, когда войска Керенского отступили из Царского Села, несколько священников организовали крестный ход по улицам, причем обращались к гражданам с речами и уговаривали их поддержать законную власть, т.е. Временное правительство...»

Один из этих священников, о. Иван Кучуров, был арестован и расстрелян раздраженными красногвардейцами». (Д.Рид, стр. 307)

В последних числах октября (по старому стилю – А.В.) казаки генерала П.Н.Краснова вошли в Гатчину, взяли Царское село. В.И.Ленин направил на этот участок фронта Федора Федоровича Раскольниковца с указанием немедленно мобилизовать весь возможный военный контингент Кронштадта, ввести военное судно с дальнотойной артиллерией в морской канал, чтобы прикрыть оборону Петрограда. В Пулковое были переброшены две артиллерийские батареи, доставленные из военного порта в Финляндии. Попытки казаков атаковать Пулковое потерпели крах. К 1 ноября пришло сообщение: «Гатчина в руках Советской власти. Казаки сдались. Краснов арестован. Керенский бежал. В Гатчине находится Дыбенко.» (Ф.Ф.Раскольников, «Кронштадт и Питер в 1917 году», стр. 255.) Позже Краснов будет отпущен под честное слово, но нарушит его. В качестве атамана Войска Донского выступит против Советской власти. Во время Отечественной войны будет сотрудничать с немцами и закончит на виселице в 1947 году.

В эти дни судьбу революции решали часы. Руководители красногвардейских отрядов, верных революции войск: Н.И.Подвойский, В.А.Антонов-Овсеенко, П.Е.Дыбенко, Н.В.Крыленко почти не спали. Отработанной системы руководства еще не

сформировалось, большинство приказов носило устный характер. В.И.Ленин и Л.Д.Троцкий находились вместе в Смольном, в штабах войск.

Маленькая заметка Ф.Ф.Раскольниково о тех днях – 27 октября; события – в штабе военного округа: « – Да, теперь положение таково, что либо они нас, либо мы их будем вешать, сказал тов. Подвойский. Никто ему не возражал. Моя (Раскольниково – А.В.) попытка связаться с Кронштадтом по прямому проводу ... не увенчалась успехом. – Ну, хорошо, вот что, – ответил мне Владимир Ильич, когда я доложил ему об этом, – поезжайте завтра утром в Кронштадт и сами сделайте на месте распоряжения о немедленном формировании сильного отряда с пулеметами и артиллерией. Помните, что время не терпит. Дорога каждая минута. ... В течение всей беседы тов. Троцкий не проронил ни слова.... Сидя за столом и мрачно оперев голову на руку, он слушал наш диалог в глубоком молчании. Печать усталости и бессонных ночей уже лежала на его лице.... Но эта внешняя утомленность несколько не помешала тов. Троцкому развернуть во время Октябрьской революции колоссальную работоспособность. Владимир Ильич и Троцкий вышли в коридор и сели на скамейку около телефонной будки... – У вас нет ли чего-нибудь съестного? – неожиданно спросил меня тов. Троцкий. Я вынул из кармана пальто две коробки рыбных консервов, предусмотрительно закупленных мною на обратном пути из Царского Села. Владимир Ильич и Лев Давыдович стали закусывать с большим аппетитом, выдававшим их долгое воздержание от пищи». (Ф.Ф.Раскольников, там же, стр. 242, 298.)

В те же дни в противоположном стане:

Из письма Пуришкевича Каледину:

«Положение Петрограда отчаянное. Город отрезан от внешнего мира и весь во власти большевиков... Организация, во главе коей я стою, работает не покладая рук над спайкой офицеров и всех остатков военных училищ и над их вооружением. Спасти положение можно только созданием офицерских и юнкерских полков. Ударив ими и добившись первоначального успеха, можно будет затем получить и здешние воинские части; ..Политика уговоров и увещаний дала свои плоды: все порядочное затравлено, загнано, и властвуют преступники и чернь, с которыми теперь нужно будет расправляться уже публичными расстрелами и виселицами».

Пуришкевич был привлечен к суду Революционного трибунала и приговорен к непродолжительному тюремному заключению». (Д.Рид, стр. 321) Позже он бежал на юг к А.И.Деникину.

А ведь ясно, что текст письма Пуришкевича попал к Д.Риду не от Каледина, а от большевиков. Да и кто в стране не знал черносотенца, ярого монархиста Пуришкевича. Его имя по сей день носит нарицательный характер. А вот эта презираемая им «чернь» обошлась с ним весьма милостиво, зная, что ей – черни – от него пощады не будет. Помер Владимир Митрофанович Пуришкевич своей смертью в 1920 г.

Гражданская война

Генерал А.И.Деникин в одной из своих речей (в Ставрополе, 1918 г.) изложил идеологическую базу своей Добровольческой армии.

«... Добровольческая армия поставила себе задачей воссоздание Единой Великодержавной России. Отсюда – ропот центробежных сил и местных больших честолюбий.

Добровольческая армия не может, хотя бы и временно, идти в кабалу к иноземцам и тем более набрасывать цепи на будущий вольный ход русского государственного корабля. Отсюда – ропот и угрозы извне.

Добровольческая армия, свершая свой крестный путь, желает опираться на все государственно-мыслящие круги населения. Она не может стать орудием какой-либо политической партии или общественной организации. Тогда она не была бы Русской государственной армией. Отсюда – неудовольствие нетерпимых и политическая борьба вокруг имени армии. Но если в рядах армии и живут определенные традиции, она не станет никогда палачом чужой мысли и совести. Она прямо и честно говорит: будьте вы правыми, будьте вы левыми, – но любите нашу истерзанную Родину и помогите нам спасти ее.

Точно так же, обрушиваясь всей силой своей против растлителей народной души и расхитителей народного достояния, Добровольческая армия чужда социальной и классовой борьбы. В той тяжелой болезненной обстановке, в которой мы живем, когда от России остались лишь лоскутья, не время решать социальные проблемы. И не могут части русской державы строить русскую жизнь каждая по-своему.

Поэтому чины Добровольческой армии, на которых судьба возложила тяжкое бремя управления, отнюдь не будут ломать основное законодательство. Их роль – создать лишь такую обстановку, в которой можно бы сносно, терпимо жить и дышать до тех пор, пока всероссийские законодательные учреждения, представляющие разум и совесть народа русского, не направят жизнь его по новому руслу – к свету и правде».

80% населения России тогда составляли крестьяне. Значит и в армии у Деникина, не в первом походе – чисто офицерском и малочисленном, а во втором в 1918 г, и в главном в 1919 г., было столько же крестьян. Для них в послании не нашлось ни одного слова. А крестьяне не станут класть свои жизни ни за «свет», ни за «основное законодательство», ни за «совесть народа русского». Ни рабочие, ни крестьяне эти либеральные безадресные разговоры не принимают. Это они – рабочие и крестьяне – устлали своими телами российские поля в ненужной им мировой войне, и совсем не для того, чтобы потом кто-нибудь опять за них решал: что такое «терпимо жить и дышать» с точки зрения генералов. У них – своя точка зрения. Такие послания (в наше время их преподносят уже современные либералы, привычные к провалам на любых выборах) отпугивают народные массы, хотя очень нравятся кухонным демократам и другим «досужим витиям».

Принято считать, что после Октябрьского переворота разразилась Гражданская война. Находились даже журналисты, которые в ее «развязывании» обвиняли Троцкого. Победившим в Октябре большевикам Гражданская война была совершенно не нужна. Они – победители. В стране, кроме их власти, никакой другой не было. Восставали против Советской власти те, кто начинал Гражданскую войну еще против Правительства Керенского: Корнилов, Каледин, Деникин; начинали – на Дону. Дон был выбран не случайно, так как там существовала хоть какая-то военная казачья автономия, руководимая выбранным атаманом.

Первым актом военного неповиновения существовавшей власти был корниловский мятеж в августе 1917 года. Его ликвидировали рабочие отряды Петрограда, те самые отряды, из которых вскоре родилась Красная гвардия. Именно она, конечно, с помощью солдат Петроградского гарнизона, осуществила Октябрьский переворот, а также с боями подавила сопротивление юнкеров и офицеров в Москве. После Октября никакой передышки в Гражданской войне не было до октября 1922 года, когда последние оккупационные войска японцев вынуждены были уйти из Владивостока.

Впрочем, формально считается, что Гражданская война была окончена в 1920 году после разгрома белой армии генерала Врангеля в Крыму и эвакуации ее остатков в Константинополь. На самом деле это – не точно, так как большие территории Дальнего Востока не принадлежали Советской России. Более того, там существовало самостоятельное государство – Дальневосточная республика со своим правительством во главе.

Говорить о Гражданской войне совсем не просто. Дело в том, что многое опирается на воспоминания. Таких документов со стороны белых не мало. А вот руководители Красной армии периода Гражданской войны почти все были расстреляны Сталиным в 1937-38 годах, или поодиночке (как Михаил Васильевич Фрунзе) уничтожены раньше. Никаких воспоминаний Василия Константиновича Блюхера, Иеронима Петровича Уборевича, Михаила Николаевича Тухачевского, Александра Ильича Егорова нет. Их жены были также расстреляны. У многих погибли и дети.

Воспоминаний из рядов Красной армии того времени осталось очень мало. А потом была канонизирована фигура Сталина, который якобы руководил Гражданской войной на всех фронтах, и которому очень мешал Троцкий.

Вся эта галиматья, порожденная попытками как-то оправдать Большой террор, опирается на тотальную дезинформацию, которая наивному читателю пыталась внушить мысль, что можно ничего не знать в военном деле, но, владея справкой о незаконченной семинарии, громить профессиональных военных.

На самом деле Л.Д.Троцкий отлично понимал, что руководить военными действиями должны специалисты военного дела. Таковыми были перешедшие на сторону Красной армии генералы и офицеры ранга Алексея Алексеевича Брусилова, Сергея Сергеевича Каменева, Иоакима Иоакимовича Вацетиса, Александра Ильича Егорова.

Правду приходится искать в воспоминаниях участников белого движения. Может быть, это и хорошо в какой-то мере, поскольку они не будут преувеличивать заслуг красных.

Были ли какие-нибудь возможности у белых победить в Гражданской войне. Никаких. Точно так же, как не было у Керенского возможности создать буржуазно-демократическую республику на развалинах романовской монархии. Теоретические построения, в основном опирающиеся на «если бы не большевики...», конечно, присутствуют во всех подобных рассуждениях. Но, напоминая, Февральская революция грянула для всех, как гром среди ясного неба. И к ней оказались готовыми, т.е. готовыми взять власть, лишь социалисты: меньшевики из РСДРП и эсеры. Они организовали Советы. Спустя дни!, а тогда счет шел на часы, спохватились осколки правительства, Думы, которые на протяжении долгого времени никак не могли между собой договориться (так и не договорились) о какой-то общей линии поведения при построении республики. Оставались живые ископаемые, требовавшие восстановления монархии. Лучшего подарка левым силам и придумать было нельзя. У буржуазии, у помещиков, у поддерживавших их чинов армии никакой программы построения нового государства не было, и – не появилось в течение всей Гражданской войны. На что же мог рассчитывать корабль белой армии, если он пустился в плавание без цели?

А большевики говорили ясным языком о конкретных всем понятных вещах.

Мир народам. Они его Германии предложили, и, в конце концов, с ней заключили мир. Да, позорный мир, мир с признанием потери огромных территорий. Но разве у кого-нибудь, кроме Вильгельма, была хоть тень сомнения в том, что в ближайшие месяцы Германия и Австрия будут разгромлены. А тогда можно будет и отбросить этот позорный Брестский мир. Что и произошло. Разве лучше было позволить немцам взять Петроград? Останавливать их продвижение было нечем.

Второй лозунг большевиков: землю крестьянам. Они его немедленно реализовали по плану эсеров, и тем самым привлекли основную массу населения на свою сторону.

Сегодняшние критики Октября обвиняют большевиков в последующей коллективизации и страшных жертвах крестьянского населения России. Лжете вы, господа, и хорошо знаете, что лжете. С крестьянами, которые владели (или завладели в процессе самозавлада помещичьих земель) большими земельными угодьями, которые использовали широко для их обработки наемный труд и мало чем отличались от

помещиков, у советской власти сразу начались трения, переходившие в вооруженные столкновения.

Власть большевиков – это не власть богатых, а власть рабочих и бедных крестьян, а также и тех, которых называли середняками. И тех и других было огромное большинство среди крестьян. Власть должна была опираться на большинство, на реальную силу. Иначе она не устоит. Это большевики – настоящие реалисты-политики – понимали хорошо и действовали в соответствии с обстоятельствами тогдашней страны, а не в соответствии с теоретическими построениями сегодняшних политических болтунов, никогда к власти отношения не имевших.

К моменту начала сталинской коллективизации, о которой даже и не говорили в среде большевиков времен революции, этих большевиков в партии не осталось. Сталин в течение 1923-27 годов захватил власть, стал диктатором. Вожди революции: Троцкий, Зиновьев, Каменев из партии были исключены. Вся основная масса участников революции, почти все члены партии с дореволюционным стажем (это и есть большевики) лишились руководящих постов в партийном и государственном аппарате. Но Сталин себя и своих клеветников по-прежнему именовал «большевиками», хотя они были не последователями, а палачами большевиков.

Конечно, публика, которая прославляет богачей, покупающих футбольные команды, в стране, где более полумиллиона беспризорных детей, может не очень стесняться, спрессовывая историю только для того, чтобы весь ужас разорения сегодняшней России связать с последствиями Октября. Наши властители (и их прихлебатели) 600 лет объясняли народу провалы своих деяний как последствия древнего татарского ига, которого на самом деле и не было НИКОГДА. Очень многому хорошему научились мы у татар. Это было. Остальное – обычная ложь правителей.

Разве можно сравнивать положение в 1917 году с 1993 годом? Ни войны, ни разрухи. А как стоял вопрос 3 октября 1993 года? Или Парламент возьмет власть или Ельцин. Почему-то переговорный процесс не состоялся. Сильнейший стрелял по парламенту и всех руководителей сразу упрятал в тюрьму без суда и следствия. Наверное, именно поэтому так много разносится лжи о прошлом, чтобы неприличное настоящее как-то замазать.

В общем, большевики землю крестьянам дали. Поэтому к середине 20-х годов смогла страна себя накормить, восстановить экспорт пшеницы и сделать свой рубль самой твердой валютой в мире! А еще раньше создала Советская Россия полуторамиллионную армию, на которую замахиваться побаивались. И интервенты из нашей страны убрались не совсем по своей воле – вышибли.

Третий лозунг – рабочий контроль над фабриками и заводами. Он также был реализован. А нужен ли он был? Нужен. Перечитайте воззвание рабочих, снесенное царю 9 января 1905 года.

Постепенно в сознании советского народа, а потом – и всего мира, Октябрьский переворот стал Великой Октябрьской Социалистической Революцией.

Вопрос об Учредительном собрании.

Из декларации большевиков на II Съезде Советов 8 ноября (26 октября) 1917 года одно обещание ими не было выполнено. И об этом, как о каком-то святотатстве, теперь много пишут и говорят. Речь идет об Учредительном собрании. Вопрос о созыве коллективного органа, который будет призван определить государственное устройство России, возник вскоре после Февральской революции. В конце сентября 1917 года после многих проволочек Временное правительство приняло постановление о проведении выборов в Учредительное собрание 12 (25) ноября 1917 года. Большевики, только что взявшие власть, тем не менее, выборы не отменили, и они состоялись в назначенный срок.

Но итоги этих выборов, подготавливавшихся еще во времена прежнего – буржуазного правительства, были для новой власти абсолютно неприемлемы. Большевики располагали 25% голосов, а меньшевики и эсеры – 62 %. Правые имели 13% голосов. Политического смысла Учредительное собрание иметь не могло, так как Временное правительство было уже свергнуто, основные декреты будущего правления (о мире, земле и рабочем контроле над заводами и фабриками) были уже приняты, опубликованы и разосланы для исполнения. Во всей стране оставалась одна власть – Советская.

5 (18) января 1918 года заседание Учредительного собрания открыл председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) Яков Михайлович Свердлов. Он предложил Учредительному собранию утвердить «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого населения». Это предложение голосами делегаций меньшевиков и эсеров было отвергнуто. Собрание отказалось подтвердить уже вошедшие в жизнь декреты II Съезда Советов о мире, о земле, о переходе власти к Советам. Председателем Учредительного собрания был выбран правый эсер В.М.Чернов, который в прошлом был министром земледелия в правительстве Керенского и никакими заметными деяниями себя не проявил.

В сущности, дальнейшее существование Учредительного собрания, как органа законодательной власти, который мог бы быть полезен в первой половине 1917 года, но был бесполезен после принятия Советами основополагающих законодательных актов, уже определивших жизнь страны на ближайшее будущее, потеряло всякий смысл. Делегация большевиков, а потом и делегация левых эсеров покинули заседание собрания. Загонять революцию в тупик бесконечных словопрений по не подготовлявшимся новым законам было просто невозможно: это означало смерть революции. Да и само Учредительное собрание было уже никому не нужно, так как у буржуазии и помещиков власть отобрал Октябрьский переворот и назад они могли ее получить только с помощью оружия. А другой политический отряд – трудящиеся – власть имели. Поэтому Учредительное собрание было Советской властью распущено. Многих его членов потом выслали в Самару. Массовый расстрел членов Учредительного собрания произвел Колчак, когда на непродолжительный срок он Самару захватил.

Вместе с тем, мы не имеем права забывать, что Александр Васильевич Колчак, погибший 46 лет от роду, был не только выдающимся военным моряком, но и самоотверженным полярным исследователем, и ученым-океанографом, участником географических экспедиций 1900 – 1903 годов (награжден Императорским Русским географическим обществом). Он с огромным риском для жизни в 1903 году отправился на поиски пропавшей во льдах севернее Таймыра экспедиции барона Толя. Нашел его оставленные письма и убедился в бесполезности дальнейших поисков. А.В. Колчак храбро воевал на Черном море и лично участвовал в блокировании минами Босфора. Из всех белых руководителей А.В. Колчак был едва ли не самым ярким. Может быть, когда-нибудь человечество поймет величие слов о необходимости различать деяния, продиктованные обстоятельствами и личную вину. «...Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не является случайностью, но что он также мало может быть им ставим в вину лично, как небольшевизм Троцкому...» (В.И. Ленин «Последние письма и статьи» М. 1984 стр. 5.)

(“Октябрьский эпизод” – это факт разглашения Зиновьевым и Каменевым в печати решений ЦК о вооруженном восстании. Ленин назвал тогда этот поступок “неслыханным штрейкбрехерством”).

Роспуск («разгон») Учредительного собрания вменяют в вину большевикам в качестве тяжкого политического преступления против демократии. Ну а можно себе представить иное решение? Передача этому собранию законодательной власти означала бы наступление полной анархии в стране. Советы уже приступили к переговорам о мире, земля уже была отдана крестьянам, и уже был установлен рабочий контроль на фабриках

и заводах. Передача законодательных полномочий органу, который возглавили люди, уже имевшие власть в совсем недалеком прошлом, но с этой властью не справившиеся, была бы очевидным шагом контрреволюционным. Если бы Советы на такой шаг пошли, они бы были сметены народом.

Сепаратизм и белое движение

В Гражданской войне количественный состав Красной армии всегда и существенно превосходил белых. Можно удивляться героизму белого офицерства, мастерству их генералов, сумевших так долго продержаться в борьбе с Красной армией.

Но была и еще одна особенность белого движения, которая не оставляла ему никаких шансов на победу. Речь идет о сепаратизме.

Даже на территориях, занимаемых Добровольческой армией, ее командование не располагало властью над регионом. Поразительный факт: белые, командовавшие сколько-нибудь законно, и не пытались взять эту власть в руки. А на что тогда можно было рассчитывать? На Дону, как правило, при всех сменах атаманов, властей, неизменно довлел призыв к самостоятельности, притом, государственной, донского казачьего округа при неопределенных его границах. На Кубани было свое правительство, иногда заигрывавшее с большевиками, но всегда враждебно настроенное по отношению к единственной реальной силе в крае – Добровольческой армии. Кубань, объявляя себя республикой, добивалась международного признания. Грузия имела немецкую ориентацию, претендовала на захват Абхазии, района Сочи и выступала с оружием в руках против добровольцев Деникина. Горские районы стремились к отделению от России. Азербайджан под давлением английской оккупации отошел от России, и англичане резко возражали против движения белой армии вдоль каспийского побережья на юг – в сторону нефтяных районов. Тут шла речь об английской претензии на территориальный захват Бакинской нефти. В Крыму было свое правительство, которое энергично сопротивлялось попыткам белой армии провести мобилизацию.

Не надо забывать, что большевики объявили всеобщую мобилизацию и в течение короткого срока создали сначала полумиллионную, а затем и полуторамиллионную регулярную армию. Мобилизация проводилась по всем правилам военного времени.

На Украине сменялись самостийные режимы. Киев захватывали банды «генералиссимуса» Петлюры, объявлялась украинизация, которая «...начавшись с вывесок, в формах исключительно грубых и пошлых захватывала школу, церковь, печать и вызывала новую чистку служилого элемента во всех сохранившихся еще государственных учреждениях» (А.И.Деникин, «Очерки русской смуты, том октябрь 1918 – январь 1919 г. Стр.462). На востоке, где объявился «верховный правитель России» Колчак, его отказывались принимать атаман Семенов, другие временные военачальники. Высадившиеся на востоке страны войска Японии, США откровенно высказывали оккупационные идеи. В Омске было свое правительство, а пленные чехословаки организовали самостоятельную армию, попеременно сотрудничавшую то с белыми, то с красными.

В январе 1920 года союзники пытались вывезти на восток адмирала Колчака, но – не удалось; они выдали его большевикам, хорошо понимая, что выдают для расстрела.

Никакой единой армии белых ни на юге, ни на востоке никогда не существовало. Более или менее организованной была Добровольческая армия под командованием А.И.Деникина. Но даже она на захваченной территории постоянно находилась под давлением разнообразных самостийных сил.

О поведении в России союзнических войск без содрогания читать невозможно. Бесконечные обманы в обещаниях помочь оружием, продовольствием. Неожиданные эвакуации и брошенные на произвол судьбы беженцы. Белые офицеры подвергались

оскорблениям со стороны командования союзников – вчерашних союзников. А.И.Деникину в конце войны в 1919 году после катастрофического разгрома его армии проще и достойнее было иметь дело с немцами, чем с англичанами и, особенно, с безобразно обращавшимися с русскими офицерами французами.

Наивысшего успеха Добровольческая армия А.И.Деникина добилась в период летнего наступления на Москву в 1919 году. Конница генерала Мамонтова прорвала фронт Красной армии, вышла ей в тыл, взяла Тамбов, Воронеж. Но, по общему признанию, этот героический рейд сопровождался такими масштабами грабежа, что обоз Мамонтова растянулся на 60 верст. (Деникин, т. «январь 1919 – март 1920», стр. 75) Хозяева награбленного – казаки Дона, нарушив приказ А.И.Деникина, прекратили наступление и повернули со своим обозом на юг в свои станицы. В результате эффект рейда оказался невелик.

Армия А.И.Деникина, овладев перед этим Царицыным (у нас было принято писать о его обороне, оставляя в стороне конечную неудачу обороны), Воронежем, Харьковом, Киевом, захватила Орел и двинулась на Тулу.

Казалось, что вот-вот падет и Москва. В этот момент по наступающим белым частям с востока и запада был нанесен мощный удар.

Переформированные части Красной армии, прорвав фронт белых, начали наступление: на юго-восток от Брянска (И.П.Уборевич) и на юго-запад от Воронежа (Семен Михайлович Буденный). Уходя от окружения, белые армии стремительно катились к югу. Они оказались расчлененными на кубанскую и крымскую группировки.

Наступал 1920 год. Началась агония белого движения. Многочисленные отряды оказались окруженными в Новороссийске. Другая часть армии была заперта в Крыму. Таманский полуостров красные взяли. Эвакуация морем из Новороссийска в Крым носила характер панического бегства, так как кораблей для перевозки войск и беженцев не хватало, а иностранные союзники почти не помогали. Когда красные вступали в Новороссийский порт, на молу оставались толпы брошенных беспомощных людей на своих узлах и чемоданах. Потом, в 1920 году, то же самое повторится в Севастополе. В это время белой армией будет уже командовать не А.И.Деникин, а генерал Петр Николаевич Врангель.

Хотя окончание Гражданской войны обычно датируется 1920 годом, когда был освобожден от Врангеля Крым, война продолжалась. Вооруженное восстание в Приморье произошло в январе 1920 года. Один из его руководителей – Сергей Георгиевич Лазо – в апреле 1920 года был японцами схвачен и казнен (сожжен в паровозной топке). К этому времени Колчак был расстрелян, но война с японцами и многочисленными остатками белой армии на Дальнем Востоке носила достаточно ожесточенный характер.

В победе Советов в Гражданской войне ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов иностранную помощь и красным. Союзники оказывали белым помощь оружием, вплоть до танков. А красным помогали рабочие тех стран, правительства которых помогали белым. И эта помощь была ничуть не менее важной. Как уже говорилось, остановка немецкого продвижения на юге Советской России произошла в результате революции в Берлине. Французы стремительно покинули оккупированную Одессу под влиянием восстаний французских моряков. Волнения происходили и в Англии. «Руки прочь от Советской России!» – могучий и действенный лозунг того времени.

Чтобы понять роль международной рабочей солидарности в распространении социалистического экономического уклада, можно обратиться и к более свежим примерам.

Революционный подъем рабочего движения в 20-е годы в Китае должен был быть раздавлен полностью, если бы не Октябрьская революция. Красная армия Китая, образованная в его южных провинциях, но окруженная со всех сторон врагами, совершила под руководством советских военных (В.В.Блюхер, Т.Мацелик и многие другие) переход с

юга на север к границам СССР. Имея дружественный тыл, снабжаемая советским оружием, после краха Японии в 1945 г., она двинулась на юг и в 1949 году установила в Китае советскую власть.

Социалистические преобразования в Индии, многих странах Африки стали возможны только при условии существования СССР, его помощи.

А с другой стороны, уничтожение социалистической Югославии (обсуждение политических предложений к этому откровенному международному разбою США никакого смысла не имеет) могло произойти только потому, что полупарализованная ельцинским переворотом наша страна была заблокирована. Мы не имели ни морских, ни воздушных путей помощи Югославии, минуя территории, контролируемые НАТО.

Переход к строительству Советского Союза

Политические деятели, пришедшие к власти, сплошь и рядом вынуждены использовать, во имя достижения поставленной перед ними исторической задачи, те методы, против которых они еще вчера боролись сами. Любая власть должна быть прочной. Если она имеет цель, она должна иметь поддержку в массах. Для формирования цели – общественной цели – напротив, нужен период широкого разностороннего демократического обсуждения, где административное давление любых группировок должно быть сведено к минимуму.

Российская социал-демократическая рабочая партия прошла долгий период формирования своих задач. На первое место было поставлено свержение монархии. Эта цель была достигнута Февральской революцией. Сразу же встал вопрос о войне. У Ю.О.Мартова, являвшегося главой небольшой группы меньшевиков интернационалистов, на этот счет была ясная позиция: если революция не убьет войну, война убьет революцию. Здесь его позиция не расходилась с большевиками. Но дальше вставали вопросы тактики.

Остановить бойню, в поддержку которой были брошены все средства обработки мозгов: призывы к патриотизму, религия, страх перед «звериной жестокостью врагов», угроза потери земли и т.п., можно было только организацией масс. Никаких колебаний, рассуждений, половинчатых решений воюющие и гибнущие солдаты принимать не будут. Перед ними ведь стояла простая задача: во что бы то ни стало сохранить свою жизнь. («Мальчики, мальчики! Постарайтесь вернуться назад!» Б.Окуджава). Если бы не страх перед расстрелом, дезертирство развалило бы армию. Любую! И нашу, и немецкую. И надо себе ясно отдавать отчет, что, поскольку армия без угрозы расстрела за дезертирство, за неподчинение приказу неизбежно окажется небоеспособной, то отмена смертной казни в армии для прекращения войны в тот момент, в той конкретной российской обстановке была оправдана. Вместе с тем она быстро обеспечивала и прилив масс в ряды поддержки Советов, что в условиях революционной смуты играло решающую роль для достижения основной цели: отобрать власть у буржуазии, так как буржуазия ни при каких условиях на прекращение войны, на «мир без аннексий и контрибуций» не пойдет.

Война была затеяна, к ней заранее готовились оба противоборствующих лагеря с единственной целью – ограбить. Поэтому с такой злобой всем белым движением воспринимался лозунг: мир без аннексий и контрибуций. На этом отрезке революционного пути серьезных расхождений между большевиками и меньшевиками не было. Многие вчерашние меньшевики в этот период перешли к большевикам. Будущий лауреат Нобелевской премии, один из создателей нашего ядерного оружия Игорь Евгеньевич Тамм был делегатом Первого Съезда Советов 1917 года от фракции меньшевиков. Игорь Евгеньевич вспоминал, что голосовал он за резолюцию большевиков.

Но вот прогремел Октябрь. Большевики из оппозиционеров превратились в правящую партию. Мир они, в конце концов, заключили, землю крестьянам отдали. Но

всё это шло вразрез с интересами буржуазии, которая уже пыталась, и будет впредь пытаться, вернуть утраченные позиции. Разразилась Гражданская война. А на этой войне, как и на любой другой, дисциплина в армии должна была стать железной. И вот большевики, вчерашние разрушители армейских порядков, вводят обязательный призыв новобранцев, вводят смертную казнь за дезертирство, невыполнение приказа, за мародерство и грабеж. Иначе победить нельзя. Но тут их пути с меньшевиками опять расходятся. Большевиков обвиняют в узурпации власти, в развязывании красного террора, в насильственных реквизициях зерна у крестьян. (Надо помнить, что продотряды и реквизиции во время войны ввел еще царь, которому иного пути не оставалось.)

Да, политика «Военного коммунизма» была ужасна. Но, представим себе, что большевики под давлением справа и слева ослабили свой режим, уступили бы власть мелкой буржуазии, крестьянству. Да эта неорганизованная масса в два счета была бы выбита из седла белыми армиями Деникина и Колчака. Наступила бы реставрация – белый террор, хорошо известный не только по примеру французских революций, но и по примеру самой этой Гражданской войны в России. Офицеры белой армии считали и Деникина либералом. Они стремились к возврату монархии. Вступая в села, они пороли крестьян и отбирали захваченные (по указу власти – Советов) ими помещичьи земли.

Именно поэтому Ю.О.Мартов, критикуя и ругая большевиков за установление режима военной диктатуры, подчеркивал, что он решительно против всяких попыток свержения власти большевиков, против восстаний. Он ясно говорил, что на смену большевикам приходят монархисты. А это означало новый виток войны и отбрасывание страны во времена до 1917 года.

В страшной схватке с коалицией мелкой и крупной буржуазии, помещичьими силами, стремящимися к реставрации дореволюционных порядков, большевики, безусловно, допускали массу тактических ошибок. Военный коммунизм оттолкнул от них крестьянство. Пришлось быстро, но, конечно, с опозданием, менять продразверстку на продналог, а затем вводить и НЭП – «Новую экономическую политику» (гениальный НЭП!). Результатом опоздания были мятежи в деревне, восстание в Кронштадте. А мятежи подавляют только жесточайшей расправой, иного не дано.

Корни и механизм сталинского переворота: от советской власти – к личной диктатуре

Открывается другая страница истории, показывающая оборотную сторону революции, а точнее – ее перерождение в личную диктатуру.

На этих «подавлениях» воспитывалась когорта будущих террористов КГБ. Именно они прошли школу борьбы с коварнейшим врагом – царской охранкой, ее провокаторством, беспринципностью до мозга костей. Так было до революции. Так не должно было быть после революции во имя сохранения ее завоеваний. Охранка своим глубинным растлением, входящим в плоть и кровь ее деятелей, предала царя сразу. Она также предала и Временное правительство. Многие ее деятели оказались в составе Чрезвычайных комиссий Феликса Эдмундовича Дзержинского (по свидетельству знавших его – человека кристальной честности). Как знать: не они ли обеспечили и ему скоропостижную смерть, как в дальнейшем обеспечивали ее почти всем ведущим большевикам, а потом и себе. Не следует забывать, что руководитель личной охраны М.С.Горбачева предал его немедленно в самом начале путча 1991 года.

Именно на крутом повороте истории, когда из подпольной партии большевики в один день стали властью, было многое упущено в построении совершенно нового общества, опирающегося на закон, на интересы всего народа, а не только одного класса, точнее – его небольшой части. Руководителям страны казалось, что родилась диктатура пролетариата, но в действительности она оказалась диктатурой тончайшего слоя

верхушки партии большевиков. Такая пирамида власти была создана в конце 1917 года. Создана под влиянием чрезвычайных обстоятельств борьбы с могущественной глубоко эшелонированной системой эксплуатации трудящихся. Через пять лет эта пирамида оказалась в руках единоличного диктатора.

Можно ли было всё это предусмотреть в Октябре 1917 года (или несколько раньше)? Ю.О.Мартов предвидел. Но он был вне власти и ни за что не отвечал. Ему не приходилось принимать решений при мятежах, заговорах, убийствах революционеров.

История не знает, или почти не знает, примеров революций, которые бы не сменились возникновением реакционных режимов на тот или иной срок.

По крайней мере, нам – потомкам той революции, не пристало плевать в могилу предков. Лучше бы взяться за ум, да и показать, на что способны мы, живущие, наконец, без войны и голода. Пока что ничего, кроме разрушений всего государственного хозяйства мы не сделали, хотя энергично выкачиваем валюту из недр, пока еще наших, даром полученных от природы и от советской власти.

Духовное наследие Октября

Что же осталось народу нашему после победы Октября, после победы в Гражданской войне?

«Сразу после окончания Гражданской войны...» – так бы хотелось начать этот раздел, но все было иначе. Поскольку большевики не сомневались в победе революции, еще шла война, а в стране началось мощное строительство нового общества.

Первым делом надо было ликвидировать неграмотность. Ведь 80% призванных в царскую армию солдат не умели ни читать, ни писать. В кратчайший срок, на всенародном энтузиазме, привлекая к работе детей, интеллигенцию, эту задачу решили.

Ясно было, что нужна современная промышленная база. Создается и начинает реализовываться план электрификации страны. В 1918 году основывается Центральный аэрогидродинамический институт. Пройдут годы. Многие зарубежные фирмы поедут испытывать свои модели самолетов в нашей аэрогидродинамической трубе. Закладывается своя авиационная промышленность. Хотя начала самолетостроения в России относятся к первому десятилетию XX века, основополагающие научные разработки, переход на дюралевый корпус, создание дальней авиации – безусловная заслуга уже советских самолетостроителей, и, прежде всего, их патриарха – Андрея Николаевича Туполева. (Сталин не обошел и его своим вниманием: на высоте «37 года» посадил, отправил в лагерь в Долинку (Северный Казахстан), потом вернул в Москву в шарашку, где крупнейший авиаконструктор оставался арестантом, кажется, до конца войны, и проектировал самолеты.) А.Н.Туполев создал перед войной (1934 год) самый большой четырехмоторный пассажирский самолет «Максим Горький». Он случайно был сбит сопровождавшим его истребителем. Первый в мире реактивный пассажирский самолет (ТУ-104) тоже был сделан конструкторским бюро А.Н.Туполева. На туполевском АНТ-25 в 1937 г. впервые в мире был совершен перелет из Москвы в США через Северный полюс. Сначала – Валерием Павловичем Чкаловым, потом Михаилом Михайловичем Грозовым (по-моему, он был автором проекта перелета через полюс). Подхваченные идеи Константина Эдуардовича Циолковского, практически с нулевого уровня, запускают ракетостроение. Его развитие энергично поддерживает маршал Михаил Николаевич Тухачевский (бывший офицер царской армии), с арестом и расстрелом которого эта важнейшая отрасль несколько замедлила свое развитие. Но ко времени начала войны промышленный выпуск «Катюш» был отлажен; и именно они обеспечивали первое массированное наступление советских войск ранней осенью 1941 года.

Духовный революционный заряд, когда вдруг огромные массы крестьян, рабочих, жителей окраин ринулись в Москву, Ленинград другие большие города учиться, работать

в новых производствах, соглашаясь жить в тесных коммунальных квартирах, а то – и в бараках, отражал ту инерцию послереволюционного всесоюзного подъема, которая глубоко проникла в души людей.

Это продолжение энтузиазма первых лет революции оставалось вместе с ее лозунгами, формальной идеологией, хотя диктатура одного человека становилась видна: сначала старым членам партии, а потом и более широким массам.

Начиная с конца двадцатых годов, начались аресты. Казалось, они представляли собой продолжение судов над эсерами начала двадцатых годов. Но это было совсем иное. Эсеры поднимали восстание против большевиков – жестокие, с поголовными расстрелами коммунистов (Ярославский мятеж 1918 года), с покушениями на деятелей революции.

Сталинский государственный переворот

Вначале – единичные, а затем и массовые аресты конца двадцатых годов никакого отношения к революции не имели и представляли собой принципиально новый шаг на пути к созданию сталинской диктатуры. Эти аресты, последующий процесс «Промпартии», которой никогда в природе не существовало, на самом деле представляли поворотный пункт истории Советского Союза, когда завершился подспудный – скрытый от глаз постороннего наблюдателя – переход от диктатуры пролетариата, от диктатуры коллективного органа – руководства Центрального Комитета партии большевиков к диктатуре личной – Сталина.

Именно в это время был заложен фундамент и кровавой коллективизации, и «Большого террора» середины тридцатых годов.

Этот важнейший в истории нашей страны переход от коллективного руководства к тирании Сталина, оказал решающее влияние на весь ход мировой истории. Дело в том, что шансов у Гитлера победить на выборах в Германии 1933 года не было, так как там существовали две мощные рабочие партии – социал-демократическая и коммунистическая. Но коммунистам было дано через Коминтерн (а немецким коммунистам этот орган хорошо помогал деньгами, и хорошо их контролировал) указание: не вступать в предвыборный блок с социалистами. В жизнь проводился знаменитый сталинский лозунг: «Лучше фашисты, чем социалисты». Тогда в партии пропагандировалось отношение к вчерашним соратникам по борьбе с царизмом – меньшевикам, другим социалистам, не говоря уже о социалистах-революционерах, как к злейшим врагам народа. Только поэтому, в силу директивы Сталина о запрете немецким коммунистам объединяться с социал-демократами, Гитлер победил на выборах и стал канцлером Германии.

Наше поколение воспитывалось на «закономерностях», которые якобы предопределяют все повороты исторического развития общества. Сейчас искусственный развал Советского Союза политическое жульё тоже объявляет результатом каких-то предопределенных (наверное, нам спущенных свыше, что ли?) закономерностей. (Почему-то никто, кроме нас, не воспользовался такой закономерностью и не устроил искусственного саморазвала страны.)

Когда-то Франклин Рузвельт попросил Черчилля одним словом охарактеризовать Вторую мировую войну. И услышал неожиданный ответ: «Ненужная война». Ведь Первая мировая война развязана была обеими сторонами: каждая хотела ограбить противника. А Вторая мировая война для капитализма XX века существенных приобретений не могла принести, так как колониальная система умерла по существу, и получение прибыли от эксплуатации населения колоний было заменено получением прибыли от вывоза капитала. У Германии Гитлера не было крупных запасов полезных ископаемых, на которые могли покуситься соседи. Им война не была нужна. Гитлер носился с бредовыми расовыми идеями, мечтами создания тысячелетнего рейха. Всё-таки он был маньяк. Такие

люди, как и авантюристы иного масштаба, в истории народов встречались. Они никак не были «закономерны» и оставляли после себя кровавые пятна разной величины. Но больше – ничего.

У Англии и Франции было достаточно сил в первые годы прихода Гитлера к власти, чтобы раздавить его. Тогда бы эта самая кровопролитная из войн была бы не нужна. Но Даладье (Франция), Чемберлен (Англия) занимались уговорами агрессора и торговлей чужими территориями. Сталин метался между военными лагерями. Цена игры обошлась во многие десятки миллионов погибших. Конечно, героическая победа в войне, в значительной мере именно наша победа, позволила сохраниться советскому народу, государствам Европы. Но эта победа никакой прибыли капиталистам ни Англии, ни Франции не дала, в отличие от войн прошлых столетий, когда территориальный захват обогащал победителя.

Но – еще раз: ни при каких условиях не надо забывать, что в отличие от других европейских государств, эта война для нашей страны решала вопросы жизни и смерти ее населения.

Предвидели ли старые большевики возможность развязывания этой войны? Да, конечно. Сохранилось на киноленте выступление маршала М.Н.Тухачевского в Кремле, где он во всех деталях описывал, как Гитлер ударит по французским укреплениям (в обход линии Мажино через Бельгию и Голландию), какую роль будут играть большие танковые соединения и к какой войне нам надо готовиться. Л.Д.Троцкий уже в середине тридцатых годов говорил о неизбежности войны СССР с Гитлером. Говорил и другое: существующий режим диктатуры может рухнуть, и переход к капитализму возглавят руководители партии.

Здесь необходимо вернуться к истории вопроса о личной диктатуре. В своих последних письмах – «Завещании» (1922-23 гг.). Ленин, тяжело больной Ленин, пытался найти «противоядие» этой опасности. Возможность бонапартизма, как исхода революции, когда массы устают от лозунгов, речей, борьбы, была ему понятна. Он видел спасение коллективного правления (Политбюро, Советы) в увеличении числа членов Центрального комитета партии, которому принадлежала власть, за счет введения туда наиболее грамотных и активных представителей рабочего класса.

В.И. Ленин диктует 25 декабря 1922 года (продолжение записок 24 декабря 1922 г.): «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, тов. Троцкий, как доказала его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС, отличается не только способностями. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но чрезмерно хвастающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела. Эти два качества двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу, и если наша партия не примет мер к тому, чтобы этому помешать, то раскол может наступить неожиданно. Я не буду дальше характеризовать других членов ЦК по их личным качествам. Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не является случайностью, но что он также мало может быть ставим им в вину лично, как небольшевизм Троцкому».

(Такое замечание о невинности личной при позиции общественной, партийной, автор нигде не встречал. Во всяком случае, это замечание Владимира Ильича находится в полном противоречии с практикой сталинского правления, когда общественная, партийная позиция трактовалась как личная. Если позиция не совпадала с точкой зрения Сталина, арест и, как правило, расстрел были закономерным следствием. Сталин никогда и ни в чем не был продолжателем «дела Ленина».)

«Добавление к письму от 24 декабря 1922 г.

Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я

предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д.. Но я думаю, что с точки зрения написанного мною выше о взаимоотношении Сталина и Троцкого, это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение». (Записано Л.Ф. 4 января 1923 г.)

Процитированные Ленинские письма передавались в запечатанном виде в ЦК; автор просил их опубликовать на очередном съезде партии, оставляя до того засекреченными.

Но Сталин знал содержание этих писем, в отличие от остальных членов ЦК, так как ему передавались копии стенограмм. После смерти В.И.Ленина на очередном съезде Сталин вполне владел ситуацией. Письма Ленина оставались секретными. Их огласили не на заседании съезда, а на заседаниях делегаций, которые под присмотром сталинских уполномоченных согласились с тем, что Сталин учтет замечания покойного вождя и исправится.

Сразу после смерти Ленина Сталин, с согласия окружающих, объявил знаменитый «ленинский призыв» в партию. В 1924 году в нее влились около 240 тысяч человек. Тем самым в короткий срок, по существу, правящая партия превратилась в огромный отряд никакого отношения к власти уже не имеющих людей. Такая масса народа не могла самостоятельно ни вырабатывать каких-либо политических программ, ни организовываться для принятия решений. Очень быстро всем стали руководить выдвигаемые аппаратом ЦК секретари обкомов и райкомов и подвластные Сталину органы печати.

Как теперь выяснилось, фактически сталинский переворот совершился еще при жизни больного Ленина – в 1923 году⁵. К этому времени все члены ЦК партии уже были взяты под контроль личной сталинской охранкой.

⁵ Это было письмо Ленина Дзержинскому. В своей переписке с соратниками Ленин часто использовал гриф "Совершенно секретно". Не преминул он прибегнуть к нему и на этот раз. Под грифом "Совершенно секретно" он писал:

"Дорогой Феликс!!! Всё, что со мной произошло, как мне кажется, дело рук Сталина и тех, кто с ним. Это ужасно. Меня фактически изолировали от партии и общества. Вчера охрана была удвоена. Сейчас их насчитываю что-то около ста человек. Мне даже тропинки отвели, по которым я должен, видите ли, прогуливаться. По другим дорожкам просто не положено!!! Как Вам это нравится. Это разве нормальное отношение, когда какой-то жлоб из В.Ч.К., или уж не знаю кто, заявляет, что имеет специальные инструкции: не разговаривать со мной, не принимать от меня никакой почты, не рассказывать мне ничего и т. п. Это что? Как прикажете это понимать? Я неоднократно за последнее время требовал встречи с Вами, тов. Калинин, Влад. Бонч-Бруевичем, Каменевым, не говоря уже о тех, кого мне просто хотелось бы увидеть.

Вот уже три месяца ко мне никого не пускают. Полная изоляция. Отключили телефон. Барышня со станции говорит, что с Москвой нет связи. Какая херня, прости Господи. Я стал намного лучше себя чувствовать. Мне кажется, что меня отравят или убьют. Убьёт охрана. Отравят врачи. Что же мне делать? Бежать? Невозможно. Смотрят за каждым шагом. Говорят, что всё из благих соображений. Я не верю. Я понимаю, что всё скоро кончится. Кто бы знал, не поверил бы. Врачи смотрят на меня и разговаривают со мной, как с умалишённым, как с ребёнком, глупеньким маленьким ребёнком. Это заговор. Это приведёт к диктатуре одной группы в партии над всеми, и кончится всё большой кровью.

Я не понимаю, имею ли я сейчас в правительстве вес, что с моим кабинетом в Кремле? Почему я лишён связи? Я ничего не понимаю. Я первое лицо в государстве, меня никто не отстранял от исполнения обязанностей. Моя болезнь просто превратилась в изоляцию. Меня вылечили и изолировали. По-другому это никак не назовешь. Если можно предпринять какие-либо меры??? К примеру, перевести меня в первую градскую, в Москву. Я не могу больше жить в лесу. Я медленно схожу с ума. Я предчувствую, что со мной хотят что-то сотворить. Мне никто не верит, все действуют по одной инструкции. Тех, кто со мной находит общий язык, убирают, и более я не вижу этих прекрасных людей. Куда они делись, к примеру: Шишкин, Лазарев, Апаев. Где они? Живы, или их уб рали? (Здесь Ленин делает вставку: "Необходимо провести проверку, выяснить, где на самом деле эти люди. Если их убрали, то это будет основанием того, чтобы привлечь к ответственности Сталина и других". - Г. Н.)

Мне необходимо созвать Политбюро. Я уже обращался с открытым письмом к товарищам, но Сталин ухмылялся. Он обозвал Наденьку дегенераткой и проституткой !!!! (Последние два слова Ленин подчеркнул. - Г. Н.). Как Вам это нравится! И главное, после требования извинений отношения между нами стали просто невыносимыми. Я превратился в его личного врага. А ведь у него кавказский темперамент.

Феликс, Наденька говорит, что до неё дошли сведения, что Сталин произнёс фразу, будто бы педерастам в Кремле пришёл конец. Конечно же, это было произнесено более грубо и ругательно, но, как я сделал выводы, это имеет отношение прямо ко мне и моим товарищам. (Этот абзац Сталин, просматривая это письмо, подчеркнул красным карандашом и написал: "Ильич совсем тронулся" - Г. Н.)

О существовании параллельной службы внутренней разведки, подчиненной только генеральному секретарю, стало известно лишь в самые последние годы, когда были опубликованы архивы КГБ. В 1928 г бывший секретарь Сталина – Борис Георгиевич Бажанов бежал из Советского Союза и издал в Париже, «Воспоминания бывшего секретаря Сталина», (1930 г.), где было написано о системе прослушивания Сталиным телефонных разговоров членов ЦК: параллельная телефонная трубка находилась у него в столе. Инженер, сконструировавший для Сталина систему подслушивания, был сразу же расстрелян. Но, видимо, Бажанов не знал о параллельной с ВЧК службе слежения за крупными работниками партии.

Бытует расхожая молва, что сталинизм явился прямым следствием «идеологии большевизма», созданием «образа врага» из любых противников режима, что во всем виновата идея «классовой борьбы» или утопии о всеобщем равенстве и т.п.

Чушь всё это. Тирания – древнейшая форма правления. Гитлеру для создания своего изуверского режима не понадобилась ни идея классовой борьбы, ни строительство социализма. Впрочем, он был не прочь поговорить и о социализме, с особенно большой теплотой – после «ночи длинных ножей» – организованного им массового расстрела членов социалистического крыла нацистской партии. Не имеет значения, какой идеей прикрывался португальский тиран Салазар, или египетский – Насер. От рабовладельческого строя, до социалистического экономического строя, равно как при феодализме и капитализме была прорва тиранов разного масштаба и разной направленности своих безумных действий. Или они, не имея конечной цели, бросались в военные авантюры – Александр Македонский, Бонапарт, или довольствовались коленопреклонением населения родной страны – Мао-Цзе-Дун, Саддам Хусейн и пр.

К 1927 году Сталин полностью подчинил себе весь партийный аппарат. Он стал уже не просто «товарищ Сталин», а «великий вождь и учитель», «вождь мирового пролетариата», «лучший друг детей», «под гениальным руководством которого...», «гений всех времен и народов».

Советская власть, т.е. выбранная народом, как таковая перестала существовать. Все учреждения были подчинены партийному аппарату. Председателя сельского или районного совета, директора завода, председателя колхоза, ректора университета – любого ответственного работника можно было назначить или выбрать на тот или иной пост только с разрешения или по рекомендации вышестоящего партийного органа.

Одновременно шла реорганизация карательной системы. Старый приятель Сталина еще по дореволюционной работе в Баку, бывший меньшевик Андрей Януарьевич Вышинский (он знаменит тем, что подписывал ордер на арест Ленина), малоуважаемый студентами (однажды – побили) ректор Московского университета назначается на должность Генерального прокурора.

Большинство народа этой подготовки к «Большому террору» не замечало, так как она носила вполне закрытый характер, а правительственная печать – никакой другой даже

Я располагаю сведениями, что без моего ведома происходят перестановки. И везде ставит он. Одобряет ЦК. Что же творится в ЦК ??? Я читаю газеты, и всё вроде бы нормально, на первый взгляд. Стало быть, пресса в его руках. Это конец. Будь проклят тот день, когда я дал своё согласие на стационарное лечение в Горках. Будь оно всё проклято. Нет ничего отвратительнее этой наигранной изоляции. Сотни дебилов из В.Ч.К., здоровенные такие парни. Мне с ними тяжело говорить. Постоянно приходится задирать голову. Я требую уменьшить охрану. Зачем такое количество. Можно обойтись и меньшим числом.

Потом, на первом этаже расположились несколько уполномоченных. Чем они занимаются, ума не приложу. На вопросы не отвечают. Говорят, что приставлены ко мне, чтобы я побыстрее выздоравливал.

Очень прошу, предпримите меры, привезите меня в Москву. Я хочу в столицу. Я давно не общался с рабочими коллективами. Я стал отставать от жизни.

Горячо обнимаю, твой Ульянов (Ленин). 20.12.1921 г.”.

Таким образом Ленин был изолирован уже в 1921 году, когда широкие массы слыхом не слыхивали ни о какой его болезни! Официальная версия кем-то сдвинута на целый год! <http://www.sudmed.ru/index.php?showtopic=1873>

и в зародыше не существовало (иногда – отдельные листовки) – все сведения преподносила в качестве героической борьбы советского народа с происками международного империализма. Радиоприемников ведь тоже у нас не было.

Но люди жили, строились заводы, создавались новые оросительные системы и заселялись новые земельные площади.

Параллельно без большого шума страна покрывалась сетью концентрационных лагерей. Туда отправляли бывших царских офицеров, в том числе и перешедших на сторону Советов, меньшевиков, эсеров.

Внутри тюремной системы шли преобразования. Как известно, до революции тюрьмы являлись не только местом принудительной изоляции, но и местом грубого насилия над личностью заключенного, его унижения. Камеры были переполнены. Санитарные условия были отвратительными. Прогулки заключенных были краткими. Из-за скученности и духоты вспыхивали эпидемии, арестанты часто заболевали туберкулезом.

Вскоре после революции произошли серьезные изменения во всей тюремной системе. Во-первых, тюрьма из учреждения наказания и мести превратилась в изолятор.

Концентрационные лагеря, где содержались политические преступники, в частности, Соловецкие острова, имели режим свободного общения заключенных между собой. Там шла своя жизнь: работала библиотека, устраивались диспуты заключенных, организовывалась самодеятельность.

В конце двадцатых годов внезапно все переменялось. Камеры стали запирают и днем и ночью. Из-за наплыва новых контингентов росла теснота. Прогулки строго ограничивались. Появился карцер. А вскоре начались и расстрелы.

Впервые в мировой истории, предпринятая вскоре после революции реформа тюрьмы, с принципиальным изменением этого учреждения из места наказания в место изоляции, как-то оставалась всегда вне нашей публицистики. А жаль. Очень много пишут о жестокостях времен Гражданской войны. Но с обеих сторон были одни и те же наши соотечественники. Сегодня он – с нашивками (красноармеец), а завтра, попав в плен, становится носителем погон (белогвардеец). Нутро при этом не меняется. Все рассказы о зверствах врагов и написаны одним языком, и примеры одинаковые. Разница только в адресах и зависела она от «прописки» журналиста. Если он – «за белых», то звери – красные, а если – «за красных», то «вырезают звезды на спинах пленных и т.п.» – звери белые. Чтобы лучше воевали, пропаганда возбуждала ненависть.

Но тюрьма – важнейший индикатор культуры страны и ее власти. Самое малое число заключенных в России в XX веке, самое малое число расстрелов приходится на начало двадцатых годов, когда большевики начали реформу тюремного дела.

Положение человека в тюрьме отражает моральный облик государства, его правителей. И тот факт, что лагерный и тюремный мир Сталинских времен, стал известен благодаря Варламу Шаламову, Ольге Слюозберг, Юрию Домбровскому, Семену Виленскому..., не снимает с нас клейма позора за то, что русская пыточная тюрьма не искоренена, что сидят в ней люди – а их очень много – для общества безопасные, но властям не угодные, что наша поговорка: «от тюрьмы и от сумы не зарекайся» – сохраняет полную силу. Есть много способов наказать преступника, не лишая его свободы, а изолировать надо только тех, кто опасен для людей.

Описывая свое пребывание в тюрьме, Берта Бабина-Невская, (член партии эсеров), рассказывает: «Социалистический корпус Бутырской тюрьмы был заперт снаружи, внутри же царил полное самоуправление... Мужу с женой полагалась отдельная камера.... На стене над койкой висел ковер. ... Тюремная библиотека была тогда еще очень богатой, так как по традиции, установившейся с далеких дореволюционных времен, каждый освобождающийся оставлял в тюрьме свои книги.» («До днесь тяготееет», Москва, 2004 г, стр. 139-155).

Автор в конце 1991 года стал министром здравоохранения в правительстве Б.Н.Ельцина. Через несколько недель после назначения вместе с заместителем министра внутренних дел поехал в Бутырскую тюрьму – адрес был обозначен по дороге – познакомиться с ее медициной. Бутырки – следственный изолятор. В это время кормили там вполне прилично. Медицинская аптечка отражала состояние конца тридцатых годов – сульфидин и пр. Но, что бросалось в глаза: примерно 10% процентов арестантов были с явными признаками на лице психического дефекта. Они должны были бы находиться в другом учреждении – медицинском, но не в тюрьме. Обсуждать этот вопрос с вполне к нам доброжелательным начальником тюрьмы не имело смысла. Медицина тюрьмы подчинялась Министерству внутренних дел, т.е. здоровье арестанта было в руках следователя, прокурора.

В течение нескольких месяцев стал проводить через Правительство закон о передаче здравоохранения мест заключения в Минздрав. Провел коллегию по вопросу тюремного туберкулеза. Тюремный туберкулез – одна из главных причин появления устойчивых форм этой болезни. Добился решения Правительства о передаче здравоохранения тюрем и лагерей в систему Минздрава. Последнюю визу, – а после решения Правительства надо было визировать текст постановления у всех министров – министра юстиции Н.В. Федорова получил 30 декабря 1992 года. Но на следующий день с приходом нового премьера – Черномырдина – был уволен. Решение Правительства – уже состоявшееся – замотали и переделали: отдав здравоохранение тюрем в Минюст. Сам по себе этот факт, хотя и не очень пристойный, тем не менее, существенно и в лучшую сторону изменил здравоохранение тюрем. Количество туберкулезных больных сократилось вдвое, резко уменьшилась заболеваемость. Но, конечно, за здоровье людей, где бы они ни находились, должен отвечать Минздрав. Тогда пытки в тюрьмах выйдут из под контроля следователей, станут достоянием гласности и исчезнут из нашего быта. Тюрьма станет человеческой. Сегодня наша страна – безусловный лидер по количеству арестантов: сидит чуть меньше 1% населения. Нас обгоняют только США. Но там почти 90% сидельцев – негры, что является прямым следствием расовой патологии страны.

Сейчас в Минюсте есть управление «Исполнения наказания», но управления по исправлению наказанных нет. А мы кичимся дружбой с церковью. Каково видеть истому христианину вывеску – контора «Исполнения наказания». А ведь хорошо известно, что тяжесть, жестокость наказаний не только не способствует сокращению преступности, но и «работает» в обратную сторону. Равно как и применение смертной казни, удовлетворяющей низменные инстинкты тупых законодателей, но лучше всего скрывающей настоящих преступников.

К первой половине тридцатых годов страна подошла с хорошо разветвленной сетью тюрем, лагерей, готовых принять большое пополнение, с отлаженной системой следствия, которая может выколотить признания из любого человека, с отрететированной системой закрытого судопроизводства.

Можно было начинать «Большой террор».

Нельзя говорить, что партия безропотно приняла становление диктатуры Сталина. Борьба велась. Но это – отдельная и очень специальная тема, которую здесь придется опустить.

Коллективизация и переход к Большому террору

В 1929-30 годах прошла коллективизация: отобрание земли у крестьян, которых теперь заставляли работать в коллективных хозяйствах. Для их устрашения примерно 10% были объявлены кулаками (или «подкулачниками») и высланы в гибельные места. Эшелоны товарных вагонов останавливали зимой между станциями; людей – семьи – выгружали, давали топоры и пилы. Немного кормили. В первый год умирало около

половины высланных. Если детям удавалось бежать, их ловили и отправляли в лагеря, тюрьмы.

Организация коллективных хозяйств вместо одиночных – дело прогрессивное. Но такие хозяйства создавались самими крестьянами: и для сбыта продукции, и для обработки земли, еще до революции. Они процветали и после отобрания земли у помещиков. Но эти добровольные объединения в 30-е годы разогнали, организаторов уничтожили.

Точная цифра погубленных в коллективизации не обнародована. Бытует рассказ, будто бы Сталин показал на пальцах Черчиллю – десять миллионов.

Спустя три года на юге страны было выморено голодом около 6-8 миллионов крестьян: район оцепляли войска, все запасы пищи изымались. Бежать невозможно. Трупы убирать некому. Случалось людоедство. Об этом спустя много лет кое-что написано у Владимира Федоровича Тендрякова. Надо помнить, что никакого отношения к коллективизации это поголовное уничтожение людей не имело. Молчала печать и вся официальная пропаганда. Молчит и по сей день. А, если, между прочим, и вспоминают, то относят к издержкам коллективизации. Лгут, прессуют историю. Кроме всенародного устрашения, смысла в этом акте не было никакого. Урожаи оставались обычными. Хлеб был.

В 1934 году отменили продовольственные карточки. Прекратились исключения из партии оппозиционеров. Кое-кто возвратился из 2-х – 3-х летнего пребывания в лагерях (в начале 30-х годов сроки были не велики). Забывались ужасы недавних судебных процессов «Промпартии». И.О.Дунаевский написал «Песню о Родине» («Широка страна моя родная. Много в ней лесов, полей и рек. Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек.»). Но её исполняют впервые в 1937 году, – уже в залитой кровью стране.

Успехи страны докладываются на ХУП съезде партии. И, хотя среди делегатов съезда участников оппозиции, практически, не было, на выборах партийного руководства С.М.Киров по количеству поданных за него голосов Сталина опережал.

И вот, как гром среди ясного неба: 1 декабря 1934 года Кирова застрелили в коридоре Ленинградского обкома партии. Тем же числом датируется телеграмма Сталина и Жданова (секретарь ЦК партии) о введении чрезвычайных судов. Время следствия резко сокращалось, участие адвокатов исключалось, исполнение приговора – расстрел – немедленно.

Так был развернут «Большой террор», часто упоминаемый как «1937 год». Никакого отношения ни к классовой (капиталистов и помещиков в стране к тому времени уже не было), ни к внутрипартийной борьбе этот террор не имел. Поголовно уничтожались все участники революционной борьбы: эсеры, меньшевики, большевики с дореволюционным стажем. Жены уничтоженных отправлялись в тюрьмы и лагеря на 8-10 лет.

Во время тяжелейшей Отечественной войны лагеря и тюрьмы пополнялись новыми «сидельцами». Идет кровопролитная война, потеряны десятки миллионов людей, а Сталин направляет отряды МВД выселять народы Северного Кавказа, калмыков, крымских татар. Затем, после серии провокаций, открывает двери государственному антисемитизму.

Одновременно организуются разгромы в науке, литературе, музыке. У некоторых малых народов верхние слои интеллигенции были уничтожены полностью. Конечно, многое в его злодеяниях связано с проявлениями болезненной врожденной жестокости, многое обязано распаду интеллекта после кровоизлияния в мозг в 1947 г. Но такова конструкция тирании: убрать тирана чрезвычайно трудно. (Десятки высших чинов немецкой армии организовывали заговоры, шли на смерть, но ничего с Гитлером поделаться не могли). Часто на приемах, парадах Сталина заменял двойник – Рашид (1898-1990 гг.).

Выяснилось спустя годы, что сам вождь втайне от народа по много месяцев жил на Кавказе.

Хрущев (1894–1971 гг.)

(первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза – 1953–1964).

Основные преступления Сталина были разоблачены в докладе на XX съезде партии Никитой Сергеевичем Хрущевым. Идя на заседание, Н.С.Хрущев предупредил семью, что может и не вернуться. Хотя все материалы того исторического события опубликованы, хотя миллионы покинули лагерные ограды, хотя крестьянам дали паспорта, а рабочим – право на увольнение, всё это теперешняя пропаганда не вспоминает. В основном делается вид, что ничего этого, равно как и 30 лет самой кровавой в истории мира диктатуры, не было.

Чтобы опорочить демократические начинания партии тех лет (после смерти Сталина), поразительное личное мужество Н.С.Хрущева, которого именно за осуждение тюремного тоталитарного режима верхушка партийного руководства – Молотов, Маленков, Каганович, Ворошилов – пыталась снять с должности первого секретаря, теперешняя пропаганда пишет, что у Хрущева де у самого были руки по локоть в крови. Конечно, никаких документов не приводится, хотя архивы КГБ сохранились. Заодно предлагают всему нашему народу покаяться в преступлениях сталинского режима. Мол, немцы за фашизм каются. Чушь всё это. В преступлениях тирана виноват только тиран. А неорганизованный народ не имеет никаких путей противостоять тираническому режиму. Способов заткнуть народу глотку у тирана много. Отработаны они давно: сыщики, доносы, тюрьма, пытки, казнь. Если тиран не очень осторожен, его убивают. Но теперешняя система охраны такой исход делает почти невероятным. Вот и слушайте тех, кто советует нам каяться: по их логике получается, что никто персонально и не виноват, кроме всего народа. Хотя этот – ныне живущий – народ того режима не видел и уж никак не участвовал в его преступлениях.

Если надо всенародно каяться (хотя дело это – пустое, совершенно бесполезное) то, вероятно в том, что мы в последние полтора десятилетия, когда Европа объединилась в социалистический союз, безо всякой войны вернули Россию к границам до Петра Великого, что разрушили здравоохранение, что впервые за всю историю Россия стала вымирать. Мы разрушили судостроение и самолетостроение, мы потеряли основные морские порты. Мы впервые в своей истории, а может быть и в мировой, выгнали за рубеж наиболее талантливую молодежь научных учреждений. Уезжали целыми лабораториями. Речь идет о сотнях тысяч самых перспективных исследователей. Дураков там не берут. Мы резко снизили уровень образования, воспитываем малограмотную молодежь, которая не знает ни родной литературы, ни истории, ни культуры своего народа. Телеэкран, печать с утра до вечера заняты растлением народа. А уж куда отброшены ельцинским переворотом наши союзные республики, страшно подумать.

Зачем всё это сделано? Если подойти к ответу по-христиански, в соответствии с Евангелием, или, выражаясь современным языком, судить не по словам, а по делам, то ответ будет страшным. Всё сделано для разрушения Советского Союза. А, поскольку его основную часть составляла Россия, то всё сделано для разрушения России в первую очередь.

Преступность содеянного – очевидна. Второй Президент страны пытается как-то начать ее восстановление. Но как это сделать, если вместо целостного государства образовалось собрание каких-то «субъектов федерации», подчиненных на деле крупным финансовым магнатам. Никакого плана развития России нет. Да и придумать его невозможно, если главной целью государства является не благосостояние людей, не их

здоровье и жизнь, а доход, по старому – чистоган, поступающий в карман новоявленных капиталистов от продажи присвоенных ими (называйте это – приватизированных) энергоносителей, полезных ископаемых, или попросту самой земли.

Оголтелый воровской капитализм свободно шагает по нашей земле, которая после Великой Октябрьской Социалистической Революции была объявлена всенародным достоянием, собственностью государства. Новая власть сделала открытие, что земле полезней, когда она принадлежит частнику. Посмотрите, что этот безликий частник сделал с нашей землей. В радиусе 60-80 километров вокруг больших городов сметены деревни, а на их месте выросли личные резиденции – дворцы, построенные на нефтедоллары. Пахотные земли превращены в пустоши, заросшие бросовым кустарником. Речные поймы, луга – святая святых крестьянского хозяйства, сенокосное богатство, основа животноводства, либо застраиваются до уреза воды, либо заболачиваются и зарастают. Наша Москва-река стала грязной сточной канавой уже в своем верхнем течении. (О нижнем и говорить нечего). Заборы дворцов упираются прямо в воду.

Из идеи необходимости сильной центральной власти на вооружение взято в первую очередь подчинение ей средств информации. Поскольку строить капитализм в XX веке решились только мы (всюду он сам себя строил в веках XVIII и XIX, здорово, при том, оглядываясь на рабочее движение), то, круша всё и вся, ничего не созидая, капиталу в свое оправдание надо было что-то придумывать. И вот нашли врага. Оказывается, во всех теперешних несчастьях виновата революция – Октябрьская революция.

Какие же обвинения выдвигаются против величайшего события мировой истории?

Начиная от бредовой мысли, порожденной обидами белого движения после поражения в Гражданской войне, что большевиков купили немцы, кончая скабрзным анекдотом, что вообще это была не революция, а бунт черни – охлократический мятеж. «Мятеж не может кончиться удачей, в противном случае его зовут иначе». Пожалели бы хоть честь белых генералов. Гражданская война была долгой. И с той, и с другой стороны были одни и те же наши соотечественники, в основном, русские мужики, в погонах и с нашивками. Но победили те, кто лучше сумел организовать народ на борьбу, кто яснее обозначил свои цели, кто лучше наладил работу в тылу. История Октября это – не только история. Тот капитализм, который сегодня у нас, это позавчерашний день мировой цивилизации. Строить будущее нашей страны за нас никто не станет.

Наследие Октября

Инерция послеоктябрьского всплеска культуры

Основная созидательная жизнь советского народа шла вне партийных кабинетов. И жизнь эта, судя по результатам, была высокопродуктивна, наполнена интересом к общему делу развития народа, страны.

Чтобы понять силу энтузиазма послереволюционных лет, надо, в частности, посмотреть и на тех, кто сидел в лагерях. Они знали цену Сталину, хорошо понимали, что он предал революцию. Но оставалась страна с социалистическим укладом хозяйствования. Личной собственности на землю и производства не существовало. Все надеялись, что рано или поздно тиран будет сметен, а тогда...

Сергей Павлович Королев сидит в лагере, его соратник Борис Викторович Раушенбах арестовывается во время войны просто как немец и отправляется на Северный Урал. Раушенбаху, ссыльному, в отличие от арестантов, не был положен даже барак. Ссылные спали под навесом при морозе -40 градусов. За зиму половина из них погибла. Неожиданно Раушенбаха осеняет решение сложнейшей математической задачи, над которой он бился в конструкторском бюро по самонаведению зенитных снарядов. На

обрывке газеты он посылает формулу в Москву в свой институт. Цензура пропустила! Нашлись люди, которые пошли в КГБ и добились для арестанта снятия с общих работ и перевода в тепло. Так сохранился для страны выдающийся деятель ракетостроения, обеспечивший, в частности, фотографирование невидимой с земли поверхности Луны – будущий академик...

Пройдут годы. Б.В.Раушенбах, в период перестройки поедет в Мюнхен читать цикл лекций о древнерусской живописи (такова была эрудиция). Конечно, его, немца, звали остаться в Германии. «Скучно у вас: за три месяца произошло одно событие – демонстрация домохозяек по поводу платы за телефон».

С.П. Королев, возвращенный из лагеря, сразу принимается за ракетостроение. Если бы у него был сломан психологический стержень, если бы он «переключился» и стал бы работать «за деньги», не было бы исторического полета Юрия Гагарина.

Будущий гениальный полководец Отечественной войны, Константин Ксаверьевич (для русского благозвучия переделанный в Константиновича) Рокоссовский! Переживший тяжелейшее следствие, лагерь (кажется, этого великолепного кавалериста там использовали в качестве конюха – честь им и хвала!), возвращается в армию по Бериевской предвоенной реабилитации, и показывает то, на что способен только человек с огромным внутренним зарядом свободы и глубинного патриотизма. Говорят, что за всю войну никто не слышал от Рокоссовского ни грубости, ни повышения голоса. Маршал вошел в историю, как мастер прорывов с малыми потерями («жалел солдат»!). На прямой вопрос о Сталине, сказал: «Этот недоучившийся поп нам очень мешал, но мы обманывали его» (свидетельство Антона Владимировича Антонова-Овсеенко в книге о Сталине). А вот печатным словом покойника не тронул.

Порыв к свободе в период Перестройки напрямую шел от Октября.

На Съезде Народных Депутатов, ведущий лозунг был: «Вернуться к ленинским нормам партийной жизни». Речь шла о восстановлении коллективного руководства в партии и в стране. Все хотели создать демократическое, республиканское правление в Союзе Советских Социалистических Республик.

Как этим воспользовались для разрушения страны, отбрасывания ее и республики в лагерь врагов России – отдельный разговор. Но, как охранка убила Столыпина, предала царя, сыграла серьезную роль в смерти Сталина, так и здесь, судя по всему, у нее рыло в пуху.

В первое десятилетие после революции была создана основная часть наших научно-исследовательских институтов.

Полунищая страна только что окончивших ВУЗы, но ярких, молодых людей отправляет за рубеж учиться. Потом они будут создавать Конструкторские бюро, научные направления, строить промышленные гиганты. Будущий бессменный генеральный конструктор атомного проекта Юлий Борисович Харитон – трижды Герой Социалистического Труда – недавно окончивший институт и начинавший работать под руководством Николая Николаевича Семенова и патриарха физиков-ядерщиков – Абрама Федоровича Иоффе, в начале 20-х годов отправляется к Резерфорду в Англию. Бывший смоленский милиционер, окончив мединститут, командирован в Кембридж доучиваться. Потом он станет организатором Белорусской академии наук, основателем и первым директором Института неврологии в Москве, представителем Советского Союза во Всемирной организации здравоохранения. Это – Николай Иванович Гращенков.

Во всех городах создаются музыкальные школы. Выпускники Московской консерватории, музыканты Одессы завоевывают первые места на самых престижных конкурсах. Эмиль Гилельс, Борис Гольдштейн, Давид Ойстрах, Святослав Рихтер – выдающиеся музыканты современности. Музыкальные корни наших гениальных

композиторов – Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, Сергея Сергеевича Прокофьева, безусловно, растут из российской школы Н.А.Римского-Корсакова (и далее уходят через Балакирева, Даргомыжского к Михаилу Ивановичу Глинке). А на почве классической музыки, на смену романсу пришла популярная певучая музыка советских композиторов-песенников – от Дунаевского, Богословского, Хренникова к Пахмутовой. Да вот что-то оборвалось теперь. Ни Соловьева-Седого, ни Блантера, ни Александрова. Замолчала наша музыка. А ведь «Катюша» облетела весь мир, ее в войну пели даже немцы, не ведая, откуда она родом.

Народ и его лучшие представители – композиторы создают музыку и в беде, и в счастливые времена. Но нужна атмосфера творчества, нужны слушатели, в душах которых эта музыка находит отклик. В искусственно созданной атмосфере стяжательства культура умирает. Можно петь в неволе. И музыку сочиняли в лагерях. И стихи там писали, даже приговоренные к смерти. А сегодня и не понятно: зачем молодежь ломилась в зал Политехнического музея на выступления Владимира Владимировича Маяковского, а спустя тридцать лет – Евгения Александровича Евтушенко. Зачем нынче живые творцы? Крутится мертвый диск в «дискотеке», и это устраивает какую-то молодежь. Другая помалкивает дома.

Но ведь такая молодежь не пойдет работать на маленькую зарплату в науку. А без этой молодежи будущего у страны нет.

Россия не так проста, как думают многие ее недруги. Она высоко «пассионарна» за счет слияния многих народов, т.е. очень много в ней активных людей, которым, в общем, наплевать на деньги, на министров-хапуг, на тупой «рыночный» телеэкран, исторгающий пошлятину в искусстве и ложь в информации. Как недавно было принято говорить: ничего, прорвемся!

Все достижения нашей страны так или иначе обусловлены или целиком обязаны Октябрьской революции: территория (ее подрастеряли мы, а не большевики), наука – почти целиком, образование – в значительной мере, здравоохранение – целиком (но тут мы много поломали сейчас), промышленность (целиком, хотя здесь нагадили теперь так, что страшно смотреть). Про сельское хозяйство – лучше не вспоминать: после короткого бурного подъема начала двадцатых годов – ломка (коллективизация, лишение паспортов, бегство молодых мужчин из деревни через армейский призыв, уничтожение малых деревень, а теперь – распродажа земли и – конец).

Для сравнения сельского хозяйства нашего и Белоруссии (где, как известно, социализм насильственно не уничтожали) стоит проехать на машине из Москвы в Минск. Вид наших полей и лугов известен: зарастают «дурным» лесом. Коров тоже почти не видно. После границы наших республик – в Белоруссии: дорога сразу теряет выбоины, а на трассе исчезают перекрестки (двухуровневые развязки). Поля все засеяны, колосится озимая рожь, ровная, как стриженная под гребенку. Внешний вид заводов, фабрик: покрашены, нет свалок, не видно полуразрушенных предприятий. О Минске и говорить нечего. Красивый с большим архитектурным вкусом построенный город (в войну был разрушен почти до основания), много зелени, прудов. Нет «пробок» и нет высотных уродов.

Как известно, Белоруссия демонстрирует более высокие уровни всех показателей благополучия страны в сравнении с Россией: и по доходам на душу населения, и по продолжительности жизни, и по здравоохранению, и по урожаям, и по промышленному производству.

Необходимо остановиться на нескольких, очень популярных, обвинениях в адрес большевиков.

Теперешние газеты пишут о высылке за рубеж тысяч! «самых передовых» ученых России. При этом как-то обходят стороной вопрос о фамилиях этих самых передовых, поскольку в основном они никому, или почти никому, не известны.

Дело в том, что такого бурного роста числа научных учреждений, числа высших учебных заведений, организации научных школ, как это было в первые годы Советской власти, история страны не знала. А уж сравнивать то время с разгромом всей нашей науки после Ельцинского переворота просто невозможно. Отсюда и нагнетание ненависти к большевикам.

За первые десять лет советской власти в стране было организовано 40 научно-исследовательских институтов. Среди них: институт микробиологии и эпидемиологии в Саратове (1918 г.), Институт инфекционных болезней им. И.И.Мечникова (1919 г.), Государственный венерологический институт (1921 г.), Институт охраны материнства и младенчества (1922 г.), Институт профессиональных заболеваний (1923 г.), Институт переливания крови (1926 г.), Институт питания (директор – ученик И.М.Сеченова Михаил Николаевич Шатерников, которого автор лично знал и многим обязан). Здесь перечислены институты, связанные со здравоохранением, но такая же картина была и во всех остальных областях интеллектуальной жизни страны. Победа СССР в Великой отечественной войне ковалась тогда.

Обычно среди высланных ученых называют философа Бердяева.

Надо напомнить, что выслали с семьями, без лишения гражданства (с домашним скрабом, поэтому уезжали на пароходе) 220 человек в сентябре 1922 года. Ленин уже несколько месяцев был болен.

Вот, что писал Бердяев о нашей стране в то время:

К революционерам: «Вы отрицаете и истребляете личность, все вы глашатаи материалистической революции, социалисты и анархисты, радикалы и демократы разнообразных оттенков, все уравниатели и смесители, провозвестники религии равенства. Вы хотели бы превратить людей в атомы и общество человеческое в механику атомов, в коллектив безличных атомов...»

«Вы большевики, максималисты, анархисты и т.п., вы – самые пассивные люди, духовно бездвижные, неспособные к сопротивлению стихиям, к душевному усилию, одержимые энергиями, вне вас находящимися».

«Руководить революцией невозможно. И напрасно вы, делающие и прославляющие ее, думаете, что вы руководите ею, управляете и создаете».

(Н.А.Бердяев, в книге «Неуслышанные голоса», 2003 г.)

Так и хочется спросить: откуда этот навет? Зачем придумывать каких-то мыслителей, которые, потеряв веру в обожаемого Бердяевым Бога, сознательно творят зло на земле, мешая кабинетной публике предаваться своим мечтам. Посмотрел бы лучше, что творили его подзащитные (а на деле он и защищает старую власть), организуя расстрел покорных рабочих 9 января 1905 года, всемирную бойню 1914-1918 годов. Вспомнил бы, что остановили ее не философы (которых народ в грош не ставил во все трудные времена), а революционеры – Ленин, Троцкий, Карл Либкнехт, Роза Люксембург, что были у них предшественники с чистейшими душами – и наши Декабристы в числе первых. Многие из них тоже верили в Бога, но были верными последователями Иисуса Христа, который торговцев из храма гнал палкой, который требовал совершать молитву тайно, а не на показ всем, как это делали фарисеи прошлого и служители церкви по сей день.

А ведь все эти разговоры Николай Александрович Бердяев вел, когда бушевала Гражданская война. Представьте себе что-нибудь подобное в стане белых!

Из личной беседы с академиком Вячеславом Всеволодовичем Ивановым. Его отец – очень известный русский писатель в первой четверти XX века – Всеволод Иванов. (Разговор был в телестудии, я его потом попросил рассказ повторить.) В Иркутске в 1919 году его отец был представлен Верховному правителю России адмиралу Колчаку с такой рекомендацией: Всеволод Иванов, известный Петербургский писатель, друг Горького и

Блока. Колчак ответил: «Очень приятно, правда, когда придем в Петербург, Горького повесим, впрочем, Блока – тоже.»

На казни белые не скупились. Члены Учредительного собрания тому пример.

Да, в Петрограде в 1921 году в ВЧК по обвинению в матросском заговоре расстреляли Николая Степановича Гумилева.

Ничего хорошего в этом нет, хотя Гумилев своего участия в заговоре не отрицал, как и его бывшая жена – Анна Андреевна Ахматова (крупнейший поэт нашего времени).

Другое обвинение – записки Ленина о расстреле попов. Во-первых, надо напомнить (об этом даже наши теперешние историки писали), что ленинские записки ни для кого не были указ. Он говорил, что Луначарского надо сечь (за издание поэмы В.В.Маяковского большим тиражом, когда бумаги в стране мало), что Троцкий (его главная опора в революции и Гражданской войне) «Иудушка», что Зиновьева и Каменева надо из партии исключить (а через несколько дней он именно с ними устанавливал власть в Петрограде). Всё это – так. Но шла война. Белые широко пользовались взятием заложников и расстрелами пленных. Большевики тоже стали брать заложников. Но пленных не расстреливали. Именно поэтому на сторону красных перешло много офицеров и генералов царской армии. Из Константинополя в Россию вернулся командующий Крымом знаменитый генерал Слащев (преподавал в советской академии генерального штаба). Этот генерал описан Михаилом Афанасьевичем Булгаковым в пьесе «Бег» под фамилией Хлудов. Наверное, было и обратное, но что-то не припомню там крупных имен.

Но церковь была агрессивно настроена против красных. Попы встречали вступление белых войск колокольным звоном, агитировали народ идти в белую армию. Попы были (далеко не все, конечно, но расстреливали лишь немногих) врагами советов. Чего же они могли ждать от своих врагов во время войны? Гонение на церковных служителей началось с первых лет революции. Это было, равно как и отделение церкви от государства.

Но вот что совершеннейшая ложь, так это – разрушение церквей. Срывать колокола и рушить церкви стали не в двадцатые, а в сталинские тридцатые годы. А тот, кто смешивает Сталина с Лениным, совершает исторический подлог. Теперь это модно.

И все-таки, нам сегодня нельзя все скверное без оглядки валить на прошлое. Лучше бы припомнить теперешним церковным чиновникам, которые являются всего на всего должностными лицами при религии, но не какими-то осененными святостью людьми, что именно церковь, после переворота Ельцина, добилась для себя права беспощадной торговли табаком и алкогольными напитками в 90-е годы в нищей стране. А уж как молчит церковь, видя нашу страшную, всему миру известную пыточную тюрьму, хорошо известно. А почему? «Чем кумушек считать трудиться...» у революционеров, не лучше было бы поговорить о том, что сегодня можно и нужно поправить... Вместе с тем, до чего же красивым, теплым и человечным бывает в православной церкви богослужение с хором, иногда.

Объектом сегодняшних особых нападок как в лагере «правых», так и «левых» (хотя, строго говоря, все они представляют собой политическое болото, лишенное социальной опоры) является фигура Ленина.

Не так уж трудно понять истоки этой ненависти. Государственный переворот в 1991 году совершен в основном партийными функционерами прежнего режима. К моменту перестроечных реформ М.С.Горбачева партия претерпела глубинные процессы разложения, порожденные системой тирании, а потому – идеологическим и хозяйственным застоём. Структура власти покоилась на привычке во всем подчиняться указаниям партийных органов. Но когда М.С.Горбачев провел выборы на Съезд Народных Депутатов без административного партийного вмешательства, оказалось, что опоры у власти в народе нет. Секретарей обкомов в условиях свободных выборов народ проваливал. Дальше все напоминало ситуацию времен Февральской революции. Кто-то во

время предал Центральный комитет и перебежал в стан врагов, кто-то ударился в казнокрадство. Но идеологии переворота не было. Нет ее и сегодня. В тогу идеологов переворота рядились разного калибра политические прохвосты, рьяно служившие и Брежневу, и Горбачеву.

На этом политическом безлюдье фигуры вождей Октября, конечно, в первую очередь фигура Ленина, становятся необычайно яркими.

Сегодня в стране нет политических партий, представляющих социальные группы населения. Над разномастными либералами смеются все, что выражается их провалами на выборах. Сохраняет какое-то лицо коммунистическая партия.

Фигура Владимира Ильича Ленина в международном освободительном движении представляется совершенно исключительной. Равных ей не было. Вот как в 1933 году описывает наш Октябрь Джавахарлал Неру – первый руководитель правительства Индии, сбросившей колониальное ярмо Великобритании, («Взгляд на всемирную историю, в письмах к дочери из тюрьмы», Москва, 1981 г.) «В своем рассказе о ходе войны я коснулся русской революции и влияния, оказанного ею на войну... Хотя эта революция была первой революцией такого типа, она вряд ли долго будет оставаться единственной, ибо является вызовом другим странам и образцом для многих революционеров во всем мире... Возможно, правильнее было бы сказать, что революция была детищем исторических и экономических условий, господствовавших в России, которые вследствие потерь и страданий, принесенных войной, быстро привели к возникновению кризиса и которые использовал великий ум и гений революции Ленин.» (т. 3, стр. 5)

«Ленину были чужды колебания или неопределенность. Он обладал пронзительным умом, зорко следившим за настроением масс, ясной головой, способностью применять хорошо продуманные принципы к меняющейся ситуации и негибкой волей, благодаря которой твердо придерживался намеченного курса, невзирая на непосредственно достигнутые результаты... Его речь (в начале апреля 1917 г. – А.В.) была подобна электрическому разряду – она причиняла боль, но вместе с тем оживляла. «Мы не шарлатаны, – говорил он. – Мы должны базироваться только на сознательности масс. Если даже придется остаться в меньшинстве, – пусть. Стоит отказаться на время от руководящего положения, не надо бояться остаться в меньшинстве». (Д.Неру, там же, стр. 12) Д.Неру о жестокостях в Гражданской войне: «Одним из руководителей контрреволюции был адмирал Колчак. Он называл себя правителем России и союзники фактически признали его и оказывали ему большую помощь. Один из его союзников, генерал Гревс, командовавший войсками Соединенных Штатов Америки, помогавшими Колчаку, рассказал о том, как Колчак вел себя в Сибири... Этот американский генерал пишет: «Совершались чудовищные убийства, но их совершали не большевики, как думает мир. Я нисколько не погрешу против истины, заявив, что на каждого убитого большевиками приходилось в Восточной Сибири сто человек убитых противниками большевиков». (Д.Неру, там же, стр. 27) Эти цифры нельзя напрямую ставить в укор белому движению, поскольку на каждого «белого» приходилось не менее ста «красных». У «белых» земля под ногами горела, так как против них были и рабочие, и крестьяне.

Для Джавахарлала Неру Владимир Ильич Ленин был эталоном борца за свободу своего народа, борца с национальным угнетением и угнетением трудящихся всех стран.

Сегодня фигура Сталина играет зловещую роль: его признает КПРФ, его отвергают все левые силы; но тем самым эта фигура препятствует их объединению, хотя сам по себе Сталин уже не отражает никакой новой идеологии. Выражаясь строже, можно сказать, что эта фигура не несет никакой информации. Никто не спорит, что Сталин был руководителем страны во время войны, победоносной войны. Ну и хватит. Эту фигуру надо изъять из обсуждения. Сумели же при Ленине так поступить с богом: хотите –

верьте, хотите – нет, но нам он не нужен. Одно должно быть категорически отвергнуто: возможность тиранической формы правления. Но тут примеров и без Сталина достаточно.

Тирана закономерно окружает стая продажных людей. Поэтому гибель тирана сопровождается крахом режима, страны, богатств. И первую роль тут играет ближайшее окружение тирана. Да, Ельцинский переворот имел хорошо подготовленную базу в виде разложившейся власти партийной верхушки. Но речь идет о гнилой администрации, но совсем не о прогнившей стране, или прогнившей системе социализма. Кроме СССР не развалился никто: ни даже Китай с его «Культурной революцией». Сегодня социалистический экономический уклад является преобладающим в мире, где национализирована крупная промышленность, осуществлена защита населения от нищеты, решена проблема бесплатного здравоохранения и обучения в школе, в высших учебных заведениях. Но во всех этих странах не допускается появление тирана. Впрочем, тирания возможна и при социалистическом укладе экономики. Но, поскольку тиран «видит не дальше края собственной могилы» (Ю. Домбровский), страна ненадолго переживает своего вождя.

Основоположники коммунистических идей – Маркс и Энгельс «Коммунистический манифест» предваряли лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Пролетариев в развитых странах сменили образованные трудящиеся, среди которых иногда невозможно провести грань между человеком умственного и физического труда. Но сама идея объединения наемных работников ничуть не устарела. Крупный капитал тратит огромные усилия и средства на свое глобальное объединение, но очень энергично воюет с объединениями трудящихся, подсовывая варианты национальных, общегосударственных партий, движений. На помощь капиталу бросились толпы разномастных либералов. Эти своё урвут при всех режимах, размажут любую прогрессивную идею и всех предадут.

Но самое страшное, что угрожает пока еще огромной России – межнациональная рознь. И пять-таки, именно в этом вопросе – важнейшем для судьбы нашей страны, большевики и, конкретно, Ленин не просто сказали правильные слова, а поступили правильно, объявив настоящую войну всяким проявлениям национального гнета, всяким проявлениям шовинизма.

Надо развернуться от сталкивания народов к их объединению. Надо напомнить, что с тех пор, как 600 лет назад русские и татарские полки под руководством Дмитрия Донского разгромили хана Мамай, пришедшего на Куликово Поле с татарскими и русскими (рязанскими) воинами, у русских с татарами ссор не было. Наши школьники должны знать, что для сохранения Новгорода в православии Александр Невский поехал в Орду к Батю, побратался с его сыном (принявшим православие). И поскакали они в Новгород во главе двух войск – татарского и русского – для изгнания поборников перехода Новгорода к немцам. Это татарам Русь обязана своей целостной государственностью. А уж роль России в культуре ее соседей пусть они сами вспомнят – огромную!

Гонения национальных меньшинств во все времена и во всех странах были делом рук правителей, для упрочения своей власти стравливающих людей. Жертву выбирают в соответствии с обстоятельствами, но всегда – из ближайших соседей. На Украине (и в Грузии и ряде бывших республик Союза) сейчас главного врага делают из русских, в России – из жителей Кавказа, во Вьетнаме и Индонезии – из китайцев, в Азербайджане – из армян. Не в чем винить себя русским перед украинцами, армянам перед азербайджанцами или грузинами, и – наоборот. За погромы царь у нас и ответил. За уничтожение индейцев в Америке, за резню армян в 1915 г в Турции, за продолжающуюся травлю курдов не ответил никто. Конечно, есть думающие иначе: де такой-то народ в чем-то виноват. Это – не простаки, за которых готовы себя выдавать.

Наверное, стоит напомнить, что у всех народов была одна прародительница (это генетикой доказанный факт), которую в Библии называли Евой. Спрыгнув с ветки на

опушке тропического леса, она принесла с собой не только новый чисто человеческий ген речи. Он открыт у людей, его нет у обезьян, у них иначе устроена гортань. Шимпанзе можно научить знаковой речи глухонемых, но не звуковой. Вместе с тем «пра-Ева» передала по наследству потомкам – нам – и все законы зверей, законы джунглей. Но мыто, независимо от веры или неверия в Бога, живем в христианской эре. Так или иначе, но Библия, в которой описаны все грехи человека, вся мерзость и красота его природы, нужна людям для того, чтобы они поняли: проповедники, обвиняющие в чем-то целый народ, это – не пророки, а злодеи. Людоеды они. Реки крови пролиты по их наущению. Но больше всех страдал народ, который послушал их. И то, что люди – братья, это не только биологический и исторический факт для евреев и арабов, которые гробницу своего общего предка Авраама охраняют вместе, но и для всех остальных. Люди, народы, конечно, различаются по своим привычкам, нравам. Их обычаи, религию можно любить или не любить, принимать или не принимать. Но уж если сложился народ, значит, несет он миру частичку своей святости, своего веками отточенного таланта, которым копилка земная полнится, а не убывает.

Малые народы в стремлении сохраниться сплошь и рядом выпячивают свою роль в истории человечества. Хорошо зная, что такое самовосхваление может вызывать раздражение окружающих представителей больших народов, В.И. Ленин в работе о национальном вопросе (изложено очень кратко, но лучше не сказал никто!) выдвинул положение о национализме нации угнетаемой и национализме нации угнетающей. Первая вызвана давлением, понятна и простибельна, а вторая – неприемлема.

Наша страна с момента своего основания, прихода варягов к приднепровским славянам, их смешения с угорскими, тюркскими племенами, всегда была многонациональной. Некоторые народы растворились, некоторые остались. Так было и в остальной Европе. Но у нас, быть может, из-за больших пространств, сохранилось много народов со своими культурами.

Эпилог. Октябрьская революция и сегодняшние проблемы России

Международное положение нашей страны

Раньше – до крушения целостной системы империализма, торпедированного нашим Октябрем, неизбежность войн определялась борьбой за рынки сбыта, за дешевую рабочую силу колоний. Вывоз капитала остроту этой борьбы притупил. Но высокие цены на энергоносители, взвинченные развитием энергоемких производств, включением в число производителей ранее отсталых стран, поставили мир перед фактом новых территориальных переделов. Штаты, нарушая решения Организации Объединенных Наций, оккупировали крупнейшую нефтедобывающую страну – Ирак. Теперь в их руках оказался рычаг ценообразования на топливо. В результате они, с одной стороны, могут обеспечить себя дешевой нефтью, а с другой – поставить на колени те страны, которые живут за счет продажи своей нефти, как правило, существенно более дорогой, чем Иракская. На планете возникло опасное положение возможного военного крупномасштабного конфликта⁶.

⁶ В тексте отчетливо проявляется стремление автора выделить Соединенные Штаты Америки как страну, ответственную за опасную нестабильность в мире. Это – так. Вывод рожден откровенными заявлениями руководителей США о главенстве их страны в современном мире, о создании «однополюсной» системы на планете. Руководству этой страны кажется, что достаточно иметь самый большой в мире военный бюджет, чтобы определять политический климат на планете, чтобы решать, что есть демократия, чтобы одновременно играть роль судьи, и – исполнителя приговоров. Такого общественного порядка мир выдержать не может. Страшные беды человечеству и себе самим приносят претенденты на мировой престол. Автор с огромной любовью относится к народу Соединенных Штатов, к ее литературе, науке, к ее

Создание советского атомного оружия и мощной ракетной техники не позволяло Америке начать превентивную войну с СССР. Но теперь Союз развалили. В военном отношении его преемница – Россия – стала очень слабой и не способной к наступательным операциям (ей абсолютно ненужным), которых соседи боялись.

На фоне товарного изобилия «там» и бедности «здесь», призыв в «бизнес» (после государственного переворота 1991-92 гг.) нашел в России отклик в молодом поколении, да и то, – после перетряски образования, которое теперь было призвано не пускать в головы школьников сведений об истории их страны – нашей страны. И теперь выпускник средней школы на вопрос, кто такой Мазепа, задумывается; он не знает имен казненных декабристов, не читал «Былое и думы» и вообще ничего не может сказать о Герцене. У такой молодежи «капитализация» мышления оказалась возможна. У нее рвотных движений лозунг «Бери от жизни всё!» не вызывает. Так зачем им «Повести Белкина» и «Капитанская дочка»?

Нынешний обыватель, ловко избежавший ударов судьбы в многочисленных передрыгах, вам скажет: «А что, пустые полки советских магазинов – это хорошо? Вот теперь придешь в лавку, и – всё, что угодно: бери, не хочу!» Такому субъекту объясняй не объясняй – бесполезно. У него головной мозг в желудке, а кругозор – травоядного: мир – только перед носом⁷. Как им объяснить, что товары в магазинах появились не потому, что их стали больше производить, а потому, что мы бросили на произвол судьбы свои окраины, перестали тратить ресурсы на общих с ними производствах, закрыв их, остановили тяжелую промышленность, а на деньги, вырученные от внезапно вздорожавшей нефти, закупили товары широкого потребления и заполнили прилавки магазинов. А в бывших республиках миллионы – многие миллионы вчерашних соотечественников оказались не на родине, лишились жилья и принуждены были к мучительным переселениям, которые, в свою очередь породили полумиллионную армию беспризорников, явления в цивилизованных странах – невиданного. Территориальные перекраивания трех беловежских деятелей (Ельцина, Кравчука, Шушкевича, никем не уполномоченных распоряжаться судьбами десятков миллионов людей), привели к непрекращающимся столкновениям на национальной почве, которых давным-давно не было у нас.

На эти доводы наш милый либерал вздохнет и посетует: «Вот ведь все империи распались, и наша очередь настала». А некто – с образованием, еще глубокомысленно уточнит: мы, де, – последний осколок евразийской державы Чингизхана, которая в нашем лице и кончает свое существование. Какая же галиматья забила их мозги!

Часто говорят о свободе, которая у нас теперь, хотя и появилась, но ее по-прежнему меньше, чем на демократическом Западе. Выступая в Киеве Буш, толкая Украину в военный альянс против России, так и сказал: «НАТО это – демократия». Либерал мечтает о «свободе», которую он понаслышке представляет себе за рубежом, для борьбы за которую он не выступил ни разу в жизни, даже на собрании в школьном классе.

Но какой меркой проверить уровень свобод в разных странах? Представляется возможным учитывать число арестованных – сидельцев тюрем. Люди, по тем или иным причинам, обществу не удобные, оказывающиеся в тюрьме, отражают степень терпимости государственной власти к необычному поведению и иному мышлению. По этому признаку на первом месте стоят Соединенные Штаты: у них число заключенных – 750 на 100 тыс. населения. Мы – на втором: 628. Раньше было наоборот: «лидировали» мы. Но

ученым, среди которых много очень близких людей и друзей. Но автор не смешивает народ и его правителей.

⁷ «Паситесь мирные народы. Вас не разбудит чести клич. К чему стадам плоды свободы? Их должно резать или стричь» А.С.Пушкин

обе наши страны находятся в существенном отрыве от остального мира, а Россия - в отрыве от своих бывших республик⁸.

Из цивилизованных стран смертную казнь не отменила только Америка. Из этого одного вытекает, что нет нужды звать на Русь демократию Штатов. А за свою – бороться надо. То, что до сих пор сидит в тюрьме умный мужик – абсолютно безопасный для окружающих Михаил Борисович Ходорковский, свидетельствует только о том, что наша тюрьма, как была со времен Николая I домом мести, так им и осталась.

Напоминаю, что на короткий срок – начало 20-х годов – большевики разрушили николаевскую тюрьму мести, унижения, наказания и начали строить совершенно другую тюрьму – место изоляции и исправления. Именно в эти годы – начало 20-х – в России было наименьшее число заключенных за ее историю конца XIX и всего XX веков.

Во всех странах, во все времена были заключенные. Будут и впредь. Но изоляция и наказание – разные вещи. Жестокость наказания и страх перед ним никак не влияют на преступность в положительную сторону, но увеличивают ее.

Мнение автора состоит в том, что реально, а не на словах, теперешний российский Минюст по-прежнему опирается в борьбе с преступностью на древний порядок, что неотвратимость наказания является обязательной мерой в ответ на преступление. Это положение переводится на язык действий как месть. Но в борьбе с преступлением, в зависимости от степени его опасности для людей, общества, должно быть много решений: во-первых, - устное предупреждение (при Советской власти это был «привод» в милицию без какого бы то ни было лишения свободы), далее - условное наказание в виде возможной изоляции, следующее - изоляция на тот или иной срок.

В решении вопроса о заключении под стражу определенную роль должен играть врачебный осмотр. Хорошо известно, что среди особо опасных преступников, серийных убийц, нередко находятся лица с нарушениями наследственного хромосомного аппарата. Эти люди подлежат изоляции в особые условия тюремной психиатрической больницы, но не в тюрьму, где они остаются опасными для окружающих.

Изоляция, ее срок должны определяться не столько степенью нанесенного преступлением ущерба, сколько опасностью для людей сохранения преступника на свободе. Вспомним совсем не такой уж далекий прецедент, когда судили вчерашнего министра, присвоившего много миллионов государственных средств; суд определил меру наказания – 9 лет тюрьмы условно. С позиций мести это – неправильно. А с позиций разума и человечности – совершенно верно: сидение в тюрьме этого человека обществу ничего полезного дать не может. Опасность повторного преступления с его стороны исключена отстранением от дел, где он может проявить себя отрицательно, и угрозой перевода условного наказания в прямое заключение под стражу.

Но вот чего в нашей тюремной практике ни при каких условиях оставлять нельзя, с чем надо вести бескомпромиссную борьбу, так это сохранение в ней унижения, издевательств, пыток. Кроме смертной казни все остальные «изобретения» николаевской тюрьмы, уничтоженные большевиками после революции, но все восстановленные Сталиным (в том числе и пытки, которые он называл «физическими методами воздействия») в нашей стране сохраняются. Почему? На основании каких законов? Почему власть опять начала тюрьмой бороться с инакомыслием, у нее надо спрашивать. И – почаще. Русская тюрьма – наша национальная беда, национальный позор.

⁸ США — 750, за ними следует Россия (628), Белоруссия (426), Украина (344) и Эстония (333). Далее страны расположились в следующем порядке: Намибия (267), Бразилия (219), Иран (212), Израиль (209), Мексика (198), Зимбабве (136), Турция (112), Канада (107), Германия (93), Франция (85), Боливия (82), Швеция (79), Италия (67), Япония (61), Индия (30) (<http://www.2000.net.ua/print?a=%2Fpaper%2F50961>)

Вместе с тем борьба за продвижение конкретных демократических преобразований не должна становиться борьбой против самой страны. Когда Президент России защищает Россию, он является союзником ее граждан. Что же касается демократических свобод, то в этом вопросе мы имеем право, более того, - должны расходиться с властью во мнениях. В демократическом обществе различие в понимании происходящего между властью и народом лежит в основе непрерывного процесса обновления законов – законотворчества. Государственное управление по сути своей не может не быть консервативным, не может не накладывать на общество большого числа ограничений.

Что такое «свобода». Ленин давал такое определение: «Свобода – это осознанная необходимость».(проверить) Нельзя уходить от определения свободы, как осознанной необходимости. Вчера было можно грабить и уничтожать соседние народы («до последнего мочащегося к стене» - Библия). Сегодня – нельзя. Вчера можно было выжигать леса, чтобы потом распахать освободившуюся землю. Теперь – нельзя. . Противоречий между властью и народом не может не быть, но рамки этих противоречий, методы их разрешений должны определяться законом, обязательным, как для власти, так и для людей. Этого у нас нет.

Автора, явно придерживающегося идеологии социал-демократии, ее исходной большевистской линии, нередко упрекают в каком-то «соглашательстве»: «Вот у большевиков хватало мужества призывать в мировой войне к поражению собственного правительства, а автор ищет компромисса!» Этот призыв российских социал-демократов был совершенно правильным, хотя надо не забывать, что он был солидарным призывом и их немецких товарищей к поражению правительства Германии путем пролетарской революции в Германии. Лозунг «Поражения собственного правительства» был утвержден на совместной конференции социал-демократов России (Ленин и др.) и Германии (Карл Либкнехт, Роза Люксембург). Ту грабительскую – Первую мировую войну за передел колоний, которая была развязана блоками Англии, Франции и России, с одной стороны, Германии и Австро-Венгрии, с другой можно и нужно было ликвидировать изнутри, что, в конечном счете, и было сделано Октябрьским переворотом в России и восстанием в Киле и Берлине в Германии. Войну кончили восстания пролетариата противоборствующих сторон. А вот победу и ее плоды присвоили себе капиталисты Англии и Франции.

Перед угрозой новой тотальной войны Россию ставят системно, т.е. по хорошо разработанному плану окружают военными базами – в Таджикистане, Киргизии и в Узбекистане (но из Узбекистана президент Каримов выставил американскую базу за провокации в Андижане), Чехии, Польше, - стравливают с соседями, формируя лагерь возможных союзников из правителей Грузии и Украины. От США никто ничего хорошего в оккупированных ими странах не получил и получить не может, поскольку агрессор представляет собой капиталистическую державу с высочайшим уровнем производства, но не морали и культуры.

Штаты не начнут войны, если будут знать, что на 100 брошенных бомб, они могут получить хотя бы одну в ответ. Огромную роль в возможном глобальном конфликте будет играть Китай. Он пока отмалчивается.

Резкое полевение стран Южной Америки не является чем-то неожиданным. Все законы классовой борьбы представлены в узле противоречий между эксплуататорской державой (Штаты) и народами вчерашних полуколоний, которые становятся на путь национального развития, сразу передавая крупные производства в общенародную собственность.

Всё это говорит о том, что США, стоя на зыбкой почве, избегая большой войны, постараются затянуть нашу страну в локальные столкновения с бывшими республиками, соседними странами. Тогда можно будет попытаться тем или иным способом (начиная от скупки месторождений) прибрать к рукам полезные ископаемые Сибири. За последние

годы делается очень много для увядания Сибири: пустеют населенные пункты, остановилось пассажирское сообщение по гигантским рекам, фантастически подорожали именно в Сибирь пассажирские рейсы самолетов, да и те срываются.

В этой страшной игре Штаты опираются на подкуп нового могучего класса России - бюрократии, занимающего ключевые посты в стране. Сегодня рабочий класс отстранен от влияния на управление Россией. Класс капиталистов России сам по себе не организован, деньгами связан с Западом, защищать свою страну он не может и не хочет. Крестьянство России, как класс, теперь реально не существует: ни количественно, ни организационно. Всё это наш потенциальный противник хорошо просчитывает. Для осуществления своих планов он должен максимально дезорганизовать ту российскую интеллигенцию, которая теперь стала несопоставимо большей, чем раньше. Ведь сейчас пролетарский труд, где решающая роль принадлежит работе руками, уходит в прошлое. Вот тут в борьбе за трудовую интеллигенцию открывается широченное поле для политической игры против России под фальшивым лозунгом борьбы за демократию.

Следует учитывать, что на фоне прогресса в средствах информации, их технического оснащения, мы не просто отстаем, у нас в этой области даже нет своей аппаратуры. Такая же картина в обеспечении, например, нашего здравоохранения: вынуждены покупать всё – реактивы, лекарства, оборудование. При этом надо иметь в виду, что продаваемое нам оборудование, особенно крайне дорогое, заранее рассчитано на очень короткий безремонтный срок эксплуатации – один - два года, а ремонт находится в руках продающей фирмы. По этим позициям в случае войны парализовать нашу страну довольно легко, если к тому же учесть, что всё, что нам жизненно необходимо, мы покупаем в основном в странах, принадлежащих к блоку США, включая продукты питания. .

Гигантский поток денег на оплату импорта проходит через руки чиновников государственного аппарата. Практически легализованное взяточничество через так называемый откат, когда оформляющий сделку чиновник получает до 10-30% суммы оплаты себе в карман, делает всю систему закупок России подконтрольной продавцу, т.е. блоку США, нашему потенциальному противнику. Средства информации, торгуя эфирным временем, оказываются куплены крупными рекламодателями. Даже наши центральные каналы, которые, боясь правительственной цензуры, кроме разного рода мусорной информации о скандалах и катастрофах, стараются ничего не сообщать, но губительную для больных людей рекламу лекарств пускают на экран. Кто их понуждает к этому преступному действию?

Наше положение на фронте агитационной войны является скверным.

Что же ждет российскую многонациональную цивилизацию?

Да, в Европе в основном реализованы социалистические идеалы обеспечения жизни своих народов. Да, теперешний капитализм там напоминает стреноженную лошадь – не всё позволено. Но, как показали события последних десяти - пятнадцати лет, пристегнуть ряд европейских стран к коалиции против России, можно. Давно-давно В.И.Ленин говорил, что за войну несет ответственность не народ, а правительство, развязавшее ее. И в качестве идеологического предлога нападения на Россию может быть использован спровоцированный межнациональный конфликт. Ну, допустим, запрет для наших военных судов Черное море. Или пригласят натовские ракетные установки в Полтаву. Удалось же на Украине, где для половины населения русский язык является родным, лишить его статуса государственного.

Иностранное общественное мнение обрабатывает пропаганда, которая никаких исторических выкладок, оправдывающих расчленение Осетии, не дает. Осетин, всегда бывших одним народом, древнейшим, выходцем из арии (Иранского нагорья, как и

немцы) разделили сталинские решения, а не исторические или военные события. Почему осетинам подчиняться сохранению постановлений, принятых в рамках старого целостного государства, а не объединяться со своим народом, живущим по другую сторону горного хребта? Ссылки на международное признание никому не нужны кроме тех, кто это признание будет формировать в интересах своего военного блока.

Если какие-нибудь «международные люди», навязанные американским блоком, захотят появиться в Абхазии в качестве наблюдателей-миротворцев, абхазы их могут не пустить. Абхазы зовут к себе миротворцев? Не зовут. А защиту они получили только от России.

В 1992 году тогдашний грузинский правитель, зная о ценности сухумского порта и мощного военного аэродрома в Гудаутах, решил Абхазию подчинить себе. Грузинских войск не оказалось. Тогда он освободил из тюрем уголовников и захватил Сухум. Начались грабежи, насилия, поджоги. В результате цветущий Сухуми сегодня напоминает города после немецкой оккупации. Абхазы вышибли бандитов (это были бандиты, а не грузины). Рассказывают, что от плена их главаря и бывшего члена Политбюро - Шеварднадзе спасло вмешательство Ельцина. Абхазы назвали эту войну с бандитами Отечественной (да ведь и шла речь о сохранении их отечества). В каждом крупном поселении, всюду в городах стоят памятники с фамилиями погибших в их Отечественной войне. Абхазы говорят, и это очень похоже на правду, что каждый третий из их мужчин либо погиб, либо ранен.

История сталинизма в Абхазии – отдельная страница: насильственная гибель их национального героя Нестора Лакобы, его жены, расстрел несовершеннолетнего сына, переселение абхазов с плодородного побережья вглубь, лишение национального языка, письменности, названий городов. Поскольку исполнение сталинских изуверских дел поручалось, в основном, лицам грузинской национальности, могла появиться ненависть к грузинам. Да нет же ее. Как-то этот малочисленный народ хорошо разобрался, что дело не в самих грузинах (это ведь тоже не один народ), а в его правителях, которых пускать в Абхазию ни в коем случае нельзя. Никаким иностранным посредникам и миротворцам, которых не зовет абхазский народ, делать там абсолютно нечего. В стране есть образованный (никак не хуже Буша но в многократной лжи, как Буш, не уличенный) президент Багапш, сменивший отслужившего свой срок первого президента Арзиндба. Надо напомнить, что до 1932 года, когда Сталин передал Абхазскую автономную республику под управление Грузинской союзной республики, на протяжении тысячелетий этот народ никогда не был под властью Грузии.

В отношениях Абхазии с Россией – всё иначе. Сказочная курортная зона побережья Абхазии всегда была главным источником ее доходов. Основные отдыхающие – из России. Сейчас – тоже. Когда Грузинские правители устроили блокаду Абхазии, кормить ее народ стали русские: позволили принять гражданство, чтобы было юридическое основание платить пенсию, сохранили для них рублевую зону, восстановили транспорт, водо- и энергоснабжение.

Произошедшее нападение на Южную Осетию в августе этого года, когда погибло несколько тысяч человек, представляет собой примитивную «разведку боем», организованную США. Если и есть какие-то наивные люди, которые полагают, что Цхинвал разрушен по приказу Саакашвили, то они ошибаются. Кто вооружает грузинскую армию, кто обучает и одевает ее солдат, с кем в союзе она воюет в Ираке, тот и руководил провокацией в Осетии. Никакого значения не имеет, было или не было спровоцировано нападение какими-то выстрелами осетин. Такие «выстрелы» организуют те, кому они нужны. Под таким предлогом Гитлер напал на Польшу, а Сталин – на Финляндию в 1939 году.

Перебить с самого начала именно наших миротворцев, можно было только по специальному приказу. Россия не могла остаться в стороне от гибели ее солдат. Наши

войска выгнали нападающих, помогли населению, не участвовали в мародерстве, избежали больших потерь своих и мирного населения. В этом отношении можно говорить, что российская армия добилась быстрого успеха.

То, что в этих событиях наша страна уступила Западу в пропаганде, не страшно. Это лишний раз говорит о том, кто оказался лучше подготовлен к пропагандистской войне. Всегда бывает подготовлен лучше тот, кто знает, когда он нападет. И приурочивание нападения на Цхинвал к открытию Олимпиады говорит о том же. Наша армия предупредить нападение не могла. Думаю, сам факт, что при такой хорошо подготовленной провокации погибли десятки солдат, а не тысячи, заслуга нашей армии.

А вот какой политический капитал получит в будущем тот, кто унаследовал президентство в США у нашего «заклятого друга без галстука» (Буша), кто лучше сумеет организовать общественное мнение народов разных стран, кто перехватит дипломатическую инициативу и отведет угрозу большой войны, навязываемой миру сильнейшим, покажет ближайшее время.

Всё происходящее сегодня показывает, что национальный вопрос вновь, как это было после первой мировой войны, становится важнейшим. Тогда гениальная национальная политика Владимира Ильича Ленина, отстаивавшего право наций на самоопределение, доказывавшего принципиальную разницу национализма нации угнетаемой, нации малой, и национализма нации, составляющей большинство в государстве, позволило сплотить страну в Советский Союз. Вливание в управление талантливых людей из среды ранее притесняемых малых народов в считанные годы сделало нашу страну одной из сильнейших в мире.

Здесь следует вспомнить, что идея о праве наций на самоопределение, действительно пробивала себе дорогу с огромным трудом. Ясно, что без самого факта возможного освобождения по национальному признаку, а не социальному, как многим тогда казалось, сплоченного государства не было бы. Удержать окраины силой было невозможно тогда, нельзя и сейчас.

Из этого не вытекает справедливость того, что натворили в Беловежской Пуще. Эта историческая драма еще долго будет причиной конфликтов и кровопролитий, и не только на территории СССР, прежде чем люди придут к согласию. Она неизбежно наложится на территориальные перекраивания после второй мировой войны. Ничего умнее лозунга «мира без аннексий и контрибуций», выдвинутого большевиками в 1917 году, как основы для немедленного окончания войны, человечество не придумало. Сегодня это положение становится вновь крайне важным. Оно вытекает из определения, что за войну несет ответственность правительство, а не народ. Именно по этой позиции нельзя наказывать народ воюющей страны изъятием его территории или наложением контрибуций в случае поражения.

Нет никаких сомнений, что вторая мировая война в значительной мере была спровоцирована непереносимо высокими контрибуциями, которые наложили на побежденную Германию капиталисты Англии и Франции. Раздев немцев почти догола, страны-победительницы обеспечили широкую народную поддержку приходу Гитлера к власти, вдохнувшего в народ уверенность в его праве на достойную жизнь вместо унижения. Национализм, подменивший патриотизм и пролетарский интернационализм, в той конкретной ситуации оказался достаточно мощным рычагом к единению нации. Где выход из того политического тупика, в который цивилизацию загоняет так называемый однополярный мир главенства США?

Американская пропаганда усиленно нажимает на противопоставление антидемократического (по их мнению!) правления в странах, не присоединившихся к их блоку НАТО. Но под руководством США с их более чем сомнительной демократией развертывается ползучее начало третьей мировой войны. Разве были какие-нибудь намеки на международное обсуждение: нападать или не нападать на Югославию? А ведь речь

идет о трагедии мирового масштаба, так как в результате военных действий США, никак не спровоцированных маленькой страной, свергнуто ее правительство, его руководитель смещен и заключен в тюрьму. Там он и был погублен. Единое государство ликвидировано путем расчленения. У Сербии, являвшейся центром притяжения остальных республик, отторгнута территория - Косово, где разместились крупнейшая военная база США. Никаких решений Организации Объединенных Наций, позволивших развязать эту войну, не было. А поводом служил спровоцированный межнациональный конфликт и нарушение демократии с точки зрения США.

Аналогичная история повторилась в Ираке. Там в качестве повода использовалось мнение американского президента Буша, что в Ираке есть оружие массового уничтожения. Аргумент странный. Во-первых, такое оружие есть в США. Как известно, это единственная страна, которая дважды атомным оружием пользовалась. И, если существует хоть какое-то объяснение для взрыва урановой бомбы в Хиросиме, то уж никаких извиняющих слов и найти невозможно для взрыва плутониевой бомбы в Нагасаки. Вторая бомба была взорвана исключительно с испытательной целью. А зачем было уничтожать при этом 90 тысяч японцев, никакого отношения к военным действиям не имевших? После Дрезденской трагедии 1945 года, когда в результате ковровой бомбардировки не фронтового, не имеющего военных объектов города за одну ночь было уничтожено 230 тысяч немцев, спрашивать что-либо у руководителей армии США бессмысленно.

Сегодня, когда на карту поставлено само существование нашей страны, когда после достаточно откровенной агитационной подготовки, привезенный из США президент Грузии устраивает разведку боем в Осетии, пора уже очнуться от политического сна. Ясно, что маленькая Грузия с ее населением, количественно сопоставимым с районом Москвы, не собирается воевать с Россией. Осетины тбилисскому деятелю глубоко безразличны. С грузинами у русских никогда конфликтов не было. Никто в России не отождествлял Джугашвили с грузинским народом, как никто Гитлера не ставил в упрек немцам. Практически у всех южных осетин - российское подданство, как и у абхазов. И те, и другие кровавую власть правителей Грузии знают. К ним под управление они никогда не пойдут. Что ждет эти малые народы? Если Россия не защитит, то они разделят судьбу турок-месхетинцев – маленькой группы грузин, исповедующих ислам, в свое время выселенных с Кавказа Сталиным во время его национальных бесчинств сороковых годов.

Подорванной России с ее разрушенной тяжелой промышленностью, полумертвым сельским хозяйством как воздух нужна общегосударственная политическая платформа. Современный наш бандитский капитализм делает всё, чтобы развалить страну. Это видно всюду. Окончательное удушение сельского хозяйства не требует каких-то доказательств. Перед уборкой урожая резко подняли цены на дизельное топливо, на котором работают сельскохозяйственные машины. Осенью 2008 года оно стало дороже высококачественного бензина. Поскольку объектом предстоящего разделения страны является богатая ископаемыми Сибирь, то чтобы ее население чувствовало себя еще более оторванным от европейской части, летом 2008 года вдвое повысили цены на авиабилеты. В результате перелет из Москвы в Красноярск стал дороже, чем в Нью-Йорк.

В медицинской составляющей оборонного комплекса не делается никаких попыток восстановления медицинской промышленности, производства лекарств. А своего мы не выпускаем, практически, ничего. На кого работают наши господа капиталисты? Давным-давно Маркс говорил, что нет такой святыни для капитала, которой он бы не пожертвовал за прибыль в 5% годовых. Но сегодня прибыль перепродавцов лекарств, медицинских приборов вышла за пределы 20-30% стоимости. Само понятие «Родина» у этих людей вызывает смех.

Меньше всего виноваты конкретные люди. Виноват капитализм как таковой, т.е. навязанные людям правила поведения, когда доход определяется объемом изымаемой прибавочной стоимости. Капиталист в соревновании с таким же капиталистом-конкурентом должен наращивать рентабельность своего производства и, соответственно, отбирать у трудящегося больше. В противном случае конкурент его сметет.

Конечно, в старой России могли быть гуманисты-капиталисты – Мамонтовы, Морозовы, Прохоровы. Были среди них и революционеры – пресненский фабрикант Николай Павлович Шмит, например. Но они не делали капиталистический строй гуманным.

Чиновник в России должен делиться доходом с теми, кто его назначил, а происхождение его дохода – «откат» от сделок, которые он контролирует. Так сложилось, что от покупок за рубежом чиновник получает больше, чем от отечественного производителя. Из этого вытекает будущее нашего самолетостроения и других высокотехнологичных производств. В соревновании с капитализмом Запада, «шлифовавшемся» две сотни лет, наша страна не может не отставать. За счет внедрения бесчеловечной эксплуатации трудящихся можно было бы пытаться догнать США, но из «бесчеловечной эксплуатации» мы вышли в 1917 г, и туда обратного пути нет. Нет у нас возможности и превратиться в страну «второго сорта», зависящую от развивающегося Китая, Индии (в частности, поставщиков лекарственных средств), США, так как богатую полезными ископаемыми, но слабую в промышленном (т.е. военном) отношении Россию «съедят».

Нет иного выхода, как развивать науку и производство, чтобы выжить самим и не дать разгореться большой войне.

Все эти слова для российского капиталиста – не более, чем «сотрясение воздуха», так как не несут прибыли. Вложение его капиталов в американскую промышленность выгоднее, чем в свою. Там и лежит наш «стабилизационный фонд». В корне изменить ситуацию – гибельную для России – может только передача тяжелой промышленности в руки государства. Разговор об объеме прибыли надо пока отложить.

На что же надеяться? Во-первых, нечего ждать манны небесной. Она упала с неба Моисееву скопищу беженцев только потому, что была у народа идея – вернуть землю предков. Эта цель была проста и понятна: народ, прозябавший в рабстве, лишенный земли должен был вернуться на свою родину. Во-вторых, Моисей хорошо понимал: с рабской психологией может быть толпа, но не может быть народа.

Чтобы не стать жертвой нашествия, которое безо всякого стеснения обсуждается руководством США (Кондолиза Райс заявляла, что Сибирь слишком богатая и большая и не может принадлежать лишь одному государству), основная масса людей России должна обрести понятную цель жизни.

Как бы ни был развращен народ пропагандой, рекламой захватов земли, обогащения любой ценой, опасность нашествия должна его разбудить. Но для этого необходимо объединение демократических сил, социалистических партий. Капитализмом мы сыты: многочисленные бедные становятся беднее, немногие богатые – богаче. Это – старое лицо проклятого мировой культурой капитализма. Россия хорошо его знала в прошлом, ей новые капиталисты быстро помогли вспомнить оскал общества так называемой свободной конкуренции. Кроме США – последнего оплота капиталистической идеологии, теряющего одну южноамериканскую полуколонию за другой, всюду, но, прежде всего в Европе, установилась социалистическая экономическая структура. Введены в жизнь основы равноправия в социальном обеспечении граждан: право на жилье, право на бесплатное образование и медицинскую помощь; минимальная зарплата гарантирует безбедное существование семьи, возможность иметь детей при одном работающем.

Проституированные журналисты есть и там. Но они не пишут будто бы «чудаки» вроде Маркса, Энгельса, Ленина когда-то проповедовали и всерьез пытались строить хозяйство «полного и всеобщего равенства потребления». Это у нас пишут. А читают этот заказной журналистский вздор у нас потому, что могучая пропаганда: радио, телевизор, навязчивая реклама привела уже к подмене советского народа с его идеалами общественного благополучия, другим народом, охотно заглатывающим пропаганду разврата, обогащения любой ценой и способом, пропаганду уничтожения истории и традиций своей родины.

У нас христианская мораль, которая отражает новую эру развития человечества, подменяется религиозным мракобесием.

Доверчивые ленивцы (потому и доверчивые, что ленивы) бубнят о социализме, как об ушедшей эпохе большевистского террора, пуская в ход старую ложь, которая палача большевиков Сталина, превращает в большевика истинного только потому, что он сам себя так называл. Те, кто разваливал в 1991-92 годах Советский Союз в угоду его врагам, конечно, кричали на весь мир о своей приверженности демократии. Вот теперь слово «демократ» и стало бранным.

Какая связь между последовательным (и очень трудным процессом) выхода из террористического государства Сталина, между возвращением миллионов из лагерей и ссылок в не столь уж близком времени и насильственно насаждаемым воровским капитализмом сегодня? Разве благодаря ельцинскому перевороту 1991 года был развенчан сталинизм? Доклад Н.С.Хрущева на XX съезде партии «О культе личности Сталина», действительно, положил начало борьбы за демократию в стране, но поскольку этот доклад сделан коммунистом, нынешней пропаганде не остается ничего, кроме обругивания докладчика.

Октябрьская революция мешает воровскому капитализму. Значит надо постоянно клеветать на ее вождей. Конечно, прежде всего – на Ленина. (С Троцким теперь уже стало проще: его как будто забыли.) Н.С.Хрущев, поскольку он (как и позже М.С.Горбачев) настаивал на восстановлении ленинских норм партийной жизни, т.е. на восстановлении коллективного – демократического управления страной, тоже становится врагом нынешнего режима. А поскольку подобия политической глупости, допущенной при искусственном разрушении Советского Союза ельцинским переворотом в 1991 году, мировая история не знает, что же остается его наследникам для оправдания? Ругать «коммунистов», сваливая в кучу Зюганова, Сталина, Маркса, Ленина...

Реальное количество жертв в результате разрушения страны (за ее сохранение проголосовал всесоюзный референдум в 1991 году), последовавших затем грубо спровоцированных межнациональных войн, громадных переселений людских масс, становится сопоставимо с последствиями сталинизма.

Вот характеристика постсоветской Киргизии устами Чингиза Айтматова, одного из крупнейших писателей XX века. «...какой контраст царит в нынешней жизни, упивающейся оптовой культурой! Сколько бедности в стране, какая безработица! Молодые люди сидят вдоль уличных обочин на целые километры с плакатами «Дайте работу!», большинство их прибыли из обезлюдивших селений. Это вызов сообществу человеческому, значит, не способно оно обеспечить востребованность новых поколений, современный мир словно бы говорит им: обществу ты не нужен, исчезни с глаз долой. А мы, те, что при деле, покатым вперед на своих лимузинах»⁹.

Куда же двинется многонациональная Россия, объединенная богатым красивым языком, огромной территорией, прираставшей к единому государству постепенно. Надо помнить, что огромные малонаселенные просторы заселялись первопроходцами, которые

⁹ Чингиз Айтматов. «Когда падают горы ...», СПб, Азбука классика, 2008

в силу вполне понятных причин в свои рискованные походы жен не брали. Для следующего поколения родными были и пришельцы, и коренные жители. Поскольку к востоку от Урала жило много тюркских племен, лица наших сибирских соотечественников часто отмечены широкими скулами. В европейской России ранее пришлые с Эльбы славяне, продвигавшиеся на восток преимущественно по рекам, сливались с населявшими большую европейскую равнину финно-угорскими племенами. Наверное, по тем же причинам, что и в Сибири, вполне мирно славяне слились с местными племенами в единый народ. Столкновения междоусобные бывали. А вот национальных ущемлений, каких-нибудь «резерваций» история не сохранила. Это случилось не в силу особых черт смешивавшихся народов, а благодаря большим расстояниям, дикости суровой природы нашего края, который требовал от людей в первую очередь огромных усилий на добывание пищи, одежды, устройства жилья. Не сохранила история никаких кровавых распрей за последние полтысячи лет на Волге среди ее многочисленных племен. Даже во время восстаний Разина, Пугачева не появлялось национальных отрядов. Не породила их и Гражданская война XX столетия. Не получилось национального раскола в результате гитлеровского нашествия.

Но следует понять и другую особенность евразийского многоплеменного собрания народов: в целом хорошее здоровье у них, как у большинства метисов. (Если у кого-то возникнет желание упрекнуть автора в элементах расизма, то это будет результатом полного биологического невежества, которое исключает какую-либо дискуссию на эту тему. На земле наша страна не является единственной, где в результате не столь уж давнего смешения народов образовался молодой очень здоровый люд, часто - с высокой духовной активностью - пассионарностью).

Мы – мирные люди, но в гости просим заходить только по приглашению.

После трагедии в Осетии сложилась новая обстановка в мире. Стало ясно, что Россия сателлитом США не будет. Надо, как и раньше, идти своей дорогой.

Но – какой дорогой? По гибельному пути воровского капитализма, на который Россия попала в результате всякого рода махинаций? Большинству народа ясно, что здесь, кроме огромных потерь не было ничего. Наличие в стране миллиардеров исторического смысла лишено, так как они появились в результате присвоения не ими созданных богатств. Наш капитализм представляет собой историческую карикатуру на европейский капитализм первой половины XIX века.

Тот тиранический социализм, который строил сталинский режим, человеческое общество также отвергло.

Вместе с тем, в Европе и Азии выкристаллизовываются различные образцы социалистических государств с общенародной собственностью на землю, крупную промышленность, создавших системы бесплатного образования, здравоохранения, где нет нищих и бездомных, где не может быть беспризорных детей, но где соблюдены права человека и имеется представительное выборное правление. Мы не сможем бесконечно метаться между «образцами», так как, безусловно, придется создавать свой. Но стратегический путь у России один – социалистический.

Надо помнить, что социалистический путь развития не находится в противоречии с «рыночными отношениями», которые после короткого периода вынужденного военного коммунизма были восстановлены НЭП-ом в двадцатые годы и позволили молодой державе сохраниться вопреки хаосу международного кризиса тридцатых годов XX века, охватившего ведущие страны.

Гораздо сложнее вопрос о политической структуре будущей России. Сейчас складывается обстановка, когда на фоне активно действующего Председателя правительства появилась фигура также активного и сотрудничающего с ним Президента. То есть страной руководят два человека. Это уже – не тирания. Значит в России, впервые за много десятилетий, прошедших после короткого периода Советской власти начала

двадцатых годов, появилось некоторое правящее образование, которое вполне может стать прообразом коллективного управления. Скопировать что-нибудь на Западе не удастся, так как, во-первых, и до нас копирование ни у кого не получалось, а, во-вторых, коллективное правление в стране, долго находившейся под единоличной властью, придется делать постепенно, путем неизбежных проб и ошибок.

Не воспользоваться новой обстановкой, сложившейся после ликвидации трагедии в Южной Осетии, нельзя. Перед Россией во всю ширь встали проблемы экономического плана, внешнеполитического характера. Но в России силы есть, деньги есть, а головы толковые всегда появлялись, когда в них была у Родины необходимость.

Начало возможного пути к стабильному миру

*«Мы должны умерить свою алчность и научиться чувствовать боль людей, окружающих нас...»
из письма о событиях 11 сентября 2001¹⁰*

В историческом процессе бывают моменты, когда могут быть созданы условия для совершенно новых межгосударственных решений. Сейчас мир находится перед выбором: начинать ли новый виток противостояния – тупого, бесплодного, угрожающего войной, или попытаться, на фоне остроты ситуации принять новые, не угрожающие войной договоренности.

Ещё раз: плохи не капиталисты, а капитализм. Врачу мучительно видеть растрепанную систему советского здравоохранения, его чудных нянечек, сестер, врачей, которых силой грозящей нищеты вынуждают вымогать деньги у беспомощного больного. Куда будем девать медицинский персонал, прошедший через горнило мздоимства, ставшего в России повсеместным, если наступят нормальные времена и будет зарплата, обеспечивающая достойную жизнь? Как устраивали свою дальнейшую судьбу женщины, силою тех или иных обстоятельств оказавшиеся на панели?

Если в стране такой избыток денег, что мы их вкладываем в развитие других стран, то по какому закону мы теперь последовательно уничтожаем созданную ранее успешную систему оказания бесплатной помощи нашим гражданам, заменяя ее откровенной торговлей здоровьем? Почему вдруг возникла проблема поддельных лекарств?

На все эти вопросы ответ простой: рынок, который имеет конечную цель одну – обогащение. Остальное – бесплодные всхлипывания жертв. «...Пусть неудачник плачет, кляня свою судьбу».

Сегодня наша страна оказалась на пороге надвигающихся социальных конфликтов. Теперь и по закону можно выбросить из квартиры на улицу семью с детьми и стариками за неуплату квартирного долга, или по причине перепродажи жилой площади государства частнику. Человек – ничто. Рынок – всё.

Покровительствующие грузинскому режиму Саакашвили, сделавшие его союзником по агрессии в Ираке, Соединенные Штаты Америки оказались перед возможным прямым столкновением с Россией. Возник опасный международный кризис. Где выход? Виновник – США – очевиден. Но ведь этой стране сошло без каких-либо осуждающих решений ООН нападение на Югославию, Ирак, Афганистан.

Трудно ждать разумных решений только от политиков. Слово за ученым миром. Именно ученые, а не политики, открыли век электричества, уничтожили массовые инфекции, создали атомную энергетику. Когда над миром нависла угроза появления

¹⁰ Автор письма - Дональд Пинкель - выдающийся американский врач, создатель бесплатного научного госпиталя «St.Juda», открытого для всех детей мира страдающих «катастрофическими» (опухолевыми) заболеваниями (Мемфис, США).

нового – ядерного оружия у Гитлера, а потом - в США, ученые мира независимо друг от друга - обратились к своим правительствам с предложениями. Их услышали.

Генеральной задачей сегодняшней России должно стать освоение Сибири. Не освоим сами – отберут соседи. «Свято место пусто не бывает». Ежегодно Россия теряет по численности населения целую область примерно равную Псковской. За последние годы в Сибири исчезло 11.000 деревень и 290 городов (http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru.htm). Причина - отъезд в Европейскую часть и снижения рождаемости. Люди уезжают из-за неблагоустроенности, из-за плохих дорог, из-за дороговизны авиационного сообщения

В Сибирь надо вкладывать очень большие деньги без расчета на их немедленное возвращение; ее осваивали энтузиасты, не думавшие о личной выгоде. Ермак, Хабаров, Беринг знали о степени риска своих путешествий, а всё-таки шли в неведомое, на восток.

Огромную роль в освоении Сибири, ее культурном росте сыграли ссыльные декабристы. Клан Кандиных – отдельная страница истории России. А всё начиналось с «обращения» братьями Бестужевыми сибирского разбойника Хрисанфа Кандиного в купца первой гильдии и почетного гражданина города Иркутска. В наш – XX век: Седов, Толь, Колчак, а после революции – Урванцев, Ушаков, капитан Воронин и Отто Юльевич Шмидт на пароходе «Челюскин». В начале тридцатых годов отправляется на остров Врангеля будущий заместитель начальника «Гласевморпути» Арэф Иванович Минеев вдвоем с женой (больной туберкулезом, там она выздоровела). На острове он застал уже обосновавшихся американских купцов. Минеев иностранных скупщиков мехов выпроваживает домой, устанавливает советскую власть и основывает метеостанцию¹¹

Освоение Сибири, великие географические открытия в других частях света, не были погоней за прямой выгодой, которая приходила потом. Энтузиазм не купишь. Что получил Урванцев за открытие Норильских месторождений? То же самое, что и Колумб за открытие Америки – тюрьму. Но и только на отвагу первопроходцев рассчитывать нельзя.

Вся наша страна должна участвовать в превращении огромного зауральского края в современную культурную часть России: с хорошими дорогами, чистыми химическими заводами, богатыми жителями не в бараках, а в отдельных домах («коттеджах»). «Бизнесу» в этом процессе тоже найдется свое место, но только – подчиненное, в решении основной общегосударственной задачи рождения новой Сибири.

Для претворения в жизнь описываемых планов, которые представляют собой целый ряд строго научных задач, уже существуют огромные заделы. Есть Новосибирский академический центр. Есть Красноярский научный центр, с которым связан только что преобразованный Красноярский сибирский межрегиональный Университет. Там работает много очень серьезных ученых. Недавно в Красноярске организован филиал Гематологического научного центра Российской академии медицинских наук, призванный налаживать работы в области интенсивной терапии тяжелых состояний, естественно, теснейшим образом связанных с кровью.

Научное обеспечение развития Сибири надо поручать Академии наук, которая и сегодня представляет собой «мозговой центр» народа нации – единственный!

Возникает проблема населения: где взять людей. Сейчас в стране – массовая безработица. Жители провинциальных городов России, имея в кармане диплом о высшем образовании, едут в Москву работать сторожами, охранниками. Во многих республиках

¹¹ Во время Отечественной войны Арэф Иванович руководил метеостанцией на острове Диксон. Однажды к острову подошел немецкий крейсер и потребовал его сдачи. Минеев выкатил имевшуюся у него небольшую пушку и выстрелил в корабль, который, не ответив, развернулся и ушел в океан.

Советского Союза безработица катастрофична. Молодежь оттуда готова ехать на любых условиях в любые места. Если в Сибири появятся стройки, рабочая сила найдется.

Надо сразу строить жилье не временное, а для каждой семьи - свой дом с маленьким приусадебным участком. Его следует отдавать работнику в собственность, и не как служебную площадь – уволился с работы – съезжай, а как раньше давались нам квартиры: наследуемая собственность семьи, но без права продажи другому лицу. Такой подход избавит поселок от появления спекулянтов, других ненужных людей.

Надо хорошо продумать вопросы этнических взаимоотношений. Раньше таких проблем в новых поселениях не возникало. В Астрахани на протяжении столетий живут представители десятков разных племен и никаких межнациональных трений история не знает. Но сейчас стравливанием народов занимаются профессионалы и к возникновению конфликтов надо быть готовым. При создании новых сибирских поселений надо заимствовать опыт размещения эмигрантов у других народов. Для исключения возможных неурядиц следует там избегать возникновения этнических скоплений – своеобразных «конклавов», которые могут представлять опасность для района.

Государство должно идти на большие затраты по обеспечению авиа- и железнодорожных переездов. В Сибирь, на Дальний Восток стоимость авиабилетов должна быть уменьшена в 5-10 раз. А вот зарплата сибиряка должна в 2-3 раза быть большей, чем на «материке» - в европейской России.

Окупаться затраты на новую Сибирь начнут достаточно быстро, если вырученные от продажи топлива деньги пойдут не на разогревание аппетита у пресыщенных, а на удовлетворение голода трудящихся, на оплату по труду.

Вопрос с освоением Сибири выходит далеко за рамки интересов региона. Сибирь – важнейшая часть России. Без Сибири той России, которая сегодня представляет еще пока жемчужину мировой культуры, не будет. Послушайте наше радио, посмотрите наш телеэкран. Невозможно поверить, что были у нас красивейшие песни, в том числе про «Славное море – священный Байкал», что рожденный в Сибири «Конек-Горбунок» освещал детство многих поколений, что путешествие на остров Сахалин предпринял уже больной Антон Павлович Чехов и дал единственную в своем роде панораму людей каторги и ссылки. Сегодня на России лежит ответственность сохранить не только жизнь нашей страны, но и жизнь человечества в целом. Если мы не отстоим себя, будет нанесен непоправимый урон всей мировой культуре.

Информационная война против России

Древний способ расстройств сил противника состоит в моральном разложении его общества. Поэтому борьба с «крамолой» во все времена составляла неотъемлемую часть деятельности государства. Вместе с тем, от борьбы с подрывной пропагандой до борьбы с инакомыслием всегда был «один шаг». Надо только не забывать, что шаг этот делался и с той и с другой стороны. Где граница между охраной государственной целостности и созданием «полицейского государства»?

Перед тем, как захватить Югославию, США стравили ее народы, мощной пропагандой подняли молодежь на противостояние режиму власти, помогли албанцам начать захват земель, ранее принадлежащих сербам, но населенных представителями обоих народов. Кончилось тем, что несчастные сербы покинули свои древние земли, увозя на подводах выкопанные из земли гробы предков. Всё это – в наше время. Всё это - при молчаливом согласии цивилизованных европейцев. Не новость. Вспомним, как вели себя европейские правители во время поголовного уничтожения Гитлером евреев и цыган. Наши руководители попытались было выступить в защиту Сербии, но к этому времени

Югославия уже была плотно окружена странами блока НАТО, которые запретили российской военной авиации перелет в погибающую республику.

Сделавшего «свое дело» посла США в Югославии переправили в Грузию, где он и повторил пройденное по уже отработанной программе: режим Шеварднадзе был свергнут, во власть поставлен ранее никому неизвестный американский наместник Саакашвили.

Пропаганда против нашей страны ведется открытая и по – разным направлениям. Прежде всего из бывших республик изгнали русский язык. Но сколько-нибудь широкой культуры на своем языке в ряде республик и не было. С точки зрения антирусской пропаганды это было хорошо: чем менее образован народ, тем лучше.

Важнейшей задачей этой пропаганды было либо устранение из образования прошлого нашей страны, либо его извращение. Тут расплодилось огромное количество измышлений о всей истории борьбы российских народов с царизмом. Настоящие исторические работы были заменены огульными обвинениями, приклеиванием ярлыков, примитивной ложью. Одна из популярных журналисток сравнила всю эпоху советской власти с последствиями нашествия Чингизхана: после нее осталась пустыня. Величайший полководец средневековья – Чингизхан – оставил после себя совсем не пустыню. Но это можно и не знать. А вот как не заметить наследие советской культуры? Слепой услышит изумительные по красоте песни Никиты Богословского, Тихона Хренникова, Исаака Дунаевского, Александры Пахмутовой, Исаака Шварца ... Глухой должен увидеть наши кинофильмы: от немой «Пышки» к лучшему фильму, который он видел (по словам Франклина Делано Рузвельта) – «Мечта», «Обыкновенный фашизм». А ведь это только – Михаил Ильич Ромм. Кое-что сделали и наши ученые, инженеры. К Отечественной войне была создана такая тяжелая индустрия в доселе аграрной стране, что были отлиты лучшие в мире танки (Т34), созданы неизвестные миру снаряды-ракеты («Катюши»), а вывезенный в США из Германии крупнейший ракетостроитель Вернер фон Браун (вывезенный вместе с ракетами и чертежами) в соревновании с нашим недавним тюремным сидельцем – Сергеем Павловичем Королевым – проиграл: Ю.А.Гагарин взлетел раньше. Что-то до сих пор мир летает в космос на наших кораблях, в нашей станции. Хотя буквально: «Видит око, да зуб неймёт» - даже скопировать не удастся. Давайте не забывать и про первый в мире реактивный пассажирский самолет ТУ-104. И – атомное оружие, и самые быстроходные (по сей день!) атомные подводные лодки. Может ли «Запад» похвастать хоть одним полководцем, стоящим рядом с Константином Константиновичем Рокоссовским (придет время, назовем его гениальным)? Разве где-то еще на планете были написаны величайшие симфонические произведения ранга Шостаковича – Пятая, Седьмая, Тринадцатая ...? А ведь всё это было вопреки Джугашвили-Сталину, режиму Лубянки. Может быть Александр Трифонович Твардовский «Василия Тёркина» у кого-то списал? А Константина Георгиевича Паустовского, Аркадия Петровича Гайдара, вероятно, просто не было... А вот давайте попробуем назвать народ, страну, которые оставили миру такой же пласт величайшей всесторонней и сконцентрированной во времени культуры. Да, сегодня моей стране – тяжело: помалкивает. Где-то в подполье, может быть, и работают П.Л.Капица и Л.Д.Ландау, замечательный физиолог Иван Петрович Разенков, а в какой-нибудь коммуналке пишут в стихах и музыке наши дни неведомые Галич, Высоцкий, Окуджава. Им – «нонешним» должно быть легче, так как фундамент возведен был раньше. Но не слышно и не видно их прежде всего потому, что мусорная информация залепила уши народу. Это и есть прямые плоды информационной войны против нашей родины.

Книга Нэнси Адлер: «Трудное возвращение. Судьбы советских политзаключенных в 1950-1990-е годы». Общество «Мемориал» - издательство «Звенья». 2005. Перевод с английского С.Я.Крушельницкой под общей редакцией А.В.Крушельницкого.

Книга написана, по-видимому, в начале 2000-х годов, так как начинается с обсуждения даты пятидесятилетия смерти Сталина. В первых же строках автора волнует вопрос о

восстановлении на месте – на Лубянской площади – площади Дзержинского памятника «железному Феликсу». За саму постановку такого вопроса достается и «Думе», и Юрию Михайловичу Лужкову. Как само собой разумеющееся подается мысль, что организация террора в СССР – дело рук Дзержинского.

Автор охотно ссылается на А.Н.Яковлева вчерашнего идеолога перестройки (сомнительный идеолог, но этой роли публично не отрицал), девизом которой было «Восстановление ленинских норм партийной жизни.», т.е. борьба шла за восстановление коллективного руководства в партии, а тем самым и в стране. Это был узловой вопрос: вместо личной диктатуры, т.е. тирании, предполагалось введение демократической – советской формы управления страной. Речь шла о той форме правления, которая была при Ленине. Не надо забывать, что Ленин в связи с болезнью отошел от власти весной 1922 года. В книге приводятся даже слова, что Ленин был убийцей, а Сталин – серийным убийцей. (Если бы у Ленина была личная власть, ему не надо было бы писать обращения к съезду с просьбой освободить Сталина от должности генерального секретаря.)

Что же касается Ф.Э.Дзержинского, то в 1921 году он назначается наркомом путей сообщения при сохранении за ним поста руководителя ВЧК-ОГПУ. В 1924 году его назначают председателем Высшего совета народного хозяйства, но опять-таки с сохранением работы в ОГПУ. Хорошо известно, что Дзержинский эти должности физически совмещать не мог и в охранном отделении его роль была весьма невелика. Но стоит заметить, что именно при Дзержинском в 1921-22 года число заключенных в тюрьмах, за всю историю Российского государства, было наименьшим (хорошо бы посмотреть, сколько сидело в тюрьмах США в это время). Дзержинский был абсолютно не совместим с вскоре после его смерти последовавшими процессами «Промпартии», разворачиваемым Сталиным террором. Он внезапно умер дома в возрасте 48 лет, «положив начало» эпохе внезапных смертей без свидетелей, или просто – загадочных. Фрунзе умер на операционном столе 31 октября 1925 года (операция была не нужна и делалась по приказу Сталина – решение ЦК).

В книге Н.Адлер всё время уныло повторяется позиция о невинных политзаключенных. Сталин вину определял сам, а не по уголовному кодексу какому-либо; он составлял (или визировал) ЛИЧНО списки тех, кто подлежал осуждению по первой категории – 10 лет, или – к ВМ – расстрелу. Их вину он хорошо знал: участие в революционном движении до 1917 – сохранились доли процента, участие в оппозиции, та же картина, члены руководства страны в ближайшем послеоктябрьском периоде. Члены семьи обеих жен: по линии Сванидзе убиты почти все, брат Надежды Аллилуевой погиб (не ясно как), сестра сидела, ее муж расстрелян.

Сталинский террор был хорошо спланирован. Аресты «по ложному доносу» были в основном дело провокации самой КГБ, так как жертвы были из той же общей разнорядки: ответственные работники, которые были знакомы с прошлым Сталина, жены арестованных, а у особо важных – и дети расстрелянных.

Как правило, подлежали уничтожению и палачи: руководящие работники НКВД-КГБ, следователи, начальники лагерей, тюрем.

Почему вдруг террор в Советском Союзе заинтересовал кого-то в США через много десятилетий? Если речь идет об историческом исследовании, то нужно поднимать документы, а не «мнения» такой публики, как А.Н.Яковлев.

О терроре 30-х годов, который никакого отношения к «красному» и «белому» террору не имеет – ни по времени (между ними разрыв в несколько лет), ни по контингенту преследования – написано очень много правдивых текстов. Слезы с Потомака до могил наших родителей не долетят. А говорить есть о чем.

Гитлер не заботился о доказательствах вины евреев пред человечеством, равно как и цыган. Он их решил уничтожить и уничтожил. («Ты виноват уж тем, что хочется мне

кушать...» - И.А.Крылов). Невинными жертвами изображать евреев более, чем странно: их вина (с точки зрения Гитлера, конечно, а на другие точки зрения он внимания не обращал) состояла в том, что Гитлеру были нужны их деньги. И этого было тогда вполне достаточно для постройки газовых камер. А что делало по этому поводу «мировое сообщество», руководители сильных влиятельных стран? А ничего не делало. Стирая с лица земли невоенные города Германии, уничтожая за одну ночь сотни тысяч действительно ни в чем не повинных граждан – ни американская, ни английская авиация не бросали бомб на подъездные пути к Майданеку, Бухенвальду, чтобы хоть задержать транспортировку на казнь. Что-то не вспоминается и официальных протестов религиозных деятелей, руководителей нейтральных стран. Внутри Германии, как и внутри Советского Союза после 1927 года ничего сделать с диктатором было уже невозможно. Такова конструкция диктатуры.

А разве большой террор в СССР был тайной для Запада? Никаких протестных акций, сколько-нибудь взвешенных официальных политических заявлений не припоминается. Как в Англии приняли книгу Оруэлла о большом терроре в СССР? Началась официальная травля автора. Почему? Потому, что на жертвы политического террора в Советском Союзе (как и на евреев в Европе) политикам Англии, Америки было наплевать, а ссориться с всесильным диктатором не хотелось.

Ялтинская конференция в феврале 1945 года подводила итоги войны, намечала пути послевоенного сотрудничества.

Судя по косвенным данным, Сталин при так называемом раскулачивании физически уничтожил около 10 миллионов человек. К этой палаческой работе ни структурно, ни политически аппарат КГБ прямого отношения не имел. Прогласили грабить и высылать помеченных крестьян их односельчан. И – получилось.

Во время геноцида в Швенчёнисе (около станции Швенченелай) добровольцы из местных жителей расстреливали поголовно всех евреев. Маленьких детей, взяв за ноги, били головой об сосну и бросали в ров. Сосна эта стоит до сих пор около холма, насыпанного на месте рва. На дереве сохранилась большая отметина, где была разрушена ее кора.

Следует подчеркнуть, что к подобным делам-казням ни гестапо, ни КГБ отношения либо не имели, либо только руководили.

В 1933 году по приказу Сталина (никто другой в то время приказывать уже не мог) на юге Советского Союза было выморено голодом (район окружали войсками и отбирали у крестьян все продовольствие) около 7-8 миллионов человек. Этот акт никакого отношения к коллективизации не имел!!!. Урожай в стране не был низким. В следующем – 1934 году – будут отменены продовольственные карточки. Об этой жуткой странице нашей истории политики и ученые молчат по сей день.

Как же весь этот ужас подается в пропагандистской кампании, направленной против теперешней России? В США ставят памятник украинцам, которых якобы уничтожали по линии национальной; о том же талдычит и марионеточный президент Украины. Голод не касался именно Украины, хотя захватил и ее. Тогда правители Штатов молчали. Сегодня же говорят они не о преступлении лично Сталина, хотя никаких других виновников назвать невозможно, а говорят либо о преступлении «коммунистов», «большевиков», либо «русских», произвольно выбирая адрес в зависимости от политической задачи на сегодня.

Зачем вся пропагандистская машина США, сорвавшись с цепи, бросилась на Октябрьскую революцию, ее настоящих вождей (а не отступников типа Сталина), почему русский народ (на самом деле – многонациональный советский народ) этой машиной пропаганды представлен миру как враг всех и вся?

Капиталист является грабителем по самой сути своего промысла, так как его богатство, рост его производства определяется суммой денег, которые заработает его

предприятие сверх текущих затрат, т.е. прибылью, часть которой недополучит сам производитель – трудящийся, невольно перекачавший эти деньги в карман хозяина.

Жестокая конкуренция между капиталистами, а другой не бывает, заставляет их производить как можно больше товаров, чтобы обогнать конкурента. В результате перепроизводства товаров, обнаруживаемого внезапно, оказывается, что вчерашние работники становятся ненужными, так как производимые ими продукты не имеют сбыта. Такой вот кризис сейчас поразил страны с неплановой экономикой. Социалистическому Китаю сегодня, как и нашей стране в ее социалистическом прошлом кризисы были не знакомы, так как производство и сбыт сопоставлялись в государственных структурах. «Великая депрессия» 30-х годов прошлого века, чуть не приведшая США к революции, Советского Союза не коснулась.

Что будет делать новый президент США – Обама. Наверное, как и Ф.Рузвельт в 30-е годы, пригласит к управлению наиболее умных, наиболее образованных специалистов. Как известно, Рузвельт, сделав огромный государственный долг, начал большие государственные стройки, дороги, в частности, не позволив тем самым развиться неуправляемой безработице.

Что сделаем мы? Посмотрим. Но пока, вместо того, чтобы вспомнить, что источником доходов, самым надежным, является человеческий труд, его плоды, наши управленцы затеяли борьбу со своими вчерашними (для меня – и сегодняшними) соотечественниками, так называемыми «гастарбайтерами», которые стали жертвами разрушенных экономик в своих республиках, почти насильственно сваленных в тупую «рыночную экономику». В республиках, промышленность которых была частью общесоюзного хозяйства, из-за развала общей страны, производства встали по вине тогдашнего руководства России, по нашей вине.

Давайте вспомним, что Ташкент в начале Отечественной войны принял эвакуированных больше, чем в нем было жителей до войны, что никто не слышал там «Узбекистан – для узбеков» - того националистического позора, с которым сегодня можно столкнуться в Москве.

Из кризиса, в который мы вляпались по собственной вине, надо выходить вместе с республиками Союза, с их народами, а не врозь. Их дешевая рабочая сила должна служить общему делу выживания вместе, а не врозь. Враг не дремлет. Натравливание на Россию правителей Грузии, Украины может быть и расширено.

«Большая ложь» по количеству ее жертв вполне может начать конкурировать с «Большим террором»

Информационная война против России, хотя ее часто подают как войну – «правду» о «коммунистах», «коммунистических режимах»: предложения Хрущева по прекращению испытаний ядерных бомб объясняют аварией на плутониевом заводе (никаких аварий не было – проверить). Атомную, водородную, «нейтронную» первыми стали делать американцы. Советскому Союзу ничего не оставалось, как догонять.

В той же книге критика Сахарова, но никак не Оппенгеймера и Теллера.

Кубинский кризис – виноват Советский Союз, хотя ракеты в Турции, явно нацеленные на СССР, были поставлены раньше, чем наши на Кубе. Во время Карибского кризиса американские самолеты на бреющем полете проходили над этим островом, не обращая внимания на суверенитет страны. Пауэрса наши ракеты сбили над Уралом. Но это был не первый самолет США над нашей страной.

Восстание в Венгрии: но эта страна была оккупирована нашими войсками, как воевавшая против нас. Восстание предполагало переход Венгрии в лагерь НАТО. В условиях очевидных агрессивных действий этого блока, наши войска не могли бездействовать, тем более, что в Будапеште начались расстрелы просоветских руководителей.

Иногурационная фраза президента Обамы: «Вспомните, что наши отцы и деды сокрушили фашизм и коммунизм не только с помощью ракет и танков, но и благодаря прочным союзам и твердым убеждениям. Они сознавали, что сила сама по себе неспособна защитить нас и не дает нам права действовать, как нам заблагорассудится. Они знали, что наше могущество растет, если применять силу осмотрительно, и что справедливость нашего дела, сила примера, скромность и самоограничение – источники нашей безопасности». Чей ставленник Обама? Ему не дадут развернуться, если начнет действовать сам по себе, как не дали Джону Кеннеди и его брату Роберту. Про победу над фашизмом: сколько американцев погибло в их Европейской кампании, сколько погибло при форсировании Рейна. Что с ними было при наступлении немцев Арденнах? Кто освобождал Чехословакию?

Нужен новый мир, где не только войне, но и войне пропагандистской места не будет. Но такой мир уже будет рожден наукой о человеке. Этот новый мир будет противостоять теперешнему миру, где идет борьба капитала с человеческим обществом, где идет беспощадная борьба охранных отделений, борьба, в которой лагеря воюющих сторон определить очень трудно.

Автор благодарит Александру Михайловну Кременецкую за настоятельные советы записать то, что в силу многих обстоятельств автор слышал от окружающих его участников Октября, что почерпнул из разрозненных публикаций разных лет.

Большое спасибо Игорю Витальевичу Каменеву, много напомнившего из написанного, помогавшему избегать эмоциональных соскальзываний в воспоминаниях о прошедшей перед нами галерее замечательных людей.

Юлии Юрьевне Гудиной – огромная благодарность за постоянную помощь в формировании текста, в многочисленных уточнениях событий, дат, источников.

Никите Ефимовиче Шкловскому-Корди – глубочайшая признательность за долготерпение в работе.

Дополнение. Еще раз о Сталине.

Сталинский государственный переворот 1923-1927 гг.

Хорошо видя снижение активности масс после окончания Гражданской войны, после разрешения свободной торговли, открытия частных предприятий, Сталин в борьбе за личную власть, за диктатуру, осуществил государственный переворот. Было ликвидировано коллективное руководство страной: Политбюро стало подчиняться одному человеку, а Совет Народных Комиссаров превратился в орган исполнения воли вождя.

То, что оставалось от Советского Союза, капитализмом все равно не было. Но это общество нельзя было называть и социалистическим, поскольку оно представляло в своей управленческой части – личную диктатуру, древнюю тиранию. Ленин говорил, что социализм это – Советская власть плюс электрификация всей страны. На первом месте стояло условие – выборная власть советов – коллективная.

Подъем производства, необходимый для выживания страны, Сталин пытался осуществлять в приказном порядке. Но сталинский переворот объективно готовил почву для реставрации капитализма, так как в условиях тирании производительность труда не могла не отставать от стран с развитым капитализмом.

В середине тридцатых годов Троцкий (находясь в эмиграции) предупреждал о вероятности реставрации у нас капитализма, добавляя при этом, что возглавят этот постыдный переворот высшие партийные функционеры. (Как он «догадался»? Он не «гадал», а понимал, так как был опытным политиком.) Произошло то, что было и во времена Великой Французской Революции – термидорианский переворот¹². Во Франции после многочисленных отступлений, сломленный европейский феодализм наконец уступил поле развитию прогрессивного тогда капитализма. Напротив – сталинский термидор – контрреволюционный переворот, равно как и ельцинская попытка реставрации капитализма у нас в XXI веке, представляют собой исторический анахронизм. Об этом Троцкий подробно писал, наблюдая первые шаги термидорианского процесса в СССР в конце 30-х годов¹³.

Вся цивилизованная Европа, (США остаются за бортом этого процесса) движется по пути довольно быстрой социализации своих стран: крупные производства национализируются, устанавливается демократическое – выборное с той или иной степенью свободы – управление, осуществляются социальные преобразования в обществе – гарантированная обеспечивающая проживание семьи зарплата (или соответствующее этому пособие по безработице), гарантированное жилье, право на труд, бесплатное среднее образование, бесплатное оказание квалифицированной медицинской помощи во всем необходимом объеме. Никто ни на Западе, ни на Востоке, где строится или построен социалистический уклад жизни общества, не противопоставляет ему «рыночные отношения». Один из регуляторов развития промышленности, сельского хозяйства – рынок, т.е. влияние стоимости продукции на жизнь самого производства, никем из пропагандистов настоящего социализма (не казарменного сталинского, а человеческого, короткий срок существовавшего после революции до сталинского переворота) не отрицался. Напротив, именно руководители послереволюционной России впервые в мире предложили новую экономическую политику – совершенно новую – сокращенно НЭП, которая была призвана при сосуществовании и соревновании капиталистического и социалистического производств обеспечить подъем производительности труда именно на государственных предприятиях, так как на частных этот подъем постоянно обеспечивал хозяин–частник.

После Ельцинского переворота 91-92 годов мы пытались повернуть вспять общие исторические тенденции развития человечества. То, что было прогрессивно в начале XIX века в послереволюционной Франции, не могло пойти на пользу нам в веке XXI. Наш теперешний примитивный капитализм не может конкурировать ни с капитализмом США, ни со сложным в управлении и экономическом стимулировании производственным потенциалом Европы, Японии. В результате нашего контрреволюционного переворота произошло то, о чем предупреждали: хозяйство развалилось. Судьба нам показала, что строить сегодня капитализм в отдельно взятой стране невозможно.

Но переворот 91-92 годов, проходивший под лозунгом борьбы за демократию, для обнажения своей сути должен был пройти через расстрел Парламента в октябре 1993 года, когда с выборной (демократической) законодательной властью – Верховным Советом – было покончено стрельбой из пушек в центре мирной столицы. Депутатов, находившихся в оппозиции к Ельцину, без решения суда отправили в тюрьму. После этого Ельцин издает свою конституцию. Ее затем еще раз подправляют. В результате сейчас страна имеет

¹² «Термидор – название месяца по республиканскому календарю, введенному после Великой Французской Революции, соответствовал летнему периоду июля-августа. Контрреволюционный переворот сверг якобинскую диктатуру 9 термидора (27 июля) 1794 года. Термидорианский переворот считается концом революции. После него было введено правление Директории, завершившееся захватом власти Наполеоном и провозглашением его в 1804 г императором».

¹³ Лев Троцкий. «Сталин», Терра, 1990, т. 2, стр. 293

фактически назначаемый, по сути своей – однопартийный, послушный законодательный орган.

После разгона парламента можно было уже не прикрываться словом «реформы», а откровенно говорить, что в стране будет реставрирован капитализм. «В верхах» возражать было некому, а «низы», как всегда, безмолвствовали.

По исторической аналогии термидорианский переворот Ельцина явился завершением – уничтожением – попыток страны периода Горбачевской перестройки выйти на демократическую форму правления в социалистическом экономическом укладе целостного государства – Советского Союза. Ельцинский переворот, расчленив страну, вернул ее к единоличному правлению – тирании, а в экономическом плане – ко вчерашнему дню цивилизации – капитализму – грабительскому.

Вместе с тем история дала нам ответ на вопрос о возможности и перспективности строительства социализма в одновременно сосуществующих социалистических странах. Бурно развивается социалистический Китай, процветает Белоруссия. Собственного производства социализм благоденствует в Норвегии, Швеции. Своеобразная форма социализма в Финляндии: финны с гордостью говорят: у нас нет очень богатых, но нет и бедных.

Сталинская тень

Анна Алексеевна Капица на вопрос, что она может сказать о Сталине: «Сначала – преступник. Потом всё остальное»

Если после XX съезда партии и речи Н.С.Хрущева (1956 г.) по раскрытию зловещей правды о Сталине фигура эта была ясна, то в последние годы, на фоне происходящих в России разрушений культуры, государственности, хозяйства вдруг вновь возродились старые мифы о «твердой власти вождя всех народов», о «великом полководце», строителе державы. С другой стороны полно писаний об исторической обусловленности и неизбежности гибели империи под названием «Советский Союз», который якобы не имел шансов жить на социалистической основе, заложенной Октябрьской революцией. К павшим империям причисляют и Югославию, в действительности самым примитивным образом разрушенную военной интервенцией США.

Сталин был руководителем – единоличным – огромной страны, которая сама по себе определяла жизнь сотен миллионов людей. Говоря об историческом персонаже, надо постараться отделить его личные деяния, за которые отвечает он, от тех действий, которые по занимаемой должности он не выполнять не может. Например, во многих странах руководитель государства – президент или премьер-министр – становится верховным главнокомандующим во время войны. Это не значит, что именно он планирует военные операции, руководит ими. Но ему отводится роль координатора в решении разноплановых проблем тыла и фронта. Он ни в коем случае не может подменять профессиональных военных, за них намечать и проводить фронтовые операции, подвластные только специалистам. Так обстоит дело во всех странах, где нет тиранического режима. Если же во главе государства стоит единовластный правитель (например, Николай II в России Первой мировой войны, Гитлер в Германии, Сталин у нас), то он может вмешиваться в решение профессиональных военных вопросов, так как его власть законом не ограничена.

Попробуем разобраться, за какие преступления власти времен правления у нас Сталина должен отвечать лично он и никто другой. Последнее замечание является очень важным, так как ответственность за преступления этого тирана нередко пытаются перевалить на его окружение. Говорят, что террор – дело рук Ежова и Берии. В последние

годы, уже не оперируя никакими фактами, всю ответственность за лагеря и расстрелы валят на Дзержинского, Ленина, или – коммунистов вообще.

Поскольку во времена Ленина и Дзержинского в тюрьмах сидело самое малое число людей за всю историю России, а смертная казнь применялась в исключительных случаях, которые все давно стали достоянием гласности, обсуждать роль этих руководителей в политическом терроре, включая время «красного террора» периода начала Гражданской войны, оснований нет. Равно как бессмысленно вступать в полемику по поводу вины коммунистов в сегодняшних бедах России.

Более того, если какой-нибудь автор не делает разницы между временем советской власти после революции до сталинского переворота, реально завершено к 1927-28 гг, и временем после него, когда советская выборная власть, выборная власть в партии сменилась единоличной властью Сталина, т.е., если автор сознательно (или по безграмотности) спрессовывает историю, считая что наша страна в течение всего послереволюционного времени до ельцинского переворота 1991-92 гг представляла собой единое историческое образование, то речь идет о недоброкачественном – фальшивом тексте.

Изобилие таких текстов, расплодившихся в огромном количестве в последние годы, не делает их более достоверными. Они не столь уж безобидно малограмотны. По существу они снимают личную ответственность с преступника, перекладывая ее на «общество», якобы заблудившееся, увлекшееся мечтами либо проходимцев, либо утопистов. Это мифическое общество призывают покаяться в том, что они терпели преступный режим.

Судить через пятьдесят с лишним лет тех, кто не только терпел, но и боролся, по меньшей мере дело малопристойное. Но, если спокойно вдуматься в происходящее на информационном поле сегодня, то ведь эти вдруг спохватившиеся протестовать против того, чего нет уже более полувека, по существу помогают реабилитировать тирана.

Сталин себя называл коммунистом, хотя на деле был ярким антикоммунистом, физически уничтожившим почти всех коммунистов. Теперь его вновь хотят представить продуктом идеи коммунизма или социализма. При этом почему-то забывают его политического «родственника» - Адольфа Гитлера, который не прикидывался марксистом, а беззастенчиво лгал и занимался откровенным политическим разбоем во имя личных идей, вполне бредовых и античеловечных. Гитлер, конечно, - продукт капитализма, но исторически совсем не обязательный продукт, и лично он ответственен за преступления фашизма, а не капитализм в целом.

Может быть, не стоило бы обращать внимание на происходящий разбой в информационном пространстве. Там ведь всегда мусора было с избытком. Но обращать внимание надо. Делая из Сталина коммуниста, осуждая коммунистическую, хотя, на самом деле – социалистическую идею, информационное поле захватывают борцы не с «коммунизмом» (до которого скакать не доскачать), а со страной, где впервые власть рабочих и крестьян провозгласила равенство всех перед законом, право на труд, на бесплатное образование, здравоохранение.... Теперь, после нашего Октября такие права стали достоянием большинства народов Европы. Но главный международный дирижер – США нацелился расчлнить оставшуюся от Советского Союза Россию. США открыто натравливают Украину, Грузию на Россию. Примитивно повторяя фразеологию перед захватом Югославии, Ирака, Афганистана, США опрокидывают ушаты грязи на нашу страну, ловко используя слова о демократии и противостоящей якобы ей России, подсовывая преступления собственно Сталина, как преступления страны, где он жил.

Давайте разберемся с личными сталинскими делами, ответственность за которые никак ни на кого свалить нельзя.

Человек он был – ниже всякой критики. Во время ссылки в Туруханск и Курейку оказался повинным в растлении малолетней – 14-летней крестьянки Перепрыгиной,

которая родила мальчика – названного Александром (фамилия – Давыдов – по мужу Перепрыгиной). Сталин должен был идти под суд, но спасли хорошие отношения с полицией; там решили поверить его обещаниям жениться на девочке после достижения ею совершеннолетия. Уехав из ссылки, Сталин ни ребенку, ни его матери не помогал. В другой ссылке в Сольвычегодске у вдовы Марии Прокопьевны Кузаковой, у которой снимал жилье ссыльный Сталин, родился сын (Константин Степанович Кузаков). Когда после революции Кузаковой стало известно положение Сталина, никак не помогавшего ребенку, она написала письмо Ленину. С письмом познакомилась уже вышедшая замуж за Сталина Н.С. Аллилуева. Не ставя в известность мужа, она оказала денежную помощь его сыну. Позже он приехал в Ленинград, получил высшее образование. В 1932 г. с него в НКВД взяли подписку о неразглашении «тайны рождения». В дальнейшем он работал в аппарате ЦК, был фронтовым лектором во время Великой Отечественной войны. В 1947 г. исключен из партии и снят с работы; после ареста Берии восстановлен в партии («Вокруг Сталина», 2000 г.).

Вот состав Политбюро, в котором работал Ленин после Октябрьской революции:

Бубнов, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, В.И. Ленин, Сокольников, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий. А вот состав Политбюро с 1919 г. до 1924 г.: Л.Б. Каменев, Н.Н. Крестинский, В.И. Ленин, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, А.И. Рыков (с апреля 1922 г.), М.П. Томский (с апреля 1922 г.). Все члены Политбюро, в котором работал В.И. Ленин, были уничтожены Сталиным.

Привожу состав Политбюро уже сталинского времени – 1938 года, после уничтожения ведущих деятелей революции в разгар «Большого террора» (1937 г.): А.А. Андреев, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, М.И. Калинин, С.В. Косиор, А.И. Микоян, В.М. Молотов, Г.К. Орджоникидзе, И.В. Сталин, В.Я. Чубарь. Косиор и Чубарь вскоре были расстреляны. Как же обошелся Сталин с членами семей оставшихся соратников по Политбюро, с другими приближенными к нему деятелями?

Расстреливались, реже – арестовывались – родственники и знакомые Сталина по дореволюционной жизни:

1. братья первой жены – Екатерины Семеновны Сванидзе, умершей в 1907 году от брюшного тифа: Александр – расстрелян в 1941 г., его жена – Мария Анисимовна расстреляна в 1942 году, их сын – Джонрид – выслан в Казахстан в 1948 г., другой брат – Михаил Семенович – расстрелян.

2. родственники второй жены – Надежды Сергеевны Аллилуевой: сестра Анна арестована в 1948 г. (освобождена из одиночки после смерти Сталина), ее муж – Станислав Францевич Реденс – расстрелян в 1938 г., брат Павел внезапно умер в кабинете в 1938 г. (опубликована версия, что отравлен).

3. из ближайшего окружения членов Политбюро и Центрального комитета партии:

жена В.М. Молотова – Жемчужина (Карповская) Полина Семеновна – арестована, освобождена после смерти Сталина;

два сына А.И. Микояна арестованы, освобождены после смерти Сталина;

Г.К. Орджоникидзе (причина его внезапной смерти в официальной версии – застрелился, но по свидетельству окружающих – был застрелен присланным Сталиным порученцем), до этого его родной брат Папулия был расстрелян, затем арестованы братья Г.К. – Иван, Константин, жена Папулии (позже расстреляна), племянник Георгий Гвахария;

М.И. Калинин – арестована жена – Екатерина Ивановна Лорберг;

С.М. Буденный, маршал Советского Союза, арестована жена – Ольга Стефановна Михайлова (певица Большого театра), освобождена после смерти Сталина;

А.А. Андреев (член Политбюро, нарком) – арестована жена – Дора Моисеевна Хазан;

Л.М. Каганович – в 1940 г. расстрелян (по другой версии – застрелился) брат Михаил Моисеевич – нарком авиационной промышленности;

К.Е.Ворошилов –указывается, что была попытка арестовать жену – Екатерину Давидовну Горбман, (странно, почему «попытка»), были арестованы родители приемного сына Петра. Таким образом, все члены Политбюро, оставшиеся после генеральной «чистки» 1937 года, отмечены арестами ближайших родственников. (Напоминаю, что списки предполагаемых жертв – 10 лет заключения, или расстрел - подписывал Сталин лично: его подпись красным карандашом – «За, И.Ст.» была первой. За Сталиным подписывался Молотов, потом Ворошилов (не обязательно), потом другие.)

Маршал Г.И.Кулик – арестована и убита жена;

А.Н. Поскребышев (многолетний секретарь и ближайший помощник) – арестована и уничтожена жена.

Аресты жен и ближайших родственников почти всех членов руководства страны являются отличительной особенностью правления Сталина. Всякая болтовня оправдания, привлечение каких-то объясняющих обстоятельств полностью лишено смысла, так как этот политический садизм умер вместе с его автором день в день. В средневековой азиатчине было принято оставлять в заложниках сыновей союзников-вассалов. Но мы-то жили не в средние века.

Другой лично Сталиным определявшийся факт: геноцид – высылка на массовую гибель целых народов. Крымские татары, а вместе с ними и крымские греки (потомки тех, кто жил в очень древних прибрежных греческих поселениях), карачаевцы, ингуши, чеченцы, калмыки, до этого – немцы европейской части России (а не только немцы Поволжья). Все эти решения принимались по личному указанию Сталина и были отменены после его смерти. В отношении крымских татар и немцев Поволжья дело безобразно затянулось. Геноцид в отношении этих народов не имеет аналогов даже в средневековье. Задолго до нашей эры так выселяли евреев из Палестины. Введение пыток – «физических мер воздействия» в тюрьмах, следствии – прямое письменное указание Сталина.

Ответственность за гибель многих миллионов крестьян в так называемом раскулачивании, проводившимся исключительно по воле Сталина, вопреки мнению Ленина и большинства руководителей партии некому переадресовывать, кроме него.

Никто, кроме Сталина не мог санкционировать в 1932-33 гг. окружение войсками районов на юге страны (не Украины только, как теперь пишут американцы и Ющенко) с многомиллионным населением для уничтожения голодом.

Совершенно конкретная вина лично Сталина в масштабах потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне выражается в следующих его деяниях. Вопреки мнению либеральных хохотунчиков, издевающихся над песней братьев Покрасс «Если завтра – война», наша страна материально к войне была готова. Она имела на вооружении танки, существенно превосходившие немецкие – знаменитый Т-34, и гигант КВ, снятый с вооружения лишь в 80-е годы. Реактивные снаряды «Катюш» были созданы до войны. Мы немцам несколько уступали в истребительной авиации, но не более. Планы (секретные, но находившиеся в войсках и подлежащие реализации в случае нападения) ударов по немецким войскам при пересечении ими нашей границы были. (Суворов не так уж неправ, говоря, что, если бы Гитлер не напал на нас, то мы бы напали на него сами; так или не так было бы, сказать ничего нельзя, но к войне мы готовились серьезно.) Дважды в течение мая 1941 г нарком Тимошенко и Г.К.Жуков просили Сталина объявить в войсках боевую готовность к отражению удара. Как руководитель государства он обязан был в этом важнейшем из важнейших вопросов, по крайней мере, собрать совещание для обсуждения доводов этих крупнейших военных деятелей, не говоря уже о сыпавшихся со всех сторон агентурных сведений о дате начала войны. (Не подчинившийся сталинскому приказу, объявивший по военно-морскому флоту готовность № 1 адмирал Николай Герасимович Кузнецов не потерял ни одного корабля во время внезапного налета

немецкой авиации на наши порты 22 июня 1941 г; и флот был готов и армия была готова к войне, но армия не оказала в решающий - первый - день сопротивления, так как была парализована специальным сталинским приказом «не отвечать на провокации».)

Разгром нашей армии и пленение немцами миллионов красноармейцев в первые дни войны является результатом только лично сталинских действий. Пленение армии Кирпоноса под Киевом в 1941 году – около 500 000 солдат – доказанная многими свидетельствами вина лично Сталина. Разгром и окружение сотен тысяч наших солдат под Харьковом в 1942 году с последующим откатом фронта до Сталинграда и Северного Кавказа, Каспийского моря также – личная вина Сталина. Его несколько раз предупреждали об этом готовящемся контрнаступлении немцев, но Сталин приказал провести бессмысленное, не обеспеченное флангами наступление на Харьков, закончившееся предсказанным сокрушительным контрударом немцев. (Когда, спустя годы, исключительно тактичный в выражениях маршал Константин Константинович Рокоссовский говорил «Этот недоучившийся поп нам очень мешал, но мы его обманывали.», то в сущности, он обрисовал жуткую картину, которая отражала неизбежность гибели десятков миллионов по вине тирана, так как он позволял себе, как и его недавний друг в Германии – Адольф Гитлер, волевые решения там, где был необходим высочайший профессионализм.)

Все приведенные примеры, но ими не исчерпывается роль Сталина в принесении многомиллионных жертв народами мира, относятся к категории «лично виновен», но никак не к категории политических преступлений режима. Сталин не унаследовал «власть Ленина», так как у Ленина личной власти не было. Сталин захватил власть в стране, где формировалась невиданная в мире демократия, в момент выхода ее из тяжелой пятилетней Гражданской войны.

Античеловечный облик политика Сталина, семьянина Сталина (своими издевательствами довел старшего сына – Якова - до попытки самоубийства, большинство внуков никогда не видел) хорошо уживался с внешним гостеприимством, умением представить себя хлебосольным веселым хозяином, остроумным человеком. Его внутренний мир никому не был ведом. Он подозревал всех. Единственного (из оставленных живых) друга детства – Сергея Ивановича Кавтарадзе после нескольких лет тюрьмы и лагеря внезапно освобождает, устраивает на руководящую работу в Министерство иностранных дел. Потом приглашает в гости, там - вполне кавказское пиршество, и вдруг, посреди застолья «...сверлит своим тяжелым, уличающим взглядом. У меня – мороз по спине. И говорит тихо, но слова чеканит: - А ты все-таки хотел убить меня. - И почти выбегает из комнаты.» Что это? Похоже на сумасшествие. Н.С.Хрущев где-то говорил, что в последние годы Сталин был совсем сумасшедшим. Это очень похоже на истину, если просто посмотреть на факты. «Дело врачей», в том числе своих личных. Зачем? Отставка, изоляция двух самых приближенных и верных людей: начальника охраны Власика и Поскребышева. Зачем? Отстранение от своего дома надежнейших помощников во всех, в том числе и самых кровавых делах – Молотова и Ворошилова. Почему? Сваливать всё на происки Берии бессмысленно, так как есть достаточно свидетельств, что Берии он не доверял.

В результате – нашли мертвым (или полумертвым) на полу после того, как взломали дверь, запертую изнутри. Загнанный в угол самим собой, потерявший человеческое окружение, он, как скорпион в банке, куснул себя за хвост. «Куснул» - в фигуральном смысле, так как на самоубийство он не был способен. Или они (те четверо – Берия, Маленков, Хрущев, Булганин, которые пришли 28 февраля вечером к нему в гости) его убрали? В такой большой компании не убивают. Хотя, по крайней мере, один из них – Берия - понимал, что его дни сочтены, так как он был полностью отстранен от КГБ и оставлен только в атомном проекте. Ведь все предшествующие руководители госбезопасности Сталиным уничтожались.

А могли они – фактические руководители страны – допустить, чтобы полубезумный властитель осуществил свой план тотального выселения евреев на дальний Север? Это было невозможно. Это был бы вселенский позор, несмыаемый – навсегда, как гитлеровский геноцид. Но ведь должны были отправиться на почти верную смерть и многие родственники людей из окружения Сталина.

Похоже, что всё-таки его убрали свои, близкие. Судя по тому, как организовали захват и ликвидацию Берии, как вели себя руководители страны во время Кубинского кризиса, были там люди не робкого десятка. Так ли, сяк ли, но убрался «дядя Джо» в самое время.

Сегодня в конгломерате идеологически разношерстных демократических движений России, включая компартию, роль «яблока раздора» играет тень Сталина. Как быть с «тенью»? Да так же, как поступили французы с тенью Наполеона: кому угодно, пусть поклоняется. Наполеон: одержал множество побед в сражениях, захватил половину Европы. Он же создал законодательный образец – «Кодекс Наполеона». Но, выиграв множество сражений, он проиграл ВСЕ свои военные кампании, ради которых и велись сражения, и кончил жизнь в далекой ссылке. «Кодекс Наполеона» к его войнам, унесшим жизнь шестисот тысяч человек, никакого отношения не имел. Наполеон был генералом Великой Французской Революции, свергнувшей монархию. Наполеон предал идеалы революции, захватил власть и объявил себя императором. Занимая силой территории, Наполеон беззастенчиво их грабил: вывез во Францию исторические памятники и ценности из Египта; армейские фуры отступающих французов едва выдерживали тяжесть награбленных ценностей московских помещиков. Какое уж тут величие? Но плохо было у французов с большими полководцами. Взяли себе в герои маленького корсиканца. Ну и бог с ними: пусть чтут этого идола.

Но, как историческая фигура, Наполеон занял место не среди полководцев и разрушителей чужих культур. Вихрь наполеоновских побед сметал в Европе феодалов-королей, а с ними и феодальную форму собственности, открывая дорогу более прогрессивному в то время строю – молодому капитализму. Именно после наполеоновских войн промышленное развитие континента стремительно двинулось вперед. Одни считают, что победами Наполеон обязан своему полководческому таланту (Лев Николаевич Толстой над этим смеялся), другие говорят об исторической базе этих побед – господствовавший тогда в Европе политический и экономический уклад – феодальные монархии – просто сгнил. Талант Наполеона пришелся на тот исторический момент, когда европейский феодализм уже умирал. Полководец лишь свалил его окончательно. Он не понимал своего положения в историческом процессе, о чем говорит его попытка самому стать монархом. Поэтому и потерпел он окончательное поражение, а совсем не потому, что в сражении при Ватерлоо его маршал де Груши опоздал на поле боя. Наполеон никакой свободы народам захваченных стран не приносил. Отсюда выросло партизанское движение в Испании, а потом в России, dokonавшее его армию.

Совсем другое положение в историческом процессе занимает фигура Сталина. Сходство с Наполеоном, что он инородец в России и ростом был не велик, никакого отношения к обсуждаемому вопросу не имеет, равно как и то, что военного и другого образования у него не было. Сталин, как и Наполеон, предал революцию. В сопоставлении этих фигур не имеет исторического значения и тот факт, что Наполеон не устраивал казней деятелей революции, а Сталин уничтожил сотни тысяч: всех руководителей и почти всех ее участников.

В отличие от переворота Наполеона, открывавшего дорогу прогрессивному в то время капитализму, Сталинский переворот тащил страну назад – к фактической (хоть и не наследственной) монархии в политическом, управленческом плане, и к неизбежной реставрации изжившего свой исторический ресурс капитализма в стране, строившей социализм. Исторический крах всего этого сталинского уродливого сооружения был неизбежен. Не обязательным было разрушение самой страны, скорее – не нужным, но –

возможным, о чем и свидетельствовал ельцинский контрреволюционный переворот в экономическом устройстве России. В сущности, ельцинский переворот был капиталистическим завершением тиранического переворота Сталина. Ничего прогрессивного они не имели за душой. Поэтому страну удалось быстро политически развалить. Всегда бытующие в многонациональном государстве межнациональные трения удалось превратить в военные конфликты. Конечно, пожары раздували не глупые люди. Весьма ловко использовали прессу: извращали историю беззастенчивой ложью, изгоняли русский язык (а другого для межнационального общения и быть не могло), поднимали на щит давно забытых повстанцев и предателей, рисуя их патриотами, устраивали возню по территориальному переделу, вспоминая прошлые обиды смешанного по национальному составу населения приграничных территорий. Экономике разрушали административно, назначая для ее руководства ничего не понимающих людей, или переводя важнейшие, по сути своей экономически не прибыльные, отрасли на хозрасчет, или, просто закрывая стратегически важные производства - самолетостроение, ракетостроение в первую очередь, из-за временных денежных трудностей в связи с падением цен на нефть.

Наш новоявленный капитализм в считанные годы развалил все, на что ушли столетия созидательного труда народа. Где южные города «Новороссии», основанные Россией в XVIII и XIX веках? Где общая культура – литература, музыка, образование? Что можно сказать хорошего про здравоохранение, развитие промышленности, рост производительности труда? Крах.

Современная Россия представляет собой показательный музей капитализма – с вывеской в качестве предупреждения: «Не входить! Опасно для жизни!» Одна из последних выкрутас наших богачей: купив лесные и луговые земли, они сегодня застраивают пойму Москвы-реки, ее притока Истры, уродуя многовековой ландшафт, сбрасывают нечистоты в основной источник питьевой воды столицы. Пойменные земли были святая-святых. Их никогда не застраивали. Но нашим – море по колено: «Ломай, круши, снова живем!».

А совсем рядом с нами располагается социалистический Китай, вчерашний наш «младший брат» (теперь уже и - не «старший», а, скорее «папаша»). Мы дали ему возможность вырваться из капиталистических объятий, снабдили революционеров оружием, прикрыли их с тыла, помогли с образованием, подготовкой кадров специалистов. Иными словами, подтвердили, что социализм не в одной отдельно взятой стране построить можно.

Да, им пришлось пройти сложнейший путь изживания тиранического правления Мао Цзэдуна. Здесь историческую роль сыграла личность великого Дэн Сяопина, их руководителя после Мао Цзэдуна – и роль не претерпевшей перерождения коммунистической партии. И вот прошла всемирная Олимпиада, которая показала величие социализма Китая во всей его полноте. Что мы там могли сказать о соревновании капитализма и социализма?

В политическом отношении надо создавать республиканскую форму правления с выборной законодательной и исполнительной независимыми властями. Тень Сталина на фоне этих задач – просто лишняя. Тем, кто поклонялся тени Сталина за победу в Великой Отечественной Войне, надо понять: да, при руководстве Сталина страна победила. Победил весь народ, который в отличие от множества народов Европы, не упал на колени ни в 1941, ни в 1942 годах после страшного разгрома разрушенной перед войной Сталиным армии. Война была народная. Да, к концу (но не раньше!) 1941 года Сталин одумался и прекратил расстрелы командиров Красной армии, начатые в 1937 году. Это было. Мы это помним. Сталин лежит на Красной площади. Фигура – историческая. Реки пролитой им крови никто не забудет. Пусть – лежит там, где лежит.

Но давайте, дорогие мои соотечественники, хорошо пойдем: никакого сталинизма как идеологии, как исторически новой системы управления народом, его хозяйством, не

существует. У Сталина ничего полезного взять нельзя, так как кроме безмерного горя и нищеты его правление людям ничего давало. «Твердая власть», о которой тоскуют дураки, давным-давно известна человечеству, и нашей Родине тоже известна. Такая власть, когда в ней возникала необходимость, строилась без выселения народов, без переполненных тюрем и огромного кровопролития. Англия времен войны имела твердую власть, но, конечно, без террора. Печатные труды Сталина не запрещены. Они, как известно, насквозь лживы. Но, кому хочется, пусть читают, пусть публикуют свои суждения по этим трудам. Прошло 56 лет, как солнечным утром 5 марта 1953 года в одночасье сталинизм вместе со Сталиным ушел в небытие.

Автор не собирается вновь поднимать тему о связях Сталина с царской охранкой. Есть свидетельства его коллег по партии, есть прямые доказательства его личных связей и таковых связей его ближайшего соратника на протяжении примерно 50 лет – Вышинского, точно известных вождю. Всё это сегодня утратило исторический интерес, так как никакая охранка не нанесла делу революции и сотой доли того вреда, который ей нанес Джугашвили-Сталин. Исторические изыскания по этой личности нужны, ничего забывать не надо. Пусть пишут и «за», которые без чести и совести. Но ни они, и никто другой полезной людям идеологической конструкции под названием «сталинизм» не дал и дать не может, так как этот термин существует только в нарицательном смысле, только как обозначение вселенского зла.

Приложение №1

Работая на этой статье, попытался купить поэму В.В.Маяковского “Владимир Ильич Ленин”- и не сумел.

*“Да будь я и негром преклонных годов,
И то без унынья и лени
Я русский бы выучил только за то,
Что им разговаривал Ленин.”*
(«Нашему юношеству»
В.В.Маяковский, 1927г.)

«Владимир Ильич Ленин»

Российской коммунистической партии посвящаю

Время -	стала ясною
начинаю	осознанною болью.
про Ленина рассказ.	Время,
Но не потому,	снова
что горя	ленинские лозунги развихрь.
нету более,	Нам ли
время	растекаться
потому,	слёзной лужею, -
что резкая тоска	Ленин

и теперь
живее всех живых.
Наше знанье -
сила
и оружие.
Люди - лодки.
Хотя и на суше.
Проживёшь
своё
пока,
много всяких
грязных ракушек
налипает
нам
на бока.
А потом,
пробивши
бурю разозлённую,
сядешь,
чтобы солнца близ,
и счищаешь
водорослей
бороду зелёную
и медуз малиновую слизь.
Я
себя
под Лениным чищу,
чтобы плыть
в революцию дальше.
Я боюсь
этих строчек тыщи,
как мальчишкой
боишься фальши.
Рассияют головою венчик,
я тревожусь,
не закрыли чтоб
настоящий,
мудрый,
человечий
ленинский
огромный лоб.
Я боюсь,
чтоб шествия
и мавзолей,
поклонений
установленный статут
не залили б
приторным елеем
ленинскую
простоту.
За него дрожу,

как за зеницу глаза,
чтоб конфетной
не был
красотой оболган.
Голосует сердце -
я писать обязан
по мандату долга.
Вся Москва.
Промёрзшая земля
дрожит от гуда.
Над кострами
обмороженные с ночи.
Что он сделал?
Кто он
и откуда?
Почему
ему
такая почесть?
Слово за словом
из памяти таская.
не скажу
ни одному -
на место сядь.
Как бедна
у мира
сл ова мастерская!
Подходящее
откуда взять?
У нас
семь дней,
у нас
часов - двенадцать.
Не прожить
себя длинней.
Смерть
не умеет извиняться.
Если ж
с часами плохо,
мала
календарная мера,
мы говорим -
«эпоха»,
мы говорим -
«эра».
Мы
спим
ночь.
Днём
совершаем поступки.
Любим
свою толочь

воду
в своей ступке.
А если
за всех смог
направлять
потоки явлений,
мы говорим -
«пророк»,
мы говорим -
«гений».
У нас
претензий нет, -
не зовут -
мы и не лезем;
нравимся
своей жене,
и то
довольны донельзя.
Если ж,
телом и духом слит,
прёт
на нас непохожий,
шпилим -
«царственный вид»,
удивляемся -
«дар божий».
Скажут так, -
и вышло
ни умно, ни глупо.
Повисят слова
и уплывут, как дымы.
Ничего
не выколупишь
из таких скорлупок.
Ни рукам
ни голове не ощутимы.
Как же
Ленина
таким аршином мерить!
Ведь глазами
видел
каждый всяк -
«эра» эта
проходила в двери,
даже
головой
не задевая о косяк.
Неужели
про Ленина тоже:
«вождь
милостью божьей»?

Если б
был он
царствен и божествен,
я б
от ярости
себя не поберёг,
я бы
стал бы
в перекоре шествий,
поклонениям
и толпам поперёк.
Я б
нашёл
слова
проклятья громоустого,
и пока
растоптан
я
и выкрик мой,
я бросал бы
в небо
богохульства,
по Кремлю бы
бомбами
метал:
ДОЛОЙ!
Но тверды
шаги Держинского
у гроба.
Нынче бы
могла
с постов сойти Чека.
Сквозь миллионы глаз,
и у меня
сквозь оба,
лишь сосульки слёз,
примёрзшие
к щекам.
Богу
почести казённые
не новость.
Нет!
Сегодня
настоящей болью
сердце холодей.
Мы
хороним
самого земного
изо всех
прошедших
по земле людей.

Он земной,
но не из тех,
кто глазом
упирается
в своё корыто.
Землю
всю
охватывая разом.
видел
то,
что временем закрыто.
Он, как вы
и я,
совсем такой же,
только,
может быть,
у самых глаз
мысли
больше нашего
морщият кожей,
да насмешливей
и твёрже губы,
чем у нас.
Не сатрапья твёрдость,
триумфаторской коляской
мнущая
тебя,
подёргивая вожжи.
Он
к товарищу
милел
людскою лаской.
Он
к врагу
вставал
железа твёрже.
Знал он
слабости,
знакомые у нас,
как и мы,
перемогал болезни.
Скажем,
мне бильярд -
отрачиваю глаз,
шахматы ему -
они вождем
полезней.
И от шахмат
перейдя
к врагу натурой,
в люди

выведа
вчераших пешек строй,
становил
рабочей - человеческой диктатурой
над тюремной
капиталовой турой,
И ему
и нам
одно и то же дорого.
Отчего ж,
стоящий
от него поодаль,
я бы
жизнь свою,
глупея от восторга,
за одно б
его дыханье
Отдал?!
Да не я один!
Да что я
лучше, что ли?!
Даже не позвать,
раскрыть бы только рот -
кто из вас
из сёл,
из кожи вон,
из штолен
не шагнёт вперёд?!
В качке -
будто бы хватил
вина и горя лишку -
инстинктивно
хоронюсь
трамвайной сети.
Кто
сейчас
оплакал бы
мою смертишку
в трауре
вот этой
безграничной смерти!
Со знамёнами идут,
и так.
Похоже -
стала
вновь
Россия кочевой.
И Колонный зал
дрожит,
насквозь прохожен.
Почему?

Зачем
 и отчего?
 Телеграф
 охрип
 от траурного гуда.
 Слезы снега
 с флажгих
 покрасневших век.
 Что он сделал,
 кто он
 и откуда -
 этот
 самый человечный человек?
 Коротка
 и до последних мгновений
 нам
 известна
 жизнь Ульянова.
 Но долгую жизнь
 товарища Ленина
 надо писать
 и описывать заново.
 Далеко давным,
 годов за двести,
 первые
 про Ленина
 восходят вести.
 Слышите -
 железный
 и лужёный,
 прорезая
 древние века, -
 голос
 прадеда
 Бромлея и Гужона -
 первого паровика?
 Капитал
 его величество,
 некоронованный,
 невенчаный,
 объявляет
 покорённой
 силу деревенщины.
 Город грабил,
 грёб,
 грабастал,
 глыбил
 пуза касс,
 а у станков
 худой и горбастый
 встал

рабочий класс.
 И уже
 грозил,
 взвывая трубы за небо;
 - Нами
 к золоту
 пути мостите.
 Мы родим,
 пошлём,
 придёт когда-нибудь
 человек,
 борец,
 каратель,
 мститель! -
 И уже
 смешались
 облака и дымы,
 будто
 рядовые
 одного полка.
 Небеса
 становятся двойными,
 дымы
 забивают облака.
 Товары
 растут,
 меж нищими высясь.
 Директор,
 лысый чёрт,
 пощёлкал счётами,
 буркнул:
 «кризис!»
 и вывесил слово
 «расчёт».
 Крапило
 сласти
 мушиное сеево,
 хлеба
 зерном
 в элеваторах портятся,
 а под витринами
 всех Елисеевых,
 живот подведя,
 плелась безработица.
 И бурчало
 у трущоб в утробе,
 покрывая
 детворинный плачик:
 - Под работу,
 под винтовку ль,
 НА -

ладони обе!
 Приходи,
 заступник
 и расплатчик! -
 Эй,
 верблюды,
 открыватель колоний! -
 Эй,
 колонны стальных кораблей!
 Марш
 в пустыни
 огня раскалённой!
 Пеньте пену
 бумаги белей!
 Начинают
 чёрным лататься
 оазисы
 пальмовых нег.
 Вон
 среди
 золотистых плантаций
 засечённый
 вымычал негр:
 - У-у-у-у-у,
 у-у-у!
 Нил мой, Нил!
 Приплеши
 и выплеши
 чёрные дни!
 Чтоб чернее были,
 чем я во сне,
 и пожар чтоб
 крови вот этой красней.
 Чтоб во всём этом кофе,
 враз, вскипелом,
 вариться пузатым -
 чёрным и белым.
 Каждый
 добытый
 слоновий клык -
 тык его в мясо,
 в сердце тык.
 Хоть для правнуков,
 не зря чтоб
 кровью литься,
 выплыви,
 заступник солнцелицыц.
 Я кончаюсь, -
 бог смертей
 пришёл и поманил.
 Помни

это заклинанье,
 Нил,
 мой Нил! -
 В снегах России,
 в бреду Патагонии
 расставило
 время
 станки потогонные.
 У Иванова уже
 у Вознесенска
 каменные туши
 будоражат
 выкрики частушек:
 «Эх, завод ты мой, завод,
 желтоглазина.
 Время нового зовёт
 Стеньку Разина».
 Внуки
 спросят:
 - Что такое капиталист? -
 Как дети
 теперь:
 - Что это
 г-о-р-о-д-о-в-о-й?.. -
 Для внуков
 пишу
 в один лист
 капитализма
 портрет родовой.
 Капитализм
 в молодые года
 был ничего,
 деловой парнишка:
 первый работал -
 не боялся тогда,
 что у него
 от работ
 засалится манишка.
 Трико феодальное
 ему тесно!
 Лез
 не хуже,
 чем нынче лезут.
 Капитализм
 революциями
 своей весной
 расцвёл
 и даже
 подпевал «Марсельезу».
 Машину
 он

задумал и выдумал.
 Люди,
 и те - ей!
 Он
 по вселенной
 видимо-невидимо
 рабочих расплодил
 детей.
 Он враз
 и царства
 и графства сжевал
 с коронами их
 и с орлами.
 Встучнел,
 как библейская корова
 или вол,
 облизывается.
 Язык - парламент.
 С годами
 ослабла
 мускулов сталь,
 он раздобрел
 и распух,
 такой же
 с течением времени
 стал,
 как и его гроссбух.
 Дворец возвёл -
 не увидишь такого!
 Художник
 - не один! -
проходила парадом -
ЖИВЬМ
ИТОГОМ
 по стенам поёрзал.
 Пол ампиристый,
 потолок рококовый,
 стенки -
 Людовика XIV,
 Каторга.
 Вокруг,
 с лицом,
 что равно годится
 быть и лицом
 и ягодицей,
 задолицая
 полиция.
 И краске
 и песне
 душа глуха,
 как корове

цветы
 среди луга.
 Этика, эстетика
 и прочая чепуха -
 просто -
 его
 женская прислуга.
 Его
 и рай
 и преисподняя -
 распродаёт
 старухам
 дырки
 от гвоздей
 креста господня
 и перо
 хвоста
 святого духа.
 Наконец,
 и он
 перерос себя,
 за него
 работает раб.
 Лишь наживая,
 жря
 и спя,
 капитализм разбух
 и обдряб.
 Обдряб
 и лёг
 у истории на пути
 в мир,
 как в свою кровать.
 Его не объехать,
 не обойти,
 единственный выход -
 взорвать!
 Знаю,
 лирик
 скривится горько,
 критик
 ринется
 хлыстиком выстегать:
 - А где ж душа?!
 Да это ж -
 риторика!
 Поэзия где ж? -
 Одна публицистика!! -
 Капитализм -
 неизящное слово,
 куда изящней звучит -

«соловей»,
 но я
 возвращусь к нему
 снова и снова.
 Строку
 агитаторским лозунгом взвей.
 Я буду писать
 и про то
 и про это,
 но нынче
 не время
 любовных ляс.
 Я
 всю свою
 звонкую силу поэта
 тебе отдам,
 атакующий класс.
 Пролетариат -
 неуклюже и узко
 тому,
 кому
 коммунизм - западня.
 Для нас
 это слово -
 могучая музыка,
 могущая
 мёртвых
 сражаться поднять.
 Этажи
 уже
 заёжились, дрожа,
 клич подвалов
 подымается по этажам!
 - Мы прорвёмся
 небесам
 в распахнутую синь.
 Мы пройдем
 сквозь каменный колодец.
 Будет.
 С этих нар
 рабочий сын -
 пролетариатоводец. -
 Им
 уже
 земного шара мало.
 И рукой,
 отяжелевшей
 от колец,
 тянется
 упитанная
 туша капитала

ухватить
 чужой горлец.
 Идут,
 железом
 клацая и лацкая.
 - Убивайте!
 Двум буржуйам тесно! -
 Каждое село -
 могила братская,
 города -
 завод протезный.
 Кончилось -
 столы
 накрыли чайные.
 Пирогом
 победа на столе.
 - Слушайте
 могил чревовещание,
 кастаньеты костылей!
 Снова
 нас
 увидите
 в военной яви.
 Эту
 время
 не простит вину.
 Он расплатится,
 придёт он
 и объявит
 вам
 и вашинской войне
 войну! -
 Вырастают
 на земле
 слезы озёра,
 слишком
 непролазны
 крови топи.
 И клонились
 одиночки фантазёры
 над решением
 немислимых утопий.
 Голову
 об жизнь
 разбили филантропы.
 Разве
 путь миллионам -
 филантропов тропы?
 И уже
 бессилён
 сам капиталист,

так
 его
 машина размахалась, -
 строй его
 несёт,
 как пожелтелый лист,
 кризисов
 и забастовок хаос.
 - В чей карман
 стекаем
 золотую лавой?
 С кем идти
 и на кого пенять? -
 Класс миллионоглавый
 напрягает глаз -
 себя понять.
 Время
 часы
 капитала
 кр ало,
 побивая
 прожекторов яркость.
 Время
 родило
 брата Карла -
 старший
 ленинский брат
 Маркс.
 Маркс!
 Встаёт глазам
 седин портретных рама.
 Как же
 жизнь его
 от представлений далека!
 Люди
 видят
 замурованного в мрамор,
 гипсом
 холодеющего старика.
 Но когда
 революционной тропкой
 первый
 делали
 рабочие
 шажок,
 о, какой
 невероятной топкой
 сердце Маркс
 и мысль свою зажжёт!
 Будто сам
 в заводе каждом

стоя ст ойма,
 будто
 каждый труд
 размозоливая лично,
 грабящих
 прибавочную стоимость
 за руку
 поймал с поличным.
 Где дрожали тельцем,
 не вздымая глаз свой
 даже
 до пупа
 биржевика-дельца,
 Маркс
 повёл
 разить
 войною классовой
 золотого
 до быка
 доросшего тельца.
 Нам казалось -
 в коммунизмовы затоны
 только
 волны случая
 закинут
 нас
 юл я.
 Маркс
 раскрыл
 истории законы,
 пролетариат
 поставил у руля.
 Книги Маркса
 не набора гранки,
 не сухие
 цифр столбцы -
 Маркс
 рабочего
 поставил на ноги
 и повёл
 колоннами
 стройнее цифр.
 Вёл
 и говорил: -
 сражаясь лягте,
 дело -
 корректура
 выкладкам ума.
 Он придёт,
 придёт
 великий практик,

поведёт
 полями битв,
 а не бумага! -
 Жерновами дум
 последнее меля
 и рукой
 дописывая
 восковой,
 знаю,
 Марксу
 виделось
 видение Кремля
 и коммуны
 флаг
 над красною Москвой.
 Назревали,
 зрели дни,
 как дыни,
 пролетариат
 вырослел
 и вырос из ребят.
 Капиталовы
 отвесные твердыни
 валом размывают
 и дробят.
 У каких-нибудь
 годов
 на расстоянии
 сколько гроз
 гудит
 от нарастаний.
 Завершается
 восстанием
 гнева нарастание,
 нарастают
 революции
 за вспышками восстаний.
 Крут
 буржуев
 озверевший норов.
 Тьерами растерзанные,
 воя и стеная,
 тени прадедов,
 парижских коммунаров,
 и сейчас
 вопят
 парижскую стеною:
 - Слушайте, товарищи!
 Смотрите, братья!
 Горе одиночкам -
 выучьтесь на нас!

Сообща взрывайте!
 Бейте партией!
 Кулаком
 одним
 собрав
 рабочий класс. -
 Скажут:
 «Мы вожди»,
 а сами -
 шаркунами?
 За речами
 шкуру
 распознать умей!
 Будет вождь
 такой,
 что мелочами с нами -
 хлеба проще,
 рельс прямой.
 Смесью классов,
 вер,
 сословий
 и наречий
 на рублях колёс
 землища двигалась.
 Капитал
 ежом противоречий
 рос всюду
 и креп,
 штыками иглясь.
 Коммунизма
 призрак
 по Европе рыскал,
 уходил
 и вновь
 маячил в отдаленьи...
 По всему поэтому
 в глуши Симбирска
 родился
 обыкновенный мальчик
 Лен ин.
 Я знал рабочего.
 Он был безграмотный.
 Не разжевал
 даже азбуки соль.
 Но он слышал,
 как говорил Ленин,
 и он
 знал - всё.

Я слышал
 рассказ
 крестьянина-сибирца.
Отобрали,
 отстояли винтовками
 и раем
 разделали
селеньице.
Они не читали
 и не слышали Ленина,
но это
 были ленинцы.
Я видел горы -
 на них
 и куст не рос.
Только
 тучи
 на скалы
 упали ничком.
И на сто вёрст
 у единственного горца
лохмотья
 сияли
 ленинским значком.
Скажут -
 это
 о булавах Ахи.
Барышни их
 вкальвают
 из кокетливых причуд.
не булава вколота -
 значком
 прожгло рубахи
сердце,
 полное
 любовью к Ильичу.
Этого
 не объяснишь
 церковными славянскими
 крюками,
и не бог
 ему
 велел -
 избранник будь!
Шагом человеческим,
 рабочими руками,
собственную головой
 прошёл он
 этот путь.
Сверху
 взгляд

на Россию брось -
рассинелась речками,
 словно
разгулялась
 тысяча розг,
словно
 плетью исполосована.
Но синей,
 чем вода весной,
синяки
 Руси крепостной.
Ты
 с боков
 на Россию глянь -
и куда
 глаза ни кинь,
упираются
 небу в склянь
горы,
 каторги
 и рудники.
Но и каторг
 больнее была
у фабричных станков
 кабала.
Были страны
 богатые более,
красивее видал
 и умней.
Но земли
 с ещё большей болью
не довиделось
 видеть
 мне.
Да, не каждый
 удар
 сотрёшь со щеки.
Крик крепчал:
 - Подымайтесь
 за землю и волю вы! -
И берутся
 бунтовщики-
одиночки
 за бомбу
 и за револьвер.
Хорошо
 в царя
 вогнать обойму!
Ну, а если
 только пыль
 взметнёшь у колеса?!

Подготовщиком
цареубийства
пойман
брат Ульянова,
народоволец
Александр.
Одного убьёшь -
другой
во весь свой пыл
пытками
ушедших
переплюнуть тужится.
И Ульянов
Александр
повешен был
тысячным из шлиссельбуржцев.
И тогда
сказал
Ильич семнадцатогодовалый -
это слово
крепче клятв
солдатом поднятой руки:
- Брат,
мы здесь
тебя сменить готовы,
победим,
но мы
пойдём путём другим! -
Огляните памятники -
видите
героев род вы?
Станет Гоголем,
а ты
венком его величь.
Не такой -
чернорабочий,
ежедневный подвиг
на плечи себе
взвалил Ильич.
Он вместе,
учит в кузничной пасти,
как быть,
чтоб зарплата
взросла пятаком.
Что делать,
если
дерётся мастер.
Как быть,
чтоб хозяин
поил кипятком,
Но не мелочь

целью в конце:
победив,
не стой так
над одной
сметённой лужею.
Социализм - цель.
Капитализм - враг.
Не веник -
винтовка оружие.
Тысячи раз
одно и то же
он вбивает
в тугой слух,
а назавтра
друг в друга вложит
руки
понявших двух,
Вчера - четыре,
сегодня - четырёста.
Таимся,
а завтра
в открытую встанем,
и эти
четырёста
в тысячи вырастут.
Трудящихся мира
подыдем восстанием.
Мы уже
не тише вод,
травинки ниже -
гнев
у трудящихся
густится в туче.
Режет
молниями
Ильичёвых книжек.
Сыпет
градом
прокламаций и летучек,
Бился
об Ленина
тёмный класс,
тёк
от него
в просветленьи,
и, обданный
силой
и мыслями масс,
с классом
рос
Ленин.

И уже
 превращается в быль
 то,
 в чём юношей
 Ленин клялся:
 - Мы
 не одиночки,
 мы -
 союз борьбы
 за освобождение
 рабочего класса. -
 Ленинизм идёт
 всё далее
 и более
 вширь
 учениками
 Ильичёвой выверки.
 Кровью
 вписан
 героизм подполья
 в пыль
 и в слякоть
 бесконечной Володимирки.
 Нынче
 нами
 шар земной заверчен.
 Даже
 мы,
 в кремлёвских креслах если, -
 скольким
 вдруг
 из-за декретов Нерчинск
 кандалами
 раззвенится в кресле!
 Вам
 опять
 напомню птичий путь я.
 За волчком -
 трамваев
 электрическая рысь.
 Кто
 из вас
 решётчатые прутья
 не царапал
 и не грыз?!
 Лоб
 разбей
 о камень стенки тесной -
 за тобою
 смыли камеру
 и замели.

«Служил ты недолго, но честно
 на благо родимой земли».
 Полюбилась Ленину
 в какой из ссылок
 этой песни
 траурная сила?
 Говорили -
 мужичок
 своей пойдёт дорогой,
 заведёт
 социализм
 бесхитростен и прост.
 Нет,
 и Русь
 от труб
 становится строгой.
 Город
 дымной бородой оброс.
 Не попросят в рай -
 пожалуйста,
 войдите -
 через труп буржуазии
 коммунизма шаг.
 Ста крестьянским миллионом
 пролетариат водитель.
 Ленин -
 пролетариев вожак.
 Понаобещает либерал
 или эсерик пряткий,
 сам охочий до рабочих шей, -
 Ленин
 фразочки
 с него
 пооборвёт до нитки,
 чтоб из книг
 сиял
 в дворянском нагише.
 И нам
 уже
 не разговорцы досужие,
 что-де свобода,
 что люди братья, -
 мы
 в марксовом всеоружии
 одна
 на мир
 большевистская партия.
 Америку
 пересекаешь
 в экспрессном купе,
 идёшь Чухломой -

тебе
 в глаза
 вонзается теперь
 РКП
 и в скобках
 маленькое «б».
 Теперь
 на Марсов
 охотится Пулковое,
 перебирая
 небесный ларчик.
 Но миру
 эта
 строчная буква
 в сто крат красней,
 грандиозней
 и ярче.
 Слова
 у нас
 до важного самого
 в привычку входят,
 ветшают, как платье.
 Хочу
 сиять заставить заново
 величественнейшее слово
 «ПАРТИЯ».
 Единица! -
 Кому она нужна?!
 Голос единицы
 тоньше писка.
 Кто её услышит? -
 Разве жена!
 И то
 если не на базаре,
 а близко.
 Партия -
 это
 единый ураган,
 из голосов спрессованный
 тихих и тонких,
 от него
 лопаются
 укрепления врага,
 как в канонаду
 от пушек
 перепонки.
 Плохо человеку,
 когда он один.
 Горе одному,
 один не воин -
 каждый дюжий

ему господин,
 и даже слабые,
 если двое.
 А если
 в партию
 сгрудились малые -
 сдайся, враг,
 замри
 и ляг!
 Партия -
 рука миллионопалая,
 сжатая
 в один
 громящий кулак.
 Единица - вздор,
 единица - ноль,
 один -
 даже если
 очень важный -
 не подымет
 простое
 пятивершковое бревно,
 тем более
 дом пятиэтажный.
 Партия -
 это
 миллионов плечи,
 друг к другу
 прижатые туго.
 Партией
 стройки
 в небо взмечем,
 держа
 и вздымая друг друга.
 Партия -
 спинной хребет рабочего класса.
 Партия -
 бессмертие нашего дела.
 Партия - единственное,
 что мне не изменит.
 Сегодня приказчик,
 а завтра
 царства стираю в карте я.
 Мозг класса,
 дело класса,
 сила класса,
 слава класса -
 вот что такое партия.
 Партия и Ленин -
 близнецы-братья
 кто более

матери-истории ценен?
 Мы говорим Ленин,
 подразумеваем -
 партия,
 мы говорим
 партия,
 подразумеваем -
 Ленин.
 Ещё
 горой
 коронованные главы,
 и буржуи
 чернеют
 как вороны в зиме,
 но уже
 горение
 рабочей лавы
 по кратеру партии
 рвётся из-под земель.
 Девятое января.
 Конец гапонщины.
 Падаем,
 царским свинцом косимы.
 Бредня
 о милости царской
 прикончена
 с бойней Мукденской,
 с треском Цусимы.
 Довольно!
 Не верим
 разговорам посторонним!
 Сами
 с оружием
 встали пресненцы.
 Казалось -
 сейчас
 покончим с троном,
 за ним
 и буржуево
 кресло треснет.
 Ильич уже здесь.
 Он изо дня на день
 проводит
 с рабочими
 пятый год.
 Он рядом
 на каждой стоит баррикаде,
 ведёт
 всего восстания ход.
 Но скоро
 прошла

лукавая вестийка -
 «свобода».
 Бантики люди надели,
 царь
 на балкон
 выходил с манифестиком.
 А после
 «свободной»
 медовой недели
 речи,
 банты
 и пения плавные
 пушечный рёв
 покрывает басом:
 по крови рабочей
 пустился в плавание
 царёв адмирал,
 каратель Дубасов.
 Плюнем в лицо
 той белой слякоти,
 сюсюкающей
 о зверствах Чека!
 Смотрите,
 как здесь,
 связавши за локти,
 рабочих насмерть
 секли по щекам.
 Зверела реакция.
 Интеллигентчики
 ушли от всего
 и всё изгадили.
 Заперлись дома,
 достали свечки,
 ладан курят -
 богоискатели.
 Сам заскулил
 товарищ Плеханов:
 - Ваша вина,
 запутали, братцы!
 Вот и пустили
 крови лохани!
 Нечего
 зря
 за оружие браться. -
 Ленин
 в этот скулёж недужный
 врезал голос
 бодрый и зычный:
 - Нет,
 за оружие
 браться нужно,

только более
 решительно и энергично.
Новых восстаний вижу день я.
Снова подымется
 рабочий класс.
Не защита -
 нападение
стать должно
 лозунгом масс. -
И этот год
 в кровавой пене
и эти раны
 в рабочем стане
покажутся
 школой
 первой ступени
в грозе и буре
 грядущих восстаний.
И Ленин
 снова
 в своём изгнании
готовит
 нас
 перед новой битвой,
Он учит
 и сам вбирает знание,
он партию
 вновь
 собирает разбитую.
Смотри -
 забастовки
 вздымают год,
ещё -
 и к восстанию сумеешь сдвинуться
ты.
Но вот
из лет
 подымается
 страшный четырнадцатый.
Так пишут -
 солдат-де
 раскурит трубку,
балакать пойдёт
 о походах древних,
но эту
 всемирнейшую мясорубку
к какой приравнять
 к Полтаве,
 к Плевне?!Империализм
 во всём оголении -

живот наружу,
 с вставными зубами,
и море крови
 ему по колени -
сжирает страны,
 вздымая штыками.
Вокруг него
 его подхалимы -
патриоты -
 приспособились Вовы -
пишут,
 руки предавшие вымыв:
- Рабочий,
 дерись
 до последней крови! -
Земля -
 горой
 железного лома,
а в ней
 человечья
 рвань и рвань,
Среди
 всего сумасшедшего дома
трезвый
 встал
 один Циммервальд.
Отсюда
 Ленин
 с горсточкой товарищей
встал над миром
 и поднял над
мысли
 ярче
 всякого пожарища,
голос
 громче
 всех канонад.
Оттуда -
 миллионы
 канонадою в уши,
стотысячесабельной
 конницы бег,
отсюда,
 против
 и сабель и пушек, -
скуластый
 и лысый
 один человек.
- Солдаты!
 Буржуи,
 предав и продав,

к туркам шлют,
за Верден,
на Двину.
Довольно!
Превратим
войну народов
в гражданскую войну!
Довольно
разгромов,
смертей и ран,
у наций
нет
никакой вины.
Против
буржуазии всех стран
подыдем
знамя
гражданской войны! -
Думалось:
сразу
пушка-печка
чихнёт огнём
и сдунет гнилью,
потом поди,
ищи человечка,
поди,
вспоминай его фамилию.
Глоткой орудий,
шипевших и вывших,
друг другу
страны
орут -
на колени!
Додрались,
и вот
никаких победивших -
один победил
товарищ Ленин.
Империализма прорва!
Мы
истощили
терпенье ангельское.
Ты
восставшею
Россией прорвана
от Тавриза
и до Архангельска.
Империя -
это тебе не кура!
Клювастый орёл
с двухглавою властью.

А мы,
как докуренный окурок,
просто
сплюнули
их династью.
Огромный,
покрытый кровавою ржою,
народ,
голодный и голоштаный,
к Советам пойдёт
или будет
буржую
таскать,
как и встарь,
из огня каштаны?
- Народ
разорвал
оковы царя,
Россия в буре,
Россия в грозе, -
читал
Владимир Ильич
в Швейцарии,
дрожа,
волнуясь
над кипой газет.
Но что
по газетным узнаешь ключьям?
На аэроплане
прорваться б ввысь,
туда,
на помощь
к восставшим рабочим, -
одно желанье,
единая мысль.
Поехал,
покорный партийной воле,
в немецком вагоне,
немецкая пломба.
О, если бы
знал
тогда Гогенцоллерн,
что Ленин
и в их монархию бомба!
Питерцы
всё ещё
всем на радость
лобзались,
скакали детишками малыми,
но в красной ленточке,
слегка припарадясь,

Невский
 уже
 кишел генералами.
 За шагом шаг -
 и дойдут до точки,
 дойдут
 и до полицейского свиста.
 Уже
 начинают
 казать ноготочки
 буржуи
 из лапок своих пушистых.
 Сначала мелочь -
 вроде мальков.
 Потом повзрослее -
 от шпротов до килечек.
 Потом Дарданельский,
 в девичестве Милюков,
 за ним
 с коронацией
 прёт Михайльчик,
 Премьер
 не власть -
 вышивание гладью!
 Это
 тебе
 не грубый нарком.
 Прямо девушка -
 иди и гладь её!
 Истерики закатывает,
 поёт тенорком.
 Ещё
 не попало
 нам
 и росинки
 от этих самых
 февральских свобод,
 а у оборонцев -
 уже хворостинки -
 «марш, марш на фронт,
 рабочий народ».
 И в довершение
 пейзажа славенького,
 нас предававшие
 и до
 и потом,
 вокруг
 сторожами
 эсеры да Савинковы,
 меньшевики -
 учёным котом.

И в город,
 уже
 заплывающий салом,
 вдруг оттуда,
 из-за Невы,
 с Финляндского вокзала
 по Выборгской
 загрохотал броневик.
 И снова
 ветер
 свежий, крепкий
 валы
 революции
 поднял в пене.
 Литейный
 залили
 блузы и кепки.
 «Ленин с нами!
 Да здоровствует Ленин!»
 - Товарищи! -
 и над головами
 первых сотен
 вперёд
 ведущую
 руку выставил. -
 - Сбросим
 эсдечества
 обветшавшие лохмотья.
 Долой
 власть
 соглашателей и капиталистов!
 Мы -
 голос
 воли низа,
 рабочего низа
 всего света,
 да здоровствует
 партия,
 строящая коммунизм,
 да здоровствует
 восстание
 за власть Советов! -
 Впервые
 перед толпой обалделой
 здесь же,
 перед тобою,
 близ,
 встало,
 как простое
 делаемое дело,
 недостижимое слово -

«социализм».
Здесь же,
из-за заводов гудящих,
сияя горизонтом
во весь свод,
встала
завтрашня
коммуна трудящихся -
без буржуев,
без пролетариев,
без рабов и господ.
На толщ
окрутивших
соглашательских верёвок
слова Ильича
ударами топора.
И речь
прерывало
обвалами рёва:
«Правильно, Ленин!
Верно!
Пора!»
Дом
Кшесинской,
за дрыгоножество
подаренный,
нынче -
рабочая блузница.
Сюда течёт
фабричное множество,
здесь
закаляется
в ленинской кузнице.
«Ешь ананасы,
рябчиков жуй,
день твой последний
приходит, буржуй».
Уж лезет
к сидящим
в хозяйском стуле -
как живёте
да что жуёте?
Примериваясь,
в июле
за горло потрогали
и за животик.
Буржуевы зубья
ощерились разом.
- Раб взбунтовался!
Плетями,
да в кровь его!

И ручку
Керенского
водят приказом -
на мушку Ленина!
В Кресты Зиновьева!
И партия
снова
ушла в подполье.
Ильич на Разливе,
Ильич в Финляндии.
Но ни чердак,
ни шалаш,
ни поле
вождя
не дадут
озверелой банде их.
Ленина не видно,
но он близ.
По тому,
работа движется как,
видна
направляющая
ленинская мысль,
видна
ведущая
ленинская рука.
Словам Ильичёвым -
лучшая почва:
падают,
сейчас же
дело растя,
и рядом
уже
с плечом рабочего -
плечи
миллионов крестьян.
И когда
осталось
на баррикады выйти,
день
наметив
в ряду недель,
Ленин
сам
явился в Питер:
- Товарищи,
довольно тянуть канитель!
Гнёт капитала,
голод-уродина,
войн бандитизм,
интервенция воря -

будет! -
покажутся
белее родинок
на теле бабушки,
древней истории. -
И оттуда,
на дни
оглядываясь эти,
голову
Ленина
взвидишь сперва.
Это
от рабства
десяти тысячелетий
к векам
коммуны
сияющий перевал.
Пройдут
года
сегодняшних тягот,
летом коммуны
согреет лета,
и счастье
сластью
огромных ягод
дозреет
на красных
октябрьских цветах.
И тогда
у читающих
ленинские веления,
пожелтевших
декретов
перебирая листки,
выступят
слёзы,
выведенные из употребления,
и кровь
волнением
ударит в виски.
Когда я
итожу
то, что прожил,
и роюсь в днях -
ярчайший где.
я вспоминаю
одно и то же -
двадцать пятое,
первый день.
Штыками
тычется

чирканье молний,
матросы
в бомбы
играют, как в мячики.
От гуда
дрожит
взбудораженный Смольный.
В патронных лентах
внизу пулемётчики.
- Вас
вызывает
товарищ Сталин.
Направо
третья,
он
там. -
- Товарищи,
не останавливаться!
Чего стали?
В броневики
и на почтайт! -
- По приказу
товарища Троцкого! -
- Есть! -
повернулся
и скрылся скоро,
и только
на ленте
у флотского
под лампой
блеснуло -
«Аврора».
Кто мчит с приказом,
кто в куче споря
кто щёлкал
затвором
на левом колене.
Сюда
с того конца коридорища
бочком
пошёл
незаметный Ленин.
Уже
Ильичём
поведённые в битвы,
ещё
не зная
его по портретам,
толкались,
орали,
острее бритвы

солдаты друг друга
 крыли при этом.
 И в этой желанной
 железной буре
 Ильич,
 как будто
 даже заспанный,
 шагал,
 становился
 и глаз, сощуря,
 вонзал,
 заложивши
 руки з а спину.
 В какого-то парня
 в обмотках,
 лохматого,
 уставил
 без промаха бьющий глаз,
 как будто
 сердце
 с-под слов выматывал,
 как будто
 душу
 тащил из-под фраз.
 И знал я,
 что всё
 раскрыто и понято
 и этим
 глазом
 наверное выловится -
 и крик крестьянский,
 и вопли фронта,
 и воля нобельца,
 и воля путиловца.
 Он
 в черепа
 сотней губерний ворочал,
 людей
 носил
 до миллиардов полутора,
 Он
 взвешивал
 мир
 в течение ночи,
 а утром:
 - Всем!
 Всем!
 Всем это -
 фронтам,
 кровью пьяным,
 рабам

всякого рода,
 в рабство
 богатым отданным.
 Власть Советам!
 Земля крестьянам!
 Мир народам!
 Хлеб голодным!
 Буржуи
 прочли
 - погодите,
 выловим. -
 животики пятят
 доводом веским -
 ужо им покажут
 Духонин с Корниловым,
 покажут ужо им
 Гучков с Керенским.
 Но фронт
 без боя
 слова эти взяли -
 деревня
 и город
 декретами залит,
 и даже
 безграмотным
 сердце прожѐг.
 Мы знаем,
 не нам,
 а им показали,
 какое такое бывает
 «ужо».
 Переходило
 от близких к ближним,
 от ближних
 дальним взрывало сердца:
 «Мир хижинам,
 война,
 война,
 война дворцам!»
 Дрались
 в любом заводе и цехе,
 горохом
 из городов вытряхали,
 а сзади
 шаганье октябрьское
 метило вехи
 пылающих
 дворянских усадеб.
 Земля -
 подстилка под ихними порками,
 и вдруг

её,
как хлебища в узел,
со всеми ручьями её
и пригорками
крестьянин взял
и зажал, закорузел.
В очках
манжетчики,
злостью похаркав,
ползли туда,
где царство да графство.
Дорожка скатертью!
Мы и кухарку
каждую
выгучим
управлять государством!
Мы жили
пока
производством ротаций.
С окопов
летело
в немецкие уши:
- Пора кончать!
Выходите брататься! -
И фронт
расползлся
в улитки теплушек.
Такую ли
течь
загородите горстью?
Казалось -
наша лодчонка кренится -
Вильгельмов сапог,
Николаева шпористой,
сотрёт
Советской страны границы.
Пошли эсеры
в плащах распашонкой,
ловили бегущих
в своё словоблудьище,
тащили
по-рыцарски
глупой шпажонкой
красиво
сразить
броневые чудища!
Ильич
петушившимся
крикнул:
- Ни с места!
Пусть партия

взвалит
и это бремя.
Возьмём
передышку похабного Бреста.
Потеря - пространство,
выигрыш - время. -
Чтоб не передохнуть
нам
в передышку,
чтоб знал -
запомнят удары мои,
себя
не муштровкой -
сознанием вышколи,
стройся
рядами
Красной Армии.
Историки
с гидрой плакаты выдерут
- чи эта гидра была,
чи нет? -
а мы
знавали
вот эту гидру
в её
натуральной величине.
«Мы смело в бой пойдём
за власть Советов
и как один умрем
в борьбе за это!»
Деникин идёт.
Деникина выкинут,
обрушенный пушкой
подымут очаг.
Тут Врангель вам -
на смену Деникину.
Барона уронят -
уже Колчак.
Мы жрали кору,
ночёвка - болотце,
но шли
миллионами красных звёзд,
и в каждом - Ильич,
и о каждом заботится
на фронте
в одиннадцать тысяч вёрст.
Одиннадцать тысяч вёрст
окружность,
а сколько
вдоль да поперёк!
Ведь каждый дом

атаковывать нужно,
каждый
врага
в подворотнях берёт.
Эсер с монархистом
шпионят бессонно -
где жалят змей,
где рубят с плеча.
Ты знаешь
путь
на завод Михельсона?
Найдёшь
по крови
из ран Ильича.
Эсеры
целят
не очень верно -
другим концом
да себя же
в бровь.
Но бомб страшнее
и пуль револьверных
осада голода,
осада тифов.
Смотрите -
кружат
над крошками мушки,
сытней им,
чем нам
в осьмнадцатом году, -
простаивали
из-за осьмушки
сутки
в улице
на холоду.
Хотите сажайте,
хотите травите -
завод за картошку -
кому он не жалок!
И десятикорпусный
судостроитель
пыхтел
и визжал
из-за зажигалок.
А у кулаков
и масло и пышки.
Расчёт кулаков
простой и верненький -
запрячь хлеба
да зарой в кубышки
николаевки

да керенки.
Мы знаем -
голод
сметает начисто,
тут нужен зажим,
а не ласковость воска,
и Ленин
встаёт
сражаться с кулачеством
и продотрядами
и подразвёрсткой.
Разве
в этокое время
слово «демократ»
набрёт
какой головке дурьей?!
Если бить,
так чтоб под ним
панель была мокра:
ключ побед -
в железной диктатуре.
Мы победили,
но мы
в пробоинах:
машина стала,
обшивка -
лохмотья.
Валы обломков!
Лохмотьев обойных!
Идите залейте!
Возьмите и смойте!
Где порт?
Маяки
поломались в порту,
кренимся,
мачтами
волны крестя!
Нас опрокинет -
на правом борту
в сто миллионов
груз крестьян.
В восторге враги
заливаются воя,
но так
лишь Ильич умел и мог -
он вдруг
повернул
колесо рулевое
сразу
на двадцать румбов вбок.
И сразу тишь,

дивящая даже;
 крестьяне
 подвозят
 к пристани хлеб.
 Обычные вывески
 - купля -
 - продажа -
 - нэп.
 Прищурился Ленин:
 - Чинитесь пока чего,
 аршину учись,
 не научишься -
 плох. -
 Команду
 усталую
 берег покачивал.
 Мы к буре привыкли,
 что за подвох?
 Залив
 Ильичём
 указан глубокий
 и точка
 смычки-причала
 найдена,
 и плавно
 в мир,
 строительству в доки,
 вошла
 Советских республик громадина.
 И Ленин
 сам
 где железо,
 где дерево
 носил
 чинить
 пробитое место.
 Стальными листами
 вздымал
 и примеривал
 кооперативы,
 лавки
 и тресты.
 И снова
 становится
 Ленин штурман,
 огни по бортам,
 впереди и сзади.
 Теперь
 от абордажей и штурма
 мы
 перейдём

к трудовой осаде.
 Мы
 отошли,
 рассчитавши точно.
 Кто разложился -
 на берег
 за ворот.
 Теперь вперёд!
 Отступление окончено.
 РКП,
 команду на борт!
 Коммуна - столетия,
 что десять лет для ней?
 Вперёд -
 и в прошлом
 скроется нэпчик.
 Мы двинемся
 во сто раз медленней,
 зато
 в миллион
 прочней и крепче.
 Вот этой
 мелкобуржуазной стихии
 ещё
 колышется
 мёртвая зыбь,
 но тихие
 тучи
 молнией выев,
 уже -
 нарастанье
 всемирной грозы.
 Враг
 сменяет
 врага поределого,
 но будет -
 над миром
 зажжём небеса
 - но это
 уже
 полезней проделывать,
 чем
 об этом писать. -
 Теперь,
 если пьёте
 и если едите,
 на общий завод ли
 идём
 с обеда,
 мы знаем -
 пролетариат - победитель,

и Ленин -
организатор победы.
От Коминтерна
до звонких копеек,
серпом и молотом
в новой меди,
одна
неписаная эпопея -
шагов Ильича
от победы к победе.
Революции -
тяжёлые вещи,
один не подынешь -
согнётся нога.
Но Ленин
меж равными
был первейший
по силе воли,
ума рычагам.
Подымаются страны
одна за одной -
рука Ильича
указывала верно:
народы -
чёрный,
белый
и цветной -
становятся
под знамя Коминтерна.
Столпов империализма
непреклонные колонны -
буржуи
пяти частей света,
вежливо
приподымая
цилиндры и короны,
кланяются
Ильичёвой республике советов.
Нам
не страшно
усилие ничьё,
мчим
вперёд
паровозом труда..
и вдруг
стопудовая весть -
с Ильичём
удар.

Если бы
выставить в музее
плачущего большевика,
весь день бы
в музее
торчали ротозеи.
Ещё бы -
такое
не увидишь и в века!
Пятиконечные звёзды
выжигали на наших спинах
панские
воеводы.
Живьём,
по голову в землю,
закапывали нас банды
Ма монтова.
В паровозных топках
сжигали нас японцы,
рот заливали свинцом и оловом,
отрекитесь! - ревели,
но из
горящих глоток
лишь три слова:
- Да здравствует коммунизм! -
Кресло за креслом,
ряд в ряд
эта сталь,
железо это
вваливалось
двадцать второго января
в пятиэтажное здание
Съезда советов.
Усаживались,
кидались усмешкою,
решали
походя
мелочь дел.
Пора открывать!
Чего они мешкают?
Чего
президиум,
как вырубленный, поредел?
Отчего
глаза
краснее ложи?
Что с Калининым?
Держитесь еле.
Несчастье?
Какое?
Быть не может!

А если с ним?
 Нет!
 Неужели?
 Потолок
 на нас
 пошёл снижаться вороном.
 Опустили головы -
 ещё нагни!
 Задрожали вдруг
 и стали чёрными
 люстр расплывшихся огни.
 Захлебнулся
 колокольчика ненужный щёлк.
 Превозмог себя
 и встал Калинин.
 Слезы не сжуёшь
 с усов и щёк.
 Выдали.
 Блестят у бороды на клине.
 Мысли смешались,
 голову мнут.
 Кровь в виски,
 клокочет в вене:
 - Вчера
 в шесть часов пятьдесят минут
 скончался товарищ Ленин! -
 Этот год
 видал,
 чего не взвидят сто.
 День
 векам
 войдёт
 в тоскливое преданье.
 Ужас
 из железа
 выжал стон.
 По большевикам
 прошло рыданье.
 Тяжесть страшная!
 Самих себя же
 выволакивали
 волоком.
 Разузнать -
 когда и как?
 Чего таят!
 В улицы
 и в переулки
 катафалком
 плыл
 Большой театр.
 Радость

ползёт улиткой.
 У горя
 бешеный бег.
 Ни солнца,
 ни льдины слитка -
 всё
 сквозь газетное ситко
 чёрный
 засеял снег.
 На рабочего
 у станка
 весть набросилась.
 Пулей в уме.
 И как будто
 слезы стакан
 опрокинули на инструмент.
 И мужичонко,
 выдавший виды,
 смерти
 в глаз
 смотревший не раз,
 отвернулся от баб,
 но выдала
 кулаком
 растёртая грязь.
 Были люди - кремень,
 и эти
 прикусились,
 губу уродуя.
 Стариками
 рассерьёзничались дети,
 и, как дети,
 плакали седебородые.
 Ветер
 всей земле
 бессонницею выл,
 и никак
 восставшей
 не додумать до конца,
 что вот гроб
 в морозной
 комнатёночке Москвы
 революции
 и сына и отца.
 Конец,
 конец,
 конец.
 Кого
 уверять!
 Стекло -
 и видите под...

Это
его
несут с Павелецкого
по городу,
взятому им у господ.
Улица,
будто рана сквозная -
так болит
и стонет так.
Здесь
каждый камень
Ленина знает
по топоту
первых
октябрьских атак.
Здесь
всё,
что каждое знамя
вышило,
задумано им
и велено им.
Здесь
каждая башня
Ленина слышала,
за ним
пошла бы
в огонь и в дым.
Здесь
Ленина
знает
каждый рабочий,
сердца ему
ветками ёлок стели.
Он в битву вёл,
победу пророчил,
и вот
пролетарий -
всего властелин.
Здесь
каждый крестьянин
Ленина имя
в сердце
вписал
любовней, чем в святцы.
Он земли
велел
назвать своими,
что дедам
в гробах,
засеченным, снятся.
И коммунары

с-под площади Красной,
казалось,
шепчут:
- Любимый и милый!
Живи,
и не надо
судьбы прекрасней -
сто раз сразимся
и ляжем в могилы! -
Сейчас
прозвучали б
слова чудотворца,
чтоб нам умереть
и его разбудят, -
плотина улиц
враспашку растворится,
и с песней
на смерть
ринутся люди.
Но нету чудес,
и мечтать о них нечего.
Есть Ленин,
гроб
и согнутые плечи.
Он был человек
до конца человеческого -
неси
и казись
тоской человеческой.
Вовек
такого
бесценного груза
ещё
не несли
океаны наши,
как гроб этот красный,
к Дому союзов
плывущий
на спинах рыданий и маршей.
Ещё
в караул
вставала в почётный
суровая гвардия
ленинской выправки,
а люди
уже
прожидают, впечатаны
во всю длину
и Тверской
и Димитровки.
В семнадцатом

было -
 в очередь дочери
 за хлебом не вышлешь -
 завтра съем!
 Но в эту
 холодную,
 страшную очередь
 с детьми и с больными
 встали все.
 Деревни
 строились
 с городом рядом.
 То мужеством горе,
 то детскими вызвонит.
 Земля труда
 ленинской жизни.
 Жёлтое солнце,
 косое и лаковое,
 взойдёт,
 лучами к подножью кидается.
 Как будто
 забытые,
 надежду оплакивая,
 склоняясь в горе,
 проходят китайцы.
 Вплывали
 ночи
 на спинах дней,
 часы меняя,
 путая даты.
 Как будто
 не ночь
 и не звёзды на ней,
 а плачут
 над Лениным
 негры из Штатов.
 Мороз небывалый
 жарил подошвы.
 А люди
 днюют
 давкою тесной.
 Даже
 от холода
 бит в ладоши
 никто не решается -
 нельзя,
 неуместно.
 Мороз хватает
 и тащит,
 как будто
 пытается,

насколько в любви закалённые.
 Врывается в толпы.
 В давку запутан,
 вступает
 вместе с толпой за колонны.
 Ступени растут,
 разрастаются в риф.
 Но вот
 затихает
 дыханье и пенье,
 и страшно ступить -
 под ногою обрыв -
 бездонный обрыв
 в четыре ступени.
 Обрыв
 от рабства в сто поколений,
 где знают
 лишь золота звонкий резон.
 Обрыв
 и край -
 это гроб и Ленин,
 а дальше -
 коммуна
 во весь горизонт.
 Что увидишь?!
 Только лоб его лишь,
 и Надежда Константиновна
 в тумане
 за...
 Может быть,
 в глаза без слёз
 увидеть можно больше.
 Не в такие
 я
 смотрел глаза.
 Знамён
 плывущих
 склоняется шёлк
 последней
 почестью отданной:
 «Прощай же, товарищ,
 ты честно прошёл
 свой доблестный путь, благородный».
 Страх.
 Закрой глаза
 и не гляди -
 как будто
 идёшь
 по проволоке провода.
 Как будто
 минуту

один на один
 остался
 с огромной
 единственной правдой.
 Я счастлив.
 Звнящего марша вода
 относит
 тело моё невесомое.
 Я знаю -
 отныне
 и навсегда
 во мне
 минута
 эта вот самая.
 Я счастлив,
 что я
 этой силы частица,
 что общие
 даже слёзы из глаз.
 Сильнее
 и чище
 нельзя причаститься
 великому чувству
 по имени -
 класс!
 Знамённые
 снова
 склоняются крылья,
 чтоб завтра
 опять
 подняться в бои -
 «Мы сами, родимый, закрыли
 орлиные очи твои».
 Только б не упасть,
 к плечу плечо,
 флаги вычернив
 и веками алая,
 на последнее
 прощанье с Ильичём
 шли
 и медлили у мавзолея.
 Выполняют церемониал.
 Говорили речи.
 Говорят - и ладно.
 Горе вот,
 что срок минуты
 мал -
 разве
 весь
 охватишь ненаглядный!
 Пройдут

и наверх
 смотрят с опаской,
 на чёрный,
 посыпанный снегом кружок.
 Как бешено
 скачут
 стрелки на Спасской.
 В минуту -
 к последней четвёрке прыжок.
 Замрите
 минуту
 от этой вести!
 Остановись,
 движенье и жизнь!
 Поднявшие молот,
 стыньте на месте.
 Земля, замри,
 ложись и лежи!
 Безмолвие.
 Путь величайший окончен.
 Стреляли из пушки,
 а может, из тыщи.
 И эта
 пальба
 казалась не громче,
 чем мелочь,
 в кармане бренчащая -
 в нищем.
 До боли
 раскрыв
 убогое зрение,
 почти заморожен,
 стою не дыша.
 Встаёт
 предо мной
 у знамён в озарении
 тёмный
 земной
 неподвижный шар.
 Над миром гроб,
 неподвижен и нем.
 У гроба
 мы,
 людей представители,
 чтоб бурей восстаний,
 дел и поэм
 размножить то,
 что сегодня видели.
 Но вот
 издалёка,
 оттуда,

из алого
 в мороз,
 в караул умолкнувший наш,
 чей-то голос -
 как будто Муралова -
 «Шагом марш».
 Этого приказа
 и не нужно даже -
 реже,
 ровнее,
 твёрже дыша,
 с трудом
 отрывая
 тело-тяжесть,
 с площади
 вниз
 вбиваем шаг.
 Каждое знамя
 твёрдыми руками
 вновь
 над головою
 взвито ввысь.
 Топота потоп,
 сила кругами,
 ширясь,
 расходится
 миру в мысль.
 Общая мысль
 воедино созвеньена
 рабочих,
 крестьян
 и солдат-рубак:
 - Трудно
 будет
 республике без Ленина.
 Надо заменить его -
 кем?
 И как?
 Довольно
 валяться
 на перине, клоповой!
 Товарищ секретарь!
 НА тебе -
 вот -
 просим приписать
 к ячейке еркаповой
 сразу,
 коллективно,
 весь завод... -
 Смотрят
 буржуи,

глазки раскоряча,
 дрожат
 от топота крепких ног.
 Четыреста тысяч
 от станка
 горячих -
 Ленину
 первый
 партийный венок.
 - Товарищ секретарь,
 бери ручку...
 Говорят - заменим...
 Надо, мол...
 Я уже стар -
 берите внучика,
 не отстаёт -
 подай комсомол. -
 Подшефный флот,
 подымай якоря,
 в море
 пора
 подводным кротам.
 «По морям,
 по морям,
 нынче здесь,
 завтра там».
 Выше, солнце!
 Будешь свидетель -
 скорей
 разглаживай траур утра.
 В ногу
 взрослым
 вступают дети -
 тра-та-та-та-та
 та-та-та-та.
 «Раз,
 два,
 три!
 Пионеры мы.
 Мы фашистов не боимся,
 пойдём на штыки».
 Напрасно
 кулак Европы задран.
 Кроем их грохотом.
 Назад!
 Не сметь!
 Стала
 величайшим
 коммунистом-организатором
 даже
 сама

Ильичёва смерть.
Уже
над трубами
чудовищной рощи,
руки
миллионов
сложив в древко,
красным знаменем
Красная площадь
вверх
вздывается
страшным рывком.
С этого знамени,
с каждой складки
снова
живой
[1924]

взывает Ленин:
- Пролетарии,
стройтесь
к последней схватке!
Рабы,
разгибайте
спины и колени!
Армия пролетариев
встань стройна!
Да здравствует революция,
радостная и скорая!
Это -
единственная
великая война
из всех,
какие знала история.

Приложение №2

Обсуждаемые проблемы давно волнуют. Привожу статью, опубликованную в “Независимой газете”(1994 г.). Кажется, уже тогда было многое понятно, но, почему-то большой подвижки к свету и радости нет.

«Топор над головой соседа»

Опубликовано 29 марта 1994 года в “Независимой газете”

До и после развала

Андрей Воробьев,
народный депутат СССР, академик РАН и РАМН

Кому-то история кажется нагромождением ненужных говорений о прошлогоднем снеге, досадным напоминанием о былых неудачниках. Другие думают, что большой новизны сегодняшние вершители судеб в мир не принесли, и прежде всего потому, что не знают истории, построенной на страстях человеческих, на извечном борении добра и зла, на том, что народ легко превращается в толпу простыми заклинаниями лжепророков, сгребаящих нажитое не ими. А люди в своем неумении отличать правду от лжи ни за что не хотят идти прямою дорогой к правде. Они готовы петлять хоть всю жизнь, лишь бы с обещаниями светлого завтра не попасть топор сегодня. Но этот топор уже занесен над головой соседа, и неминуемо, или почти неминуемо опустится на твою голову завтра. Это «почти неминуемо» и есть та приманка, на которую тираны отлавливают карасей к завтраку, и не имеет значения, о какой тирании идет речь: социалистическая в Союзе, капиталистическая в Германии, религиозная в Персии, рабовладельческая в Древнем Риме. И Знамя не имеет значения: зеленое, красное или со свастикой. И никакого значения не имеют лозунги – построение коммунизма, загробный мир, уничтожение ненавистного соседа. Тиран всегда лжет, и все, к чему зовет народ, нужно только лично ему, а его призывы, его наскоро скомпонованная идеология дадут поверившему народу результат

обратный. Вместо коммунизма – фашизм, вместо нового жизненного пространства – расчленение страны...

Зарождается тиран обычно на развалинах прежнего строя, когда всем понятно, что дальше эта сегодняшняя жизнь продолжаться не может, что ее надо менять. Вот только бы знать, как ее изменить и на что? Здесь и появляется человек, который знает «как надо». На первых порах он демократ, его признают образованные и известные своей порядочностью люди. Лживость его обещаний умным понятна, но они боятся силы, да их и не трогают сегодня, зато он лихо добывает всех надоевших старых вельмож. Одновременно понемногу убирает и старых недавних союзников. Умные все видят, но тешат себя надеждой, что лично их палач не заметит, что пуля пролетит мимо, а если по правилам тирании уничтожат почти всех умных, то ведь «почти»...

Сколько людей готовы восстать за правду сегодня, не задумываясь, не останавливаясь перед этим «почти», когда так хотелось бы отсидеться в теплом своем доме, а не в холодном, казенном, готовы быть распяты на кресте, на колымской «Серпантинке».

Всегда их было очень мало. Всегда над ними глумились – над живыми, а потом, после смерти, по мере надобности вытаскивали из небытия их имена, приписывали подходящие моменту слова и прикрывали чужой тенью свои пороки, свое скудоумие, свою неспособность просчитать, посмотреть дорогу для народа хоть на несколько шагов вперед.

Когда убожество новых властителей становится видно всем, порядок сметает изверившаяся, обезумевшая толпа. Тогда-то и выплескивается наружу страшный бунт – «...бессмысленный и беспощадный». Его нельзя вызвать заговором одиночек, его нельзя остановить приказом. Перерастет ли он в революцию, где тут граница, кто знает? Но он может отбросить всю страну на десятилетие назад, безвозвратно губя ее культуру, иногда уничтожая и сам народ, оставляя лишь немногие творения его писателей, художников, музыкантов.

Большевики... В борьбе с коварной, отлично организованной царской охранкой они создали монолитную партию. Иного выхода не было. Но в борьбе со старой властью после революции они разогнали все другие партии, а затем, не замечая легкости своих политических побед, позволили отсечь оппозицию внутри своей партии (вопреки категорическому письму Ленина). Тут-то они и выкопали себе могилу, куда их сбросил Сталин – вчерашний соучастник в борьбе за «единство партии».

Сейчас новые лидеры большевиками называют руководителей Компартии Советского Союза, хотя, кажется, Маркс предупреждал, что невежество еще никого до добра не доводило. На самом деле к руководству ВКП(б) – КПСС долгое время допускались люди, так или иначе причастные к кровавой бойне, уничтожившей к концу тридцатых годов – до последнего человека – лидеров революции 1917 года, их соратников, их близких. Путать жертву и ее палача, по крайней мере, не похвально.... Особенно тем, кто с палачами был в одной компании, а о жертвах знал понаслышке.

Что могли бы сказать о нас те романтики, поборники свободы, принесшие на ее алтарь свои молодые души, которые, желая людям только добра, в ноябре 1917 года подняли валяющуюся власть и начали новую историю мира.

Думается, что сказали бы они вот что. Через 75 лет после величайшей из революций – Октябрьской, показавшей, что народное терпение не бесконечно, что миллионы жертв бессмысленной кровавой бойни, организованной крупнокалиберным воем, открывают народу истинных виновников его несчастий, а, главное, показавшей впервые в истории человечества, что доведенный до отчаяния трудовой народ власть взять может, – наследники большевиков решили судить революцию. Октябрь своим примером в течение нескольких десятилетий освободил народы колоний, полуколониальных – Китая, Индии – миллиарды людей, – заставил капитализм стать

цивилизованным, почти «ручным» в объятах социалистических, коммунистических партий, профсоюзов и очень социалистическим (8-часовой рабочий день, гарантированный отпуск, бесплатное среднее образование и медицинская помощь). Конечно, сейчас много советчиков у революции, которые хорошо знают, где ей надо было остановиться, кого пощадить, кого пригласить к дележу министерских портфелей. Не суетитесь, господа-товарищи: старые большевики вам ничем не угрожают.

А что большевики оставили к 22 – 25 годам, когда их старую гвардию стали постепенно отстранять от власти, и началось медленное задавливание народа – крестьян прикрепили к земле, рабочих – к заводам, интеллигенции заткнули рот? Оставили они плоды короткого НЭПа – новой экономической политики, политики разрешенного капитализма при строгом контроле государства за экономическим развитием страны. После проигранной империалистической войны, после разорившей всю страну гражданской войны, народ был накормлен, даже восстановился экспорт пшеницы за границу. Потом – после 1924 наступил длительный период контрреволюции, эпоха истребления своего народа. Во Франции этот период называли термидорианским, хорошо отделяя вождей революции, ее идеалы от наступившего затем бонапартизма. Все революции кончались гибелью своих вождей, наступлением реакции. Но после страшных жертв наполеоновских войн французы все-таки не позволили восстановить феодализм, а реставрированный на короткий срок король не посмел замахнуться на все завоеванные свободы, на рожденный революцией гимн – Марсельезу. В Париже и сейчас стоит памятник трибуну революции Дантону. Вообще в этом Париже у нас учеников не нашлось: они памятники свои с пьедесталов не стаскивали, с места на место их не двигали. А у нас?..

Не стало слышно критики сталинизма, единоличного правления, советского самодержавия, скорее – наоборот. Начала работать машина размазывания личной вины, личной ответственности тирана: во всем якобы виноват не он, а Ленин и большевики, организовавшие Октябрьский переворот.

Разве сама по себе древняя коммунистическая идея зловредна? Разве нет честных коммунистов у нас и не у нас? Разве правящие социалистические партии ряда процветающих стран Запада – советская агентура? Разве рожденные еще до революции сельскохозяйственные коммуны были в чем-то порочны? Разве не эти коммуны и колхозы позволяют Израилю, начавшему сельское хозяйство на голых камнях, не только себя кормить, но и нам чуточку подбрасывать? Именно коммуны, часто монашеские распространили Русь по великим просторам. Кооперация сельских хозяев есть всюду в мире. Но горожане – аграрники нам объясняют, что все дело в частной собственности на землю, что надо было слушать в свое время П.А.Столыпина с его идеей развала общинного уклада русской деревни, перехода к хуторскому хозяйству. Как известно, от столыпинского правления осталось большое кровавое пятно многочисленных казней. А вот деревня за него почему-то не ухватилась. Лев Николаевич Толстой, отдавая свою землю крестьянам в безвозмездную аренду, был против частной собственности на нее.

В тексте Закона о земле, изданного от имени Учредительного собрания после Октября, значится: «1.Право собственности на землю в пределах Российской республики отныне и навсегда отменяется. 2.Все находящиеся в пределах Российской республики земли со всеми их недрами, лесами и водами составляют народное достояние». Так-то.

Сейчас наши крестьяне не бросились всем скопом растаскивать колхозную землю. От повальной коллективизации их теперь кинули в повальную приватизацию. Сталин ведь старые, до него возникшие колхозы и коммуны разрушил, их членов сослал, миллионы зажиточных крестьян уничтожил и построил новые колхозы, колхозы – лагеря. Но сейчас там рабский труд не обязателен. Если бы крестьянам самим разобраться, разные решения будут на разных землях....

Может быть, и референдум здесь уместен, но только бы без посторонних, без тех, кто супонь от чересседельника не отличает. Отрицание всего, что было создано, очередное перепахивание истории касается не только деревни. Да, в промышленности много бед, да, в высшем образовании не все, как хотелось бы. Вот только оказалось, что наши ракеты лучше американских и ученые не глупей. Как это могло случиться? Не надо все оплевывать, хочется сказать. Но кому сказать.

Весь теле-газетный шум о полном развале великой страны – не более чем дымовая завеса гигантского грабежа всех ценностей народа. Пора уже начать спрашивать: зачем и кем развален Советский Союз?

Советский Союз уничтожили функционеры верхушки КПСС, боровшиеся за свою личную власть, любой ценой, любыми жертвами утвердившие ее, готовые отречься от всего святого для коммуниста: от красного флага, от Интернационала, от «Пролетарии всех стран соединяйтесь!»... Приученные сталинизмом к абсолютной беспринципности, к политической продажности по любому пункту вчерашней программы, они молниеносно перекрашиваются из Кочубея в Мазепу, разжигают давно утихшие старые национальные обиды, раздувают пожар страшных национальных войн. Лишь бы усидеть в новом кресле. Это они под видом развития местного самоуправления организовали распродажу заповедных пригородных лесов, пахотных и пойменных земель, где с большой скоростью воздвигаются дворцы новых миллионеров. Откуда эти миллионы-миллиарды, кто ответит за обнищание народа на фоне рождения новой, ничего не производящей буржуазии? Это не присвоение прибавочного продукта (так как его нет), это организованная всеобъемлющая кража народного достояния, хорошо прикрытая ослепшей и оглохшей властью.

Не грех вспомнить с какой революционной стремительностью депутаты Российского парламента уничтожали ни в чем не провинившийся парламент Союза. Надо вспомнить, как присланный «Железняк» от России отсекал всякие попытки сохранить союзные структуры в союзном Верховном Совете. А деморализованный кабинетными решениями новых властителей, наводненный проверенными российскими молчунами союзный Верховный Совет все проглатывал и принимал до самороспуска. Нет, не надо говорить, что Союз сам распался. Его развалили путем хорошо спланированных неконституционных акций, закончившихся драмой в Беловежской пуще.

При всей бесчеловечности сталинского режима – ничего страшнее мировая история не знала – он не на все завоевания революции посмел замахнуться. Пусть бедное, но всеобщее бесплатное среднее образование (как теперь неожиданно оказалось – одно из лучших в мире) сохранилось, общедоступное бесплатное здравоохранение не отменялось, практически (при общем высоком уровне бедности) не было нищих, безработных. На пути к рынку нам хотят, сметая все чисто революционным переворотом, обратным – антисоциалистическим, но переворотом, вернуть капитализм. Старого не вернешь, и двуглавый орел не поможет.

Опять будет 10-12 % очень богатых и 80-90% очень бедных. Что же остается делать народу? Создавать новый «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»?..

Но самым страшным преступлением надо считать пропаганду национальной розни – основного инструмента развала государства, базы будущих бесконечных кровопролитий.

В нашей стране читать не написанное, а между строк, доставать, а не покупать, презирать закон, но признавать инструкцию и окрик, в нашей стране стремительные коренные реформы тем и опасны, что, имея ввиду одну цель, обычно поражают другую, ту, которую думали защитить.

Нынешнее правительство представляет собой группу образованных людей, за которых главные политические вопросы решает им не подотчетный аппарат, все тот же старый партийно-хозяйственный аппарат. Некоторым казалось: пока еще не поздно, надо

провести новые выборы в парламент на многопартийной основе. Но выборы не дали ничего, хотя позволили протащить конструкцию вполне пригодную для рождения диктатора.¹⁴ Может быть, искать правды в референдуме? Но в этой стране цена ему – грош. Весной 1991 года был референдум, на котором огромное большинство народу высказалось за единый Союз. Через полгода на этот референдум наплевали и провели новые референдумы по регионам и очень скромным большинством растащили страну на неопределенное количество почти самостоятельных националистических объединений.

У руководителей республик сразу нашлись покровители за рубежом. Раскол нашей страны получил всеобщее признание и одобрение. С бывшими партийными секретарями, которых раньше и на порог Белого дома не пустили бы, сейчас ведут переговоры, как с достойными партнерами. Ну а как же! Во что бы обошелся военный разгром Советского Союза? А тут – бесплатно. Богатейшая и сильнейшая страна добровольно сама себя расчленила. Сама останавливает военные производства, ничуть не заботясь об их мирной переориентации, хотя охотно и много об этой переориентации говорит, тут же попрошайничая на зарубежной паперти.

В стране, где месяцами не выдается зарплата целым регионам, новый парламент с нарочито комедийным названием «Дума» начал свою деятельность с наполнения личного кармана депутата: не меньше трех окладов министра в месяц, дачи, машины, прописка в Москве. Потом стали бить друг друга по лицу в буфетной очереди. И эти люди нам создадут законы? Законов и хороших, в стране хватает, их некому выполнять.

А в чем же расхождение противостоящих политических сил парламента, если пытаться оценить их с позиции судьбы страны? Расхождение носит чисто тактический – мелочный – характер. Об этом говорит и тот факт, что вчерашние единомышленники, члены одного кабинета министров оказались в нескольких партиях, разных лагерях. Нет возражений против становления рыночных отношений ни у кого. Но никто не может настаивать на принятии именно его плана развития рынка. Многие пытались, но дело движется медленно и не может быстро. У Ленина хватало мужества идти на компромиссы со вчерашними политическими противниками, менять политическое направление, если оно оказывалось тупиковым. Большевики нам преподали НЭП.

Страной руководить может только правительство. Сейчас постепенно формируется теневой кабинет в рамках старого административно-производственного актива, директорского корпуса. Все время обсуждается вопрос о коалиционном кабинете. Создание такого кабинета будет понято народом, кабинет этот не надо выбирать, хватит согласия сторон. Коалиционный кабинет снимет напряжение в обществе, позволит начать восстановление промышленных, других производственных связей, позволит установить государственный контроль над развивающимся частным предпринимательством, потерю которого – контроля – не позволит себе ни при каких условиях самое «раскапиталистическое» государство; введет декларацию о доходах, начиная со своего состава; уберет препятствия в частнопроизводственной деятельности мелких предпринимателей, мастерских, освободив от налога средства, направляемые в здравоохранение, образование: определит безналоговые зоны для сельского хозяйства в обширных территориях брошенного земледелия; прекратит растление милиции причастностью к личным штрафным поборам на дорогах, к невмешательству в преступные дела власть имущих; оборвет процесс расширения мира преступности, заглатывающего далеко не самых инертных членов нашего общества, нашу не худшую молодежь.

Предстоит решение грандиозной задачи строительства государства с большими социалистическими отраслями, социальными гарантиями при сосуществовании и

¹⁴ * В газете здесь была допущена опечатка: слово «диктатора» было заменено на «директора», «конституция» на «конструкция».

соревновании экономической базы капиталистического и социалистического хозяйствования.

Дальнейшее насильственное искоренение социалистических элементов в жизни общества более чем опасно. В отличие от беспринципных компартапаратчиков народ всучаемый ему дикий продажный капитализм не приемлет, он хорошо понимает, что демократия не противоречит социалистическим устоям.

Но если нет твердой власти правительства, то будет твердая власть личная, власть диктатора. Она будет только кровавой – как всегда, как везде. Сохранится ли этот народ на ее развалинах? Сомнительно. Призрак диктатуры витает над страной.

Приложение №3.

Ф. Раскольников – «Открытое письмо Сталину»

"Новая Россия" 1939г.

http://bookz.ru/authors/raskol_nikov-f/raskol.html

"Я правду о тебе перескажу такую,
что хуже всякой лжи..."

Сталин, Вы объявили меня вне закона. Этим актом Вы уравнили меня в правах - точнее, в бесправии - со всеми советскими гражданами, которые под вашим могуществом живут вне закона. Со своей стороны отвечаю полной взаимностью - возвращаю Вам входной билет в построенное Вами "царство социализма" и порываю с Вашим режимом. Ваш "социализм", при торжестве которого его строителям нашлось место лишь за решеткой, так же далек от истинного социализма, как произвол Вашей личной диктатуры не имеет ничего общего с диктатурой пролетариата. Вам не поможет, если награжденный орденом, уважаемый революционер-народоволец Н. А. Морозов подтвердит, что именно за такой "социализм" он провел пятьдесят лет своей жизни под сводами Шлиссельбургской крепости. Стихийный рост недовольства рабочих, крестьян, интеллигенции властно требовал крутого политического маневра, подобно ленинскому переходу к нэпу в 1921 году. Под напором советского народа Вы "даровали" демократическую конституцию. Она была принята всей страной с неподдельным энтузиазмом. Честное проведение в жизнь демократических принципов демократической конституции 1936 года, воплотившей надежды и чаяния всего народа, ознаменовало бы новый этап расширения советской демократии. Но в Вашем понимании всякий политический маневр - синоним надувательства и обмана. Вы культивируете политику без этики, власть без честности, социализм без любви к человеку. Что сделали Вы с конституцией, Сталин? Испугавшись свободы выборов как "прыжка в неизвестность", угрожавшей прежде всего Вашей личной власти, Вы растоптали конституцию, как клочек бумаги, выборы превратили в жалкий фарс голосования за одну единственную кандидатуру, а сессии Верховного Совета наполнили акафистами и овациями в честь самого себя. В промежутках между сессиями Вы бесшумно уничтожали "зафинтивших" депутатов, насмехаясь над их депутатской неприкосновенностью и напоминая, что хозяином земли советской является не Верховный Совет, а Вы. Вы сделали все, чтобы дискредитировать советскую демократию, как дискредитировали социализм. Вместо того, чтобы пойти по линии намеченного конституцией поворота, Вы подавляете растущее недовольство насилием и террором. Постепенно заменив диктатуру пролетариата режимом Вашей личной диктатуры, Вы открыли новый этап, который в истории нашей революции войдет под именем "эпохи террора". Никто в Советском Союзе не чувствует себя в безопасности.

Никто, ложась спать, не знает, удастся ли ему избежать ночного ареста, никому нет пощады.

Правый и виноватый, герой Октября и враг революции, старый большевик и беспартийный, колхозный крестьянин и полпред, народный комиссар и рабочий, интеллигент и маршал Советского Союза – все в равной степени подвержены ударам бича, все кружится в дьявольской кровавой карусели.

Как во время извержения вулкана глыбы с треском и грохотом рушатся в жерло кратера, так целые пласты советского общества срываются и рушатся в пропасть. Вы начали кровавые расправы с бывших троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев, потом перешли к истреблению старых большевиков, затем уничтожили партийные и беспартийные кадры, выросшие в гражданской войне, вынесшие на своих плечах строительство первых пятилеток, и организовали избиение комсомола. Вы прикрываетесь лозунгом борьбы "с троцкистско-ухаринскими шпионами". Но власть в Ваших руках не со вчерашнего дня. Никто не мог "пробраться" на ответственные посты без Вашего разрешения. Кто насаждал так называемых врагов народа на самые ответственные посты государства, партии, армии, дипломатии? – Иосиф Сталин. Перечитайте старые протоколы Политбюро, они пестрят назначениями и перемещениями только одних "троцкистско-бухаринских шпионов", "вредителей" и "диверсантов". И под этим красуется подпись – Иосиф Сталин. Вы притворяетесь доверчивым простофилей, которого годами водили за нос какие-о карнавальные чудовища в масках.

"Ищите и обрящите козлов отпущения" – шепчете Вы своим приближенным и нагружаете пойманные, обреченные на заклятие жертвы своими грехами. Вы сковали страну жутким страхом террора, даже смельчак не может бросить Вам в лицо правду. Волны "самокритики", не взирая на лица, почтительно замирают у подножия Вашего престола. Вы непогрешимы, как папа. Вы никогда не ошибаетесь. Но советский народ отлично знает, что за все отвечаете Вы – кузнец "всеобщего счастья". С помощью грязных подлогов Вы инсценировали судебные процессы, превосходящие вздорностью обвинения знакомые Вам по семинарским учебникам средневековые процессы ведьм. Вы сами знаете, что Пятаков не летал в Осло, Максим Горький умер естественной смертью и Троцкий не сбрасывал поезда под откос. Зная, что все это ложь, Вы поощряете своих клеветников: "Клевещите, клевещите – от клеветы всегда что-нибудь останется". Как Вам известно, я никогда не был троцкистом. Напротив, я идейно боролся со всеми оппозициями в печати и на широких собраниях. Я и сейчас не согласен с политической позицией Троцкого, с его программой и тактикой.

Принципиально расходясь с Троцким, я считаю его честным революционером. Я не верю и никогда не поверю в его "стговор" с Гитлером и Гессом. Вы – повар, готовящий острые блюда, для нормального человеческого желудка они не съедобны. Над гробом Ленина Вы принесли торжественную клятву выполнить его завещание и хранить, как зеницу ока, единство партии. Клятвопреступник, Вы нарушили и это завещание Ленина. Вы оболгали и расстреляли многих соратников Ленина – Каменева, Зиновьева, Бухарина, Рыкова и других, невиновность которых Вам хорошо известна. Перед смертью Вы заставили их каяться в преступлениях, которых они не совершали, и начали мазать их грязью с головы до ног. А где герои Октябрьской революции? Где Бубнов? Где Антонов-Овсеенко? Где Дыбенко? Вы арестовали их, Сталин. Где старая гвардия? Ее нет в живых. Вы расстреляли ее, Сталин. Вы растлили, загадили души Ваших соратников. Вы заставили идущих с Вами с мукой и отвращением шагать по лужам крови вчерашних товарищей и друзей. В лживой истории партии, написанной под Вашим руководством, Вы обокрали мертвых, убитых, опозоренных Вами людей и присвоили себе их подвиги, их заслуги. Вы уничтожили партию Ленина и на ее костях построили новую партию "Ленина-Сталина", которая служит удачным прикрытием вашего единовластия. Вы создали ее не на базе общей теории и тактики, как строится всякая партия, а на безидейной основе личной любви и преданности

Вам. Знание программы первой партии было объявлено необязательным для ее членов, но зато обязательна любовь к Сталину, ежедневно подогреваемая печатью. Признание партийной программы заменяется признанием в любви к Сталину. Вы – ренегат, порвавший со вчерашним днем, предавший дело Ленина. Вы торжественно провозгласили лозунг выдвижения кадров. Но сколько этих молодых выдвиженцев уже гниет в ваших казематах?! Сколько из них расстреляли, Сталин?! С жестокостью садиста, Вы избиваете кадры, полезные, нужные стране, они кажутся Вам опасными с точки зрения вашей личной диктатуры. Накануне войны, Вы, разрушаете Красную Армию, любовь и гордость страны, оплот ее мощи. Вы обезглавили Красную Армию и Красный Флот. Вы убили самых талантливых полководцев, воспитанных на опыте мировой и гражданской войны главе с блестящим маршалом Тухачевским. Вы истребили героев гражданской войны, которые преобразовали Красную Армию по последнему слову военной техники и сделали ее непобедимой. В момент величайшей военной опасности Вы продолжаете истреблять руководителей армии, средний командный состав и младших командиров. Где маршал Блюхер? Где маршал Егоров? Вы арестовали их, Сталин! Для успокоения взволнованных умов Вы обманываете страну – будто ослабленная арестами и казнями Красная Армия стала еще сильнее. Зная, что закон военной науки требует единоначалия в армии от главнокомандующего до взводного командира, Вы воскресили институт военных комиссаров, который возник на заре Красной Армии и Красного Флота, когда у нас еще не было своих командиров, а над военными специалистами старой армии нужен был политический контроль. Не доверяя красным командирам, Вы вносите в Армию двоевластие и разрушаете воинскую дисциплину. Под нажимом советского народа Вы лицемерно воскрешаете культ исторических русских героев – Александра Невского, Дмитрия Донского, Суворова и Кутузова, надеясь, что в будущей войне они помогут Вам больше, чем казенные маршалы и генералы. Пользуясь тем, что Вы никому не доверяете, настоящие агенты гестапо и японская разведка с успехом ловят рыбу в мутной, взбаламученной Вами воде, подбрасывая Вам в изобилии подложные документы, порочащие самых лучших, талантливых и честных людей. В созданной Вами гнилой атмосфере подозрительности, взаимного недоверия, всеобщего сыска и всемогущества

Народного комиссариата внутренних дел, которому Вы отдали на растерзание Красную Армию и всю страну, любому "перехваченному" документу верят или притворяются, что верят, как неоспоримому доказательству. Подсовывая агентам Ежова фальшивые документы, компрометирующие честных работников миссии, "внутренняя линия" РОВСа в лице капитана Фосса добилась разгрома нашего полпредства в Болгарии от шофера М. И. Казакова до военного атташе В. Т. Сухорукова.

Вы уничтожаете одно за другим завоевание Октября. Под видом "борьбы с текучестью рабочей силы" Вы отменили свободу труда, закатали советских рабочих, прикрепив их к фабрикам и заводам.

Вы разрушили хозяйственный организм страны, дезорганизовали промышленность и транспорт, подорвали авторитет директора, инженера и мастера, сопровождая бесконечную чехарду назначений и смещений арестами и травлей инженеров, директоров, рабочих, как "скрытых, еще не разоблаченных вредителей". Сделав невозможной нормальную работу, Вы под видом "Борьбы с прогулами" и "опозданиями" трудящихся заставляете их работать бичами жестоких и антипролетарских декретов.

Ваши бесчеловечные репрессии делают нестерпимой жизнь советских трудящихся, которых за малейшую провинность увольняют с работы, прогоняют из квартиры, давая "волчий" паспорт. Рабочий класс с самоотверженным героизмом нес тяжесть непосильного труда, недоедания, голода, скудной зарплаты, жилищной тесноты и отсутствия необходимых товаров. Он верил, что Вы ведете к социализму, но Вы обманули его доверие. Он надеялся, что с победой социализма в нашей стране, когда осуществится мечта светлых умов человечества о великом братстве людей, всем будет житья легко и радостно. Вы отняли даже эту надежду. Вы объявили – социализм построен до конца. И рабочие с недоумением спрашивают друг друга: "Если это социализм, то за что боролись, товарищи?".

Извращая теорию Ленина об отмирании государства, Вы извратили всю теорию Марксизма-Ленинизма. Вы устами Ваших безграмотных доморощенных "теоретиков", занявших вакантные места Бухарина, Каменева, Луначарского, обещаете даже при коммунизме сохранить власть ГПУ.

Вы отняли у колхозных крестьян всякий стимул к работе. Под видом борьбы с разбазариванием колхозной земли Вы разоряете приусадебные участки, чтобы заставить крестьян работать на колхозных полях. Организатор голода, грубостью и жестокостью Вы сделали все, чтобы дискредитировать в глазах крестьян ленинскую идею коллективизации.

Лицемерно провозглашая интеллигенцию "солью земли", Вы лишили минимума внутренней свободы труд писателя, ученого, живописца. Вы зажали искусство в тиски, от которых оно задыхается и вымирает. Неистовства запуганной Вами цензуры и понятная робость редакторов, за все отвечающих головой, привели к окостенению и параличу советской литературы. Писатель не может печататься, драматург не может ставить пьесы на сцене театра, критик не может высказать свое личное мнение, не отмеченное казенным штампом. Вы душите советское искусство, требуя от него лизоблюдства, но оно предпочитает молчать, чтобы не петь Вам "осанну". Вы насаждаете псевдоискусство, которое с надоедливym однообразием воспекает Вашу преусловую, набившую оскомину "гениальность". Бездарные графоманы славославят Вас, как полубога, "рожденного от Луны и Солнца", а Вы, как восточный

деспот, наслаждаетесь фимиамом грубой лести. Вы беспощадно истребляете талантливых, но лично Вам неудобных писателей. Где Михаил Кольцов, Борис Пильняк? Где Сергей Третьяков? Где Александр Аросев? Где Галина Серебрякова, виноватая в том, что была женой Сокольников? Вы арестовали их, Сталин!

Вслед за Гитлером Вы воскресили средневековое сожжение книг. Я видел своими глазами рассылаемые советским библиотекам огромные списки книг, подлежащие немедленному и безусловному уничтожению. Когда я был полпредом в Болгарии, то в 1937 году в полученном мною списке обреченной огню литературе я нашел мою книгу исторических воспоминаний "Кронштадт и Петербург в 1917 году". Против фамилий многих авторов значилось: "Уничтожать все книги, брошюры, портреты". Вы лишили советских ученых, особенно в области гуманитарных наук, минимума свободы научной мысли, без которой творческая работа ученого становится невозможной. Самоуверенные невежды интригами, склоками и травлей не дают работать в лабораториях, университетах и институтах. Выдающихся русских ученых с мировым именем - академиков Ипатьева и Чичибабина Вы на весь мир провозгласили "невозвращенцами", наивно думая их обесславить, но опозорили только себя, доведя до сведения всей страны и мирового общественного мнения постыдный для Вашего режима факт, что лучшие ученые бегут из Вашего "рая", оставляя Вам Ваши благодеяния: квартиру, автомобиль, карточку на обед в совнаркомовской столовой. Вы истребили талантливых ученых. Где лучший конструктор советских аэропланов, Туполев? Вы не пощадили даже его. Вы арестовали Туполева, Сталин! Нет области, нет уголка, где можно было бы спокойно заниматься любимым делом. Директор театра, замечательный режиссер, выдающийся деятель искусства В. Мейерхольд не занимался политикой. Но Вы арестовали и Мейерхольда, Сталин! Зная, что при нашей бедности кадрами особенно ценен каждый культурный и опытный дипломат, Вы заманили в Москву и уничтожили одного за другим почти всех советских полпредов. Вы разрушили дотла весь аппарат Народного Комиссариата Иностранных Дел. Уничтожая везде и всюду золотой фонд нашей страны, ее молодые кадры, Вы истребили во цвете лет талантливых и многообещающих дипломатов. В грозный час военной опасности, когда острие фашизма направлено против Советского Союза, когда борьба за Данциг и война в Китае - лишь подготовка плацдарма для будущей интервенции против Советского Союза, когда главный объект германо-японской агрессии - наша Родина, когда единственная возможность предотвращения войны - открытое вступление Союза Советов в Международный блок демократических государств, скорейшее заключение военного и политического союза с Англией и Францией, Вы колеблетесь, выжидаете и качаетесь между "осями" как маятник.

Во всех расчетах Вашей внешней и внутренней политики Вы исходите не из любви к Родине, которая Вам чужда, а из животного страха потерять личную власть.

Ваша беспринципная литература, как гнилая колода, лежит поперек дороги нашей страны. "Отец народов", Вы предали побежденных испанских революционеров, бросили их на произвол судьбы и предоставили заботу о них другим государствам. Великодушное спасение человеческих жизней не в Ваших принципах. Горе побежденным. Они Вам больше не нужны. Европейских рабочих, интеллигентов, ремесленников, бегущих от фашистского варварства, Вы равнодушно предоставили гибели, захлопнув перед ними дверь нашей страны, которая на своих огромных просторах может гостеприимно приютить многие тысячи эмигрантов.

Как все патриоты, я работал, на многое закрывая глаза. Я слишком долго молчал, мне было трудно рвать последние связи не с Вашим обреченным режимом, а с остатками старой ленинской партии, в которой я пробыл без малого тридцать лет. А Вы разгромили ее в три года. Мне мучительно больно лишаться своей Родины. Чем дальше, тем больше интересы Вашей личной диктатуры приводят в непримиримое противоречие с интересами рабочих и крестьян, интеллигентов с интересами всей страны, над которой Вы измываетесь как тиран, дорвавшийся до единоличной власти.

Ваша социальная база суживается с каждым днем. В судорожных поисках опоры Вы лицемерно расточаете комплименты "беспартийным большевикам", создаете одну за другой привилегированные группы, осыпаете их милостями, кормите подачками, но не в состоянии гарантировать новым "калифам на час" не только их привилегий, но даже права на жизнь. Ваша безумная вакханалия не может продолжаться долго. Бесконечен список Ваших преступлений. Бесконечен список Ваших жертв, нет возможности их перечислить. Рано или поздно советский народ посадит Вас на скамью подсудимых как предателя социализма и революции, главного вредителя, подлинного врага народа, организатора голода и судебных подлогов.

- "17" августа 1939 г. Ф. Раскольников.